

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2023
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (451) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Игорь Евгеньевич Тамм* (1895–1971), физик-теоретик, основатель научной школы, нобелевский лауреат, один из разработчиков первой советской водородной бомбы.

В 1898 году семья переехала на Украину, в Елисаветград (позже Кировоград), где отец Игоря Евгеньевича был назначен «заведующим водопроводом и электрическим освещением города». Здесь инженер Тамм пустил в городе трамвай и спроектировал электростанцию.

В 1913 году Игорь окончил гимназию и уехал учиться на факультет точных наук Эдинбургского университета. Проучившись в Шотландии год, Игорь перевелся на физико-математический факультет Московского университета. В годы Первой мировой войны его учеба неоднократно прерывалась — он уходил добровольцем на фронт в качестве вольнонаемного медицинской службы. С войны Игорь Евгеньевич вернулся членом партии меньшевиков.

В 1918 году Игорь Евгеньевич окончил университет и был оставлен при физфаке для подготовки к профессорскому званию. Но через год он снова оказался на Украине: выпускников направляли преподавать физику в только что освобожденных от белогвардейцев городах. Тамм преподавал сначала в Таврическом университете в Симферополе, потом в знаменитом Одесском политехническом институте. Здесь он встретился с выдающимся физиком Л. И. Мандельштамом. Дружба, завязавшаяся между двумя учеными, сохранилась на всю жизнь.

К середине 1930-х годов физик-теоретик Тамм сделал едва ли не крупнейшие свои открытия: создал теорию рассеяния света в кристаллах, в частности комбинационного рассеяния, в которой впервые были последовательно проквантованы колебания решетки и появилось понятие квазичастицы (фотона); выдвинул последовательную теорию рассеяния света на электронах; теоретически предсказал поверхностные уровни электрона в кристалле — «уровни Тамма»; подготовил основополагающую работу по фотоэффекту в металлах; разработал теорию бета-сил между нуклонами.

В 1933 году он стал доктором наук и членом-корреспондентом АН СССР. Академиком его избрали лишь через двадцать лет, после смерти «вождя народов» (сказывалось меньшевистское прошлое).

К 1937 году относится сотрудничество И. Е. Тамма с группой физиков, открывших удивительный эффект свечения электрона, движущегося в жидкости с огромной скоростью. Это явление было названо эффектом Вавилова —

Черенкова. Илья Франк и Игорь Тамм объяснили природу этого излучения. В 1958 году за эту работу Черенков, Франк и Тамм были удостоены Нобелевской премии по физике. Вручение ее сразу трем советским ученым стало ярким признанием достижений советской науки.

Когда в 1943 году ученые приступили к созданию атомной бомбы, Игоря Тамма не сразу допустили к секретным атомным делам. Причина — анкетные данные и личная неприязнь всемогущего Жданова. В 1946 году его все же привлекли к рассмотрению некоторых вопросов. Так появилась его работа «О ширине фронта ударной волны большой интенсивности».

В 1948 году благодаря содействию Курчатова Тамм возглавил группу. Уже через два месяца были сформулированы две из трех основополагающих идей, легших в основу термоядерного заряда.

15 июня 1953 года И. Е. Тамм, А. Д. Сахаров и Я. Б. Зельдович подписали заключительный отчет по разработке РДС-6с, первого в мире компактного термоядерного заряда.

Игорь Евгеньевич Тамм перешел на работу в Физический институт АН СССР, где и трудился до конца своей жизни.

Главным увлечением И. Е. Тамма после физики был альпинизм. Мастер спорта СССР, Игорь Евгеньевич ходил в горы до семидесятилетнего возраста.

В 1966 году Тамм подписал письмо 25 деятелей культуры и науки генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу против реабилитации Сталина.

Последние годы жизни академика Тамма были очень трудными. Ученый оказался прикован к дыхательному аппарату. Чтобы физик мог работать за столом, «один умелец» (по выражению Тамма) сделал для него портативную дыхательную машину. Игорь Евгеньевич не только продолжал теоретические изыскания, но и читал, играл в свои любимые шахматы. И при этом грустно шутил: «Я как жук на булавке».

И. Е. Тамм скончался 12 апреля 1971 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

На здании Физического института имени П. Н. Лебедева, где работал Тамм, установлена мемориальная доска. Во Владивостоке перед главным корпусом Дальневосточного федерального университета установлен памятник Тамму. Его именем также названа площадь в Москве.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Саакян С. А.

Проблемные аспекты принципов уголовного закона при назначении наказания женщинам, совершившим преступление 279

Сарычева С. А.

Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений..... 280

Смирнов С. В.

Проблемы исполнительного производства и способы их преодоления в современном российском праве 283

Фабрика Т. А., Меньшикова С. А.

Анализ квалификации неоконченного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Сложности в привлечении к ответственности 286

Фабрика Т. А., Меньшикова С. А.

Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ..... 289

Фалкина И. Г.

Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты 291

Фалкина И. Г.

Производство по делам об административных правонарушениях в виде неисполнения требований законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности 294

Филатова А. А.

Защита прав и соблюдение законных интересов несовершеннолетних детей (в рамках родительских взаимоотношений) 298

Хабаров В. С.

Взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти..... 300

Шижканова А. С.

Страхование предпринимательской деятельности 303

Shcharbak K. Y.

Approaches of legislators of some countries of the European Union and the Republic of Belarus to the formation of legislation in the field of food safety and the establishment of responsibility for its violation 305

ИСТОРИЯ

Акбарова К. Ш.

Деколониальная историография взглядов джадидов на женский вопрос 310

Будагян Т. А.

Вопрос о славянской прародине и происхождении славян..... 312

Вахминцев М. А.

Разработка германским генеральным штабом в 1900–1914 гг. плана ведения войны против Франции 314

Игнатьева А. Д.

Советско-германское сближение в 1939–1940 гг.: причины и последствия..... 316

Марифов Х. С.

Распространение ислама на территории Восточной Европы и Средней Азии в VIII–XV веках 320

Марифов Х. С.

Реформаторско-просветительская деятельность татарских богословов для сохранения духовно-культурных традиций российского мусульманского сообщества 323

Самсонова А. М.

Продвижение американских идей и институтов гражданского общества в России..... 326

ПОЛИТОЛОГИЯ

Романов Г. С.

Силы самообороны, или Как Япония обходит
собственную Конституцию 329

ПСИХОЛОГИЯ

Акчурина О. Р.

Профилактика эмоционального выгорания
педагогов на примере опыта работы
муниципальной методической площадки 331

Дворянкин О. А.

Методики информационного воздействия
на человека, в том числе в Интернете..... 334

Кузнецов А. В.

Влияние информационно-коммуникативной
среды на формирование личности
подростков..... 342

Лоленко Е. В.

К вопросу о детерминации темпоральных
характеристик старших подростков 343

Митина Г. В., Нугуманова А. К.

Психологическая готовность беременных женщин
к материнству 346

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемные аспекты принципов уголовного закона при назначении наказания женщинам, совершившим преступление

Саакян Светлана Арсеновна, студент

Научный руководитель: Иванченко Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В современном мире женщины наряду с мужчинами вступают на путь преступности, которая, в свою очередь, рассматривается как совокупность виновных деяний со стороны обоих полов.

Министерство внутренних дел Российской Федерации сообщило, что в 2021 году выявлено 848,3 тысячи человек, совершивших преступления, данная цифра — свидетельство о снижении данного показателя на 0,5%, относительно предшествующему 2020 году. Общая тенденция, начиная с 2007 рассматривается, как положительная, доля преступности в обществе сокращается, после преодоления в 2006 году значительного роста в размере 1361 человек, совершивших различные преступления.

Информация касаясь гендерного различия лиц свидетельствует о большей доле мужчин при весьма устойчивом и относительно небольшой доле участия «женской» преступности, составившей менее 18%, в числе общей преступности.

По данным на конец 2021 года участие женщин среди лиц, совершивших преступные деяния, увеличилось с 2004 на 2,9%.

В прошедший год было зарегистрировано 13,3%, что было наименьшим показателем за минувшие 14 лет, однако в 2021 году этот показатель возрос до 16,2%.

Чаще всего женщины совершили экономические преступления (1089), преступлений против собственности (16967), преступлений против жизни и здоровья (38769), преступлений против госвласти (409), преступлений против общественного здоровья и нравственности (3692) и только 5,1% преступлений против общественной безопасности (252). Наибольшая тенденция осуждения среди женщин отмечается за тяжкие преступления: 10 602 приговора (16,75% от общего числа таких приговоров). Стоит отметить, что 492 осужденные женщины были беременны. Как известно, данный фактор является одним из оснований смягчения выносимого приговора суда. Данным лицам, согласно ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, не назначаются назначения обязательных, исправительных и принудительных работ. Арест для беременных женщин и жен-

щин, имеющих детей в возрасте до 14 лет также ограничен в российском законодательстве (ч. 2 ст. 54 УК РФ).

Кроме того, назначения пожизненного лишения свободы не предусмотрены для женщин (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ), принудительные работы не назначаются женщинам, достигшим 55 лет, не назначаются назначения обязательных, исправительных и принудительных работ женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Справедливы ли данные меры наказания относительно женщин? Соответствует ли такая позиция законодателя относительно принципам равенства и гуманизма?

Замечу, что данный подход является диссонансным нормам Конституции РФ, закрепляющей основополагающие принципы равенства, свободы и гуманизма. Ст. 4 УК РФ, которая гласит: «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Законодатель указывает на невозможность «особого» отношения к «слабому» полу лишь ввиду физических особенностей, наказание должно быть выбрано исходя из характера и степени общественной опасности (ст. 6 УК РФ), однако обратимся к институту пожизненного заключения, где данный принцип явно нарушен. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы женщинам не назначается, что противоречит принципу равенства граждан перед законом.

К сожалению, в истории Российской Федерации немало историй о деяниях женщин и группировок, с доминирующей долей женского участия, деяния которых характеризовались особой жестокостью. Однако, несмотря на всю резонансность дела, заключение под стражу имело для них относительно непродолжительный срок, в то время как мужской части населения за подобные деяния выносился приговор в разы строже как условием содержания, так и сроком заключения.

Таким образом, я пришла к выводу, что женщину нельзя осудить пожизненно, несмотря на количество убийств и жестокость деяния. Полагаю, что данный вывод противоречит формальному равенству в правах и обязанностях мужчин женщин перед лицом закона и считаю, что в связи с вышесказанным, считаем необходимым внести изменения в норму, регулирующую применение пожизненного лишения свободы, а именно ч. 2 ст. 57 УК РФ.

Такое изменение будет способствовать соответствию института пожизненного наказания уголовно-правовым принципам гуманизма, справедливости и равенства лиц перед законом, так как при назначении наказания, совершившим преступления, включая женщин, правильно учитывать не половое различие, а общественную опасность совершенного деяния и его характер.

Следует обратить внимание и на проблему выбора исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы для женщин. На основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ самым строгим видом исправительного учреждения, является исправительная колония общего режима. Она является местом отбытия наказания как для женщин, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление, неоднократно судимых преступниц и женщин, совершивших преступления по неосторожности или небольшой тяжести.

Рассматривая внутреннюю сторону данного аспекта, выявлено сомнительное соблюдение принципа гуманизма относительно общественной опасности совершения деяния, которое, очевидно, не влияет на место отбывания наказания за его совершения. Такие условия могут нанести серьезный психический вред и негативно повлиять на статистику рецидивов среди преступниц, приговоренных впервые.

Внешний аспект также характеризуется разногласием позиции законодателя относительно наказания женщин и мужчин. Назначение наказания лицам разного пола, но совершившим деяния равнозначной степени опасности при прочих равных условиях разного наказания указывает несоблюдения принципов гуманизма и равенства.

Сегодня, несмотря на тенденцию укрепления прав женщин, они продолжают считаться социально незащищенным элементом общества, что обусловлено отчасти материнством. В данном случае позиция законодателя ясна: новорожденный ребенок рожденный в месте лишения свободы будет вынужден расти без матери, что с большой долей вероятности негативно скажется на его жизни. Но это не отменяет особую жестокость деяний женщин, подход к которым остается лояльным со стороны законодателя.

Вопрос о строгости их наказания является серьезным, ведь такие лица должны нести соответствующее наказание и отвечать перед лицом закона по всей его строгости.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954,
2. Грудинин Н. С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе // Закон и жизнь. 2018. Т. 2, № 4. С. 61–66
3. Состояние преступности в России. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf (дата обращения: 07.10.2019). 5. В Набережных Ч

Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений

Сарычева Светлана Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, кража, проблема квалификации кражи.

Статья 35 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого иметь имущество в собственности, осуществлять владение, пользование и распоряжение как единолично, так и совместно с другими лицами [1]. Правоотношения, возникающие по поводу собственности, становятся одними из основных в строительстве рыночной экономики, и обеспечении её нормального функционирования. Уголовно-правовая охрана является одним из способов защиты прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и государства в целом [5].

В соответствии со статистикой, преступления против собственности составляют основную часть в структуре российской преступности. В январе — ноябре 2022 года зарегистрировано 1823,3 тыс. преступлений, или на 1,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 29 субъектах Российской Федерации, снижение — в 56 субъектах. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,4%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи — 648,9 тыс. (— 3,9%), мошенничества — 311,5

тыс. (+1,1%), грабежа — 27,3 тыс. (— 6,5%), разбоя — 3,6 тыс. (— 9,7%). Почти каждая шестая кража (16,4%), каждый двадцать восьмой грабёж (3,6%) и каждое девятое разбойное нападение (11,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое семьдесят первое (1,4%) зарегистрирован-

ное преступление — квартирная кража. В январе-ноябре 2022 года их число сократилось на 5,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [9].

Рассмотрим в динамике статистические данные о количестве совершенных краж на территории РФ за 2015–2021 годы.

Таблица 1. Статистические данные о количестве совершенных краж на территории РФ за 2015–2021 годы

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего преступлений	2352,1 тыс.	2160 тыс.	2058,5 тыс.	1991,5 тыс.	2024,3 тыс.	2044,2 тыс.	2004,4 тыс.
Всего краж %	25	40,3	38,3	40	38,2	36,7	36,6

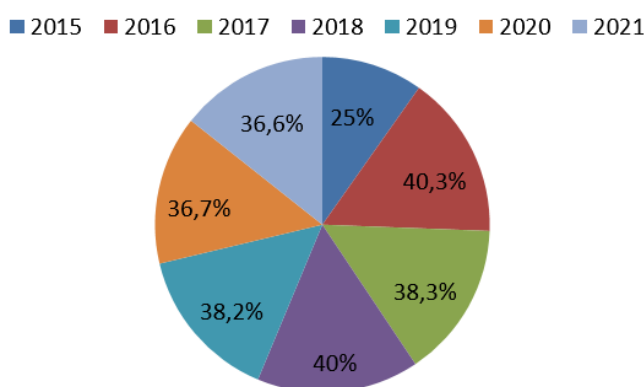

Рис. 1. Соотношение совершаемых краж к преступлениям, совершенным за 2015–2021 годы на территории РФ

Из диаграммы видно, что уровень преступлений, совершенных путем кражи незначительно снизился за последние 2 года.

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления [2]. Правильная квалификация уголовно-наказуемого деяния, позволяет разграничить преступление от иных видов правонарушений и позволяет отделить конкретное преступление от иных однородных преступлений.

Кража является преступлением против собственности, которое предусмотрено ст. 158 УК РФ и представляет собой тайное хищение чужого имущества. Кража есть разновидность хищения [8]. Квалификация хищений определяется прямыми убытками, другими словами стоимостью похищенного имущества, но потерпевший в порядке гражданского судопроизводства вправе требовать возмещения и упущенной в результате хищения выгоды. Кража в законе определена как тайное хищение чужого имущества. Вопрос о том, что является ли хищение тайным, должен решаться исходя из субъективного восприятия ситуации хищения самим виновным. Следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества (кража) действия лица, которое совершило незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, иного владельца этого имущества или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда данные лица

видели, что совершается хищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное также интерпретируется как тайное хищение чужого имущества. Даже если имущество изымается в присутствии собственника, но он по тем или иным причинам, а именно: глубокий сон, сильная степень опьянения, воздействие лекарственных препаратов, возраст, умственное развитие, — не мог осознавать значения и смысла проводимых преступником противоправных действий, однозначно хищение является тайным. Также тайным оно будет в том случае, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо считается близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица. Изъятие имущества признается тайными тогда, когда оно совершается в присутствии многих лиц, но последние воспринимают акт завладения как правомерный. Кроме того, кража определяется как оконченное преступление с того момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил реальную возможность использовать его или иным образом распорядится им по своему усмотрению. Появление такой возможности позволяет сделать вывод о том, что виновный обратил имущество в свою пользу или в пользу других лиц. Практическое определение момента возникновения возможности распоряжаться или пользоваться чужим имуществом по своему усмотрению зависит от особен-

ностей совершения преступления в каждом конкретном случае. Если хищение имущества совершается с охраняемых территорий предприятий, организаций, учреждений, по общему правилу, оно не признается оконченным, пока имущество так или иначе не перемещено за пределы охраняемой территории. Стоит отметить, что в пределах охраняемой территории можно совершить оконченное преступление, если виновный имеет возможность распорядиться похищенным (например, продать его). Кражу стоит считать оконченной с момента изъятия имущества, но только в тех случаях, когда субъекту не требуется совершать никаких дополнительных действий для завладения имуществом, например, преодолевать контрольно-пропускные пункты, таможеню и др. [4] Отсутствие реальной возможности распорядиться или пользоваться похищенным имуществом исключает состав оконченного хищения. При данных обстоятельствах преступные действия необходимо квалифицировать как покушение.

Кража не относится к числу преступлений, которые вызывают трудности при квалификации, однако, можно выделить несколько проблем. Данные проблемы являются дискуссионными и иногда у правоприменителя вызывают трудности.

Первая проблема — это отграничение уголовного преступления кражи и мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный вопрос законодатель решил. Согласно примечания к ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает одну тысячу рублей, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ч. ч. 2 и 3 ст. 159 и ч. ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ.

На наш взгляд, разграничение мелкого хищения и кражи в зависимости стоимости похищенного имущества в твердой сумме на момент совершения хищения представляется неоправданным, так как с учетом инфляции покупательная стоимость рубля постоянно падает, притом не исключена и гиперинфляция.

Следующая проблема при квалификации кражи — это понятие значительного ущерба, причиненного гражданину. Согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного состояния, однако не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей [7]. Неоднократно изменялся размер ущерба, который причинен хищением и наличие которого обуславливает наступление уголовной ответственности. С 1 июля по 5 ноября 2002 года его размер был пять минимальных размеров оплаты труда, затем составлял один ми-

нимальный размер оплаты труда. С 8 июля 2007 года по 31 мая 2008 года он равнялся 100 руб., с 2008 года по 2018 год — 1000 руб. В настоящее время минимальный размер ущерба составляет 2500 рублей.

По нашему мнению, установление законодателем конкретной минимальной суммы является спорным. Покупательская способность физических лиц, темп инфляции в Российской Федерации не являются постоянными.

Также следует отметить, что доходы существенной части россиян ниже прожиточного минимума. Из чего следует, что сумма менее двух тысяч пятисот рублей для таких людей является значительной. Мы считаем, что данный вопрос корректнее был разрешен в УК РСФСР 1960 г. и в судебной-следственной практике того периода [3]. Согласно уголовного закона, действующего тогда, не указывалась конкретная сумма, а значительность ущерба, который был причинен потерпевшему, решался судом и органами предварительного следствия в каждом конкретном случае. Отчего же зависело признание ущерба значительным в то время? Оно зависело от стоимости и количества украденного имущества, значения этих предметов для потерпевшего, его имущественного положения и других обстоятельств дела [6].

Третья проблема, возникающая при квалификации кражи — это проблема определения малозначительности применительно к краже. Следует подчеркнуть, что когда совершается кража с квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ, уголовная ответственность в таких случаях наступает независимо от суммы похищенного, и даже тогда, когда сумма украденного составляет менее одной тысячи рублей. Так, например, при совершении кражи с незаконным проникновением в жилище. В случае признания суммы похищенного малозначительной преступник не подлежит уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ. Следует отметить, что, малозначительность — понятие оценочное, и единого подхода к этому понятию в правоприменительной практике нет. В субъектах Российской Федерации разные подходы при решении вопроса о малозначительности.

В заключение, следует отметить, что, несмотря на наличие определенности в правилах квалификации кражи, продолжают оставаться не разрешенными некоторые аспекты. На наш взгляд, для преодоления проблем квалификации кражи как тайного хищения чужого имущества необходимо:

- проводить мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки следственного и судебного состава;
- осуществлять контроль за уровнем квалификации правоохранительных органов.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. — 1993. — № 237
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 — ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. — 1996. — № 113.

3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.
4. Волженкин, Б. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. Б. В. Волженкина, В. П. Верина, Г. Н. Борзенкова. — М.: ЮрайтИздат, 2008. — 800 с.
5. Нафиков М. М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии, 2016, № 1. с. 160–162.
6. Панова Е. И., Алехин В. П. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи. // Научный журнал «Эпомен», № 39, 2020. с. 10–17.
7. Адоевская О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. — 208 с.
8. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 528 с.
9. <https://мвд.рф/reports/item/34307225/>

Проблемы исполнительного производства и способы их преодоления в современном российском праве

Смирнов Сергей Викторович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В 2022 году отечественная правовая система отметила важный юбилей: пятнадцатилетнюю годовщину вступления в силу нового Федерального закона № 229-ФЗ от 2 октября 2007 «Об исполнительном производстве» [8] (далее — «Закон»), созданного с учётом практики применения Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9]. Последний стал отправной точкой исполнительного законодательства в новой России и являлся первой попыткой систематизации норм права, регулирующих исполнительное производство.

К моменту принятия нового 229-ФЗ, представителям всего правового сообщества было уже совершенно очевидно, что действующий 119-ФЗ не в полной мере отвечает изменяющимся реалиям новой России. В новом Законе были учтены выявившиеся ранее недоработки, сконцентрирован накопленный и обобщённый за десятилетие правоприменения опыт, учтены прошлые ошибки и проявившиеся правовые коллизии.

По итогам вот уже более 15 лет применения Закона, можно подвести промежуточные итоги практики исполнительного производства, а также регулирующей нормативной базы. И вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что эти итоги столь длительного периода правоприменения основного закона, регулирующего исполнительное производство, будут свободны от констатации наличия серьёзных проблем, накопившихся в исполнительном праве.

Следует признать, что все стороны исполнительного производства, так или иначе, сталкиваются с определёнными проблемами в части защиты и реализации собственных прав и законных интересов. В основе своей, проблемы эти можно условно разделить на две группы.

Первая характеризуется определённым несовершенством нормативно-правовой базы, регулирующей исполнительное производство. К сожалению, отнюдь не всегда участнику последнего законом представлены все инструменты и полномочия, необходимые для правоприменения и правореализации исполнительного законодательства в полном объёме.

Вторая группа обусловлена преимущественно «человеческим фактором», влияющим на ход исполнительного производства. В результате правоотношений, возникающих в процессе исполнения судебного акта, между участниками исполнительного производства возникают взаимные права и обязанности. Поскольку ключевым исполнителем судебного акта является судебный пристав-исполнитель, то именно от качества исполнения им своих обязанностей, зависит обоснованное и максимально полное применение и использование всего доступного арсенала правового инструментария. И, как следствие, итоговая эффективность исполнения судебного акта, как заключительной стадии защиты прав и законных интересов субъекта.

Следует отметить, что вышеуказанные проблемы проявляются отнюдь не в равной степени для каждого из также участников исполнения судебного акта. Разумеется, вряд ли справедливо было бы утверждать, что с нормативистской позиции, являющейся основой позитивного права [5], права и законные интересы одного из участников исполнительного производства ограничены в большей или меньшей степени, чем других. Статья 50 Закона наделяет правами и обязанностями стороны исполнительного производства, в равной степени. Точнее, публично-правовая функция законодательства гарантирует равные полномочия сторон в защите государственной властью их прав и законных интересов в ходе исполнительного производства.

Но различные участники исполнительного производства — взыскатель, должник и третьи лица — все изначально находятся в неравных условиях. Положение должника, например, облегчено тем, что у него есть «фора времени» до возбуждения исполнительного производства, в течении которой он имеет возможность предпринять усилия по укрыванию имущества от обращения на него взыскания. Да и укрыться самому: локализация должника сегодня, при отсутствии правового института прописки (старшему поколению он знаком), возможна лишь при условии, что должник не скрывается, но сам готов предстать перед законом. При этом взыскатель находится в положении, в котором необходимо добиться локализации должника и его имущества, определить, на какое имущество может быть обращено взыскание, обратиться взыскание и добиться исполнения судебного акта. Несмотря на то, что проведение всех вышеуказанных действий, является обязанностью судебного пристава-исполнителя, данная функция последним нередко выполняется недостаточно эффективно. Мероприятия и усилия сотрудников ФССП России по первоначальному установлению, и, при необходимости, исполнительному розыску должника и его имущества, очень часто оказываются недостаточными. Приставы или не находят должника, или не находят принадлежащее ему имущество, на которое может быть обращено взыскание, или находят имущество не в полном объёме. При невозможности установить местонахождение должника или имущества, результатом становится окончание исполнительного производства на основании требований пункта 3) части 1 статьи 46 Закона. Если приставом установлено, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, окончание исполнительного производства может быть выполнено на основании пункта 4) части 1 статьи 46 Закона. С момента окончания исполнительного производства и до момента возможности новой подачи взыскателем исполнительных документов — не менее 6 месяцев, в соответствии с частью 2.1 статьи 30 Закона № 229-ФЗ — должник освобождается от всех ограничений и взысканий со стороны взыскателя. Против него прекращается исполнительный розыск, а также отменяются ограничения специального права, наложенные в процессе исполнительного производства, включая запрет на пересечение границы, ограничение управление транспортным средством и п. Таким образом, на 6 месяцев должник получает передышку, в течении которой может совершенно не опасаться ограничений специального и имущественного прав, а также подготовиться к следующему периоду возбуждения исполнительного производства по инициативе взыскателя.

Справедливости ради, необходимо обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, своим Кассационным определением № 18-КАД20-32-К4 [3] уточнившего, что шестимесячный срок приостановки исполнительных действий, определяется причинами, по которым судебный пристав-исполнитель остановил исполнительное производство. Указанный срок предусмотрен лишь при установле-

нии недостаточности или отсутствии имущества, на которое может быть обращено взыскание, в соответствии с пунктом 4) части 1 статьи 46 закона № 229-ФЗ. Но когда сотрудник ФССП России останавливает исполнительное производство на том основании, что должник или его имущество не найдены, что регулируется пунктом 3) части 1 статьи 46 закона № 229-ФЗ, то остаётся неустановленным наличие или отсутствие у должника достаточного для обращения на него взыскания имущества. При таких условиях, взыскатель, в соответствии с вышеизложенной позицией Верховного Суда РФ, отнюдь не обязан ожидать шесть месяцев, до повторной подачи исполнительных документов в территориальное подразделение ФССП.

Возможность судебного пристава-исполнителя останавливать исполнительное производство и его заинтересованность в уменьшении количества «висящих» на нём «ИП» (а приставы перегружены работой, как правило, сверх всякой меры), приводит к завидной регулярности окончания исполнительного производства приставом по вышеуказанным основаниям. В результате чего, рано или поздно взыскатель устаёт регулярно подавать исполнительные документы приставу. А потом ещё и бороться с ним же, пресекая (отнюдь не всегда успешно) попытки «спустить на тормозах» исполнение приставом своих обязанностей. Он просто не подаёт «в очередной раз» исполнительные документы в территориальное подразделение ФССП России и, в таком случае, исполнительное производство, прекращается само собой. Должник получает возможность избежать обращения взыскания на своё имущество, а взыскатель лишается возможности защитить свои права и законные интересы.

Справиться с подобным нарушением прав взыскателя можно было бы, во-первых, сделав исполнительное производство по умолчанию бессрочным и не подлежащим окончанию по основаниям, согласно которым оно может быть окончено ныне. Во-вторых, наладив качественный обмен информацией между ФССП России и иными органами исполнительной государственной власти, осуществляющими регистрационные действия с имуществом должника, а также с кредитно-финансовыми организациями. Сегодня это взаимодействие, непрерывно улучшаясь, всё же оставляет желать лучшего. В-третьих, существенным условием для гарантированной защиты интересов взыскателя, являлось бы ограничение специального права должника по умолчанию, безотносительно к позиции судебного пристава-исполнителя. Лишённый возможности управлять транспортным средством, пересекать государственную границу, производить отчуждение собственного имущества и пользоваться кредитными продуктами, должник станет с неподдельной энергией изыскивать средства для добровольного исполнения судебного акта.

Сегодня, в ситуации, когда ограничение специального права находится полностью на усмотрении ведущего производство судебного пристава-исполнителя, интересы (порой не совсем законные) должника оказываются защищены в куда большей степени, нежели законные права и интересы

взыскателя. Вряд ли такую ситуацию можно было бы признать правильной.

Необходимо сказать, что и интересы должника так же нередко нарушаются в ходе исполнения судебного акта. Нередки случаи, когда недостаточно тщательный (проще говоря — халатный) розыск имущества должника приставом, приводит к нарушению законных прав должника. Например, Решение по гражданскому делу Шпаковского районного суда № 2–369/2022 2–369/2022~М-13/2022 М-13/2022 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2–369/2022 [6]. Истец — судебный пристав-исполнитель, обратился в суд с иском о признании права собственности на земельный участок, в соответствии с требованиями статьи 278 ГК РФ [1]. Суд установил, что стоимость участка, на который истец хотел обратить взыскание, более чем в два раза превышает оставшуюся к взысканию сумму. Истец имеет на балансе другие объекты недвижимости, которые им были добросовестно указаны в соответствии с положениями части 5 статьи 69 Закона № 229-ФЗ, как те, на которые он просит обратить взыскание в первую очередь. Не найдя оснований для удовлетворения иска судебного пристава-исполнителя, суд отказал таким образом в удовлетворении иска судебного пристава-исполнителя.

Эффективно решать проблемы подобного рода могло бы применение института декларирования имущества в исполнительном производстве [7]. Указанная выше статья 69 Закона 229-ФЗ весьма двусмысленна, особенно в сочетании частей 5 и 7 статьи. Отсутствие санкции за нарушение данной статьи, в принципе делает её полностью «декоративной» и необязательной для должника. Декларирование имущества непременно вместе с реальной ответственностью за непредоставление сведений судебному приставу-исполнителю (или предоставление недостоверных данных) об имуществе, на которое может быть обращено взыскание, упростило и облегчило бы работу ФССП России, повысило бы правовую защищённость взыскателя

и застраховало бы самого должника от обращения взыскания на то имущество, которое сам должник считает удобным для себя уберечь от обращения на него взыскания, при наличии у него другого имущества.

Беспристрастный анализ правоприменения исполнительного законодательства в текущих реалиях, свидетельствует о необходимости существенных улучшений нормативной базы исполнительного производства. Которое является заключительным этапом судебной защиты прав и свобод субъекта, в соответствии с п. 1 ст. 46 Конституции РФ. Вряд ли нуждается в доказывании позиция, утверждающая, что исполнение судебного акта, восстанавливающего нарушенные права и законные интересы субъекта, неотделимо от принципа судебной защиты указанных прав и законных интересов и является логическим завершением этой судебной защиты. То есть, в философском смысле, конечное исполнение судебного акта олицетворяет справедливость как высшее проявление естественного права. С точки зрения многих исследователей права в России и за рубежом, например итальянского правоведа Н. Боббио, единственным предметом права и есть «справедливость» [2]. С позиции естественного права мораль и справедливость суть необходимые и возможно достаточные условия законности [4]. Неисполнение судебного акта, является не только попранием закона в позитивистском смысле, но и нарушением естественного права, как олицетворения законности.

Российское исполнительное право нуждается в значительной модернизации, порой весьма глубокой. Вряд ли вызовет спор точка зрения, что только системный анализ существующих проблем исполнения судебных актов, включающий и российский, и зарубежный опыт, может устранить очевидные слабые места в исполнительном праве, препятствующие торжеству и закона, и справедливости. И российский, и мировой опыт правоприменения в исполнительном производстве, даёт богатейший материал для модернизации отечественного законодательства.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.01.2023 г.).
2. Джентиле Ф. О роли философии права в изучении юриспруденции в Италии, Государство и право, 1995, № 1. С. 135.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 18-КАД20–32-К4 от 25.12.2020 г. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1954906 (дата обращения: 03.12.2022 г.).
4. Козлихин И. Ю. Мораль и право. Избранные труды. СПб., 2012. С. 393; Lyons D. Ethics and the Rule of Law. N. Y., 1984. P. 7–10, 68, 74.
5. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 6.
6. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2–369/2022 2–369/2022~М-13/2022 М-13/2022 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2–369/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZjKHpy0X8dQu/?regular-txt=%D1%81%D0%BE%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+69.+%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B2%D0%B7%D1%8B%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BD%D0%B0+%D0%B8%D0%BC%D1%83 (дата обращения: 19.01.2023 г.)

7. Усов К. Ю. Введение в России института декларирования имущества должников: за и против, Библиотека Elibrary URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37183078&ysclid=ld99guxe12101297266>
8. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023), СПС «Консультантплюс» (дата обращения: 19.01.2023 г.)
9. Федеральный закон от 21.07.1997 N 119-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «Об исполнительном производстве» СПС «Консультантплюс» (дата обращения: 19.01.2023 г.)

Анализ квалификации неоконченного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Сложности в привлечении к ответственности

Фабрика Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Меньшикова Светлана Анатольевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В данной статье дан анализ квалификации неоконченного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Приведены примеры практики Верховного суда Российской Федерации, также рассматриваются сложности в привлечении к ответственности.

Ключевые слова: квалификация неоконченного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств.

Учитывая, что борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов остается важной проблемой национальной безопасности, что незаконное распространение наркотиков среди населения, особенно среди детей и подростков, остается высоким, доля высококонцентрированных и синтетических наркотиков и психотропных веществ в незаконном обороте растет, а несовершеннолетние, женщины и безработные активно вовлекаются в незаконный оборот наркотиков, было принято Пленарное решение.

Положения, содержащиеся в решении, ведут к коренному изменению судебной практики в части квалификации преступлений, связанных с покушением на сбыт наркотических средств и психотропных, психотропных, вирулентных и токсических веществ.

До вступления в силу изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года, согласно пункту 15 данного постановления, незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью последующего сбыта наказывалось, если умысел не был реализован по независящим от виновного обстоятельствам, независимо от причины совершения преступления, предусмотренного статьей 30 (1) и соответствующими пунктами Уголовного кодекса [1].

Соответственно, судебная практика подтвердила квалификацию указанных действий как приготовление к сбыту наркотических средств.

После внесения изменений аналогичные действия называются по п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30, «если в целях реализации умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, со-

держащих наркотические средства или психотропные вещества, лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает такие средства, вещества, растения и тем самым совершает действия, направленные на их последующий сбыт и являющиеся частью незаконного сбыта наркотических средств или психотропных веществ».

Согласно статье 30 (1) Уголовного кодекса Российской Федерации, приготовление к преступлению — это поиск, подготовка или приспособление средств или орудий совершения преступления, поиск соучастников преступления, планирование совершения преступления или иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Статья 30 (3) Уголовного кодекса определяет покушение на совершение уголовного преступления как умышленные действия (или бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение уголовного преступления, когда уголовное преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам [2].

Покушение является неоконченным преступлением, т. е. в деянии содержатся не все элементы объективной стороны оконченного преступления. Покушение возможно и в отношении преступлений с формальными элементами состава преступления, если не выполнены объективные элементы состава преступления, поскольку оно может включать совершение действий, которые преступник не совершал или не мог совершить (незаконный оборот наркотиков).

Основное отличие покушения на преступление от приготовления к преступлению заключается в том, что покушение предполагает действия, непосредственно направленные на достижение преступного результата, то есть преступник

должен приступить к выполнению действия, составляющего объективную сторону преступления. Суть приготовления заключается в создании условий, способствующих последующему совершению уголовного преступления.

В связи с тем, что Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 пункт 15 из Постановления исключен, судебная практика квалифицирующих деяний — приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с намерением последующего сбыта этих средств или веществ, в случаях, когда умысел не был доведен до конца по независящим от виновного обстоятельствам, как приготовление к сбыту наркотиков также исключена [3].

Эта позиция кажется разумной. Приобретая, храня, перевозя, изготавливая или перерабатывая наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, виновный совершает действия, непосредственно направленные на совершение конкретного преступления, т. е. начинает с совершения деяния, составляющего объективную сторону преступления, что характерно для покушения на совершение противоправного деяния, но не с создания условий, благоприятных для последующего совершения преступления, т. е. приготовления к совершению преступления.

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, понимается противоправная деятельность лица, направленная на их безвозмездную или безвозвратную продажу другому лицу (продажа, дарение, обмен, уплата долга, предоставление займы и т. п.). При этом передача проданных средств, веществ, растений покупателю может происходить любым способом, включая непосредственное сообщение покупателю места их хранения, закладку в согласованном с покупателем месте, инъекцию.

Расширяя понятие сбыта, а также в соответствии с п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30, действия лица, фактически подготавливающего незаконный сбыт, теперь юридически признаются покушением с формулировкой «часть объективной стороны сбыта» [3].

Статья 232 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует создание или содержание притонов либо систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [7].

Создание и содержание публичных домов связано со значительными опасностями и представляет собой социальную угрозу, поскольку

— В публичных домах люди обычно становятся зависимыми от наркотиков, психотропных веществ и их аналогов;

— Нелегальные лаборатории часто создаются в приютах, где сами производят наркотики, особо опасные для здоровья и жизни;

— Они являются не только рассадником преступности, но и серьезных инфекционных заболеваний, включая ВИЧ-инфекцию.

Кроме того, использование жилища для потребления наркотических средств и психотропных веществ создает в некоторых случаях неприемлемые условия для проживания других лиц.

Объектом правонарушения являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Согласно судебной практике, притон — это место, где систематически и неоднократно собираются люди с целью потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, возможно, для изготовления наркотиков. Он может иметь необходимое для этого оборудование. Помещением для притона является либо жилое (дом, квартира, комната), либо нежилое (гараж, сарай, подвал).

Судебная практика гласит: «Тот факт, что виновный проживает в помещении, признанном притоном, не влияет на квалификацию его действий. Он может использовать помещение в качестве притона на основании различных обстоятельств, например, на основании свидетельства о праве собственности, договора аренды или найма, он может быть родственником или тесно связан с владельцем помещения, он может использовать помещение, принадлежащее юридическому лицу, на основании своих служебных полномочий и т. д.».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, заключается в совершении хотя бы одного из следующих альтернативных действий: Организация или содержание даже притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [7].

Все вышеперечисленные меры взаимосвязаны. У них общая цель — создание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [5].

Преступление считается оконченным с момента начала совершения действий, непосредственно направленных на организацию притона. Не обязательно, чтобы эти действия привели к функционированию притона, т. е. к потреблению там наркотических веществ. Если содержатель притона делает доступными для посетителей притона наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги либо склоняет других лиц к их потреблению, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 232 Уголовного кодекса или статьей 228 (1) или статьей 230 Уголовного кодекса, если для этого имеются основания.

Можно выделить 4 обязательных признака, при наличии которых можно говорить о наличии состава преступления:

- Предоставление помещений;
- Систематическое распределение помещений;
- Создание помещений для третьих лиц;
- Использование помещений третьими лицами для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

По официальным данным, в стране насчитывается более 18 миллионов наркоманов, что составляет 12,26% населения, из которых около 5,5 миллионов употребляют наркотики систематически. По данным реабилитационного центра для наркозависимых «Вита», ежегодно от передозировки умирает более 100 000 человек [9]. На долю наркоманов приходится 90% случаев ВИЧ и СПИДа. Вербовка обычных людей наркомафией происходит с угрожающей скоростью. Агенты есть практически в каждой сфере жизни. Они распространили свое разрушительное влияние по всей стране, как щупальца спрута, проникая во все слои общества и заманивая наивных простаков легкими деньгами и красивой жизнью.

Одной из основных проблем правоохранительных органов является стремительное создание наркомафией новых видов синтетических наркотиков, не включенных в перечень запрещенных препаратов в Постановлении Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «О лицензировании крупных и особо крупных размеров наркотических средств, психотропных веществ, крупных и особо крупных размеров растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содер-

жащих наркотические средства». Таким образом, пока бюрократическая машина крутит свои колеса, наркотик, о котором идет речь, является легальным, как и в случае с благовонными смесями — так называемыми специями. Президент России В. В. Путин еще в феврале 2015 года подписал закон, запрещающий использование и пропаганду спайсов.

Хотя в России они появились в 2008–2009 годах. За это время тысячи людей были отравлены и убиты.

Подводя итог можно сказать, что в настоящее время правоохранительные органы сталкиваются с большой проблемой, а именно с продажей наркотиков через Интернет. В криминальной жизни наркомафия начала внедрять криптовалюты, такие как биткойн. Платежи по сделкам должны осуществляться через них. Таким образом, крупные торговцы могут скрыть продажу мелких партий товара, снизить риск личного ареста и сохранить анонимность. Это часто затрудняет отслеживание всей цепочки посредников. Поэтому сложно применить и статью 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в ходе совершения уголовного преступления» [8].

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда России от 30 июня 2015 г. № 30// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда России от 30 июня 2015 г. № 30// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
9. Статистика МВД -электронный ресурс. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> дата доступа 22.10. 2022
10. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 28.12.2013 N 381-ФЗ (последняя редакция (7 декабря 2011 г.))// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ

Фабрика Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Меньшикова Светлана Анатольевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, противодействие незаконному обороту наркотических и психотропных веществ.

В большинстве наций большое значение придается уголовно-правовым средствам по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Данные действия связаны с активизацией преступных группировок из-за низкой раскрываемости данных преступлений, а также с повышенной опасностью данной группы преступлений для общества.

Существует большое количество угроз для человечества, которые несут за собой нелегальное распространение наркотиков и психотропных веществ, такие как коррупция, отмывание денег и распространение СПИДа и других заболеваний. Проведенные международными организациями исследования подтверждают тот факт, что с каждым годом наркосиндикаты наращивают обороты производства наркотических средств, а также совершенствуют способы доставки и маршруты провоза веществ. Вовлекая все большее количество людей к употреблению наркотиков.

В настоящее время нет государств, которые бы не осознавали всю опасность и пагубные последствия развития в своих странах незаконного сбыта наркотических веществ. Таким образом наркомания приобретает характер глобальной социальной проблемы. Все последствия наносят вред экономическому, культурному и политическим сторонам жизни государств, тем самым усиливая международное сообщество к принятию международно-правовых мер по предотвращению данной проблемы.

Страны разрабатывают и вводят в практику комплекс экономических, социальных, организационных, медицинских и правовых мер. Так же особое значение выделяется вопросу предупреждения организационной преступности связанной незаконным оборотом наркотиков. Этот пункт является чрезвычайно сложно осуществимым, так как криминальные сообщества обладают огромными средствами, четкую внутреннюю структуру, распределение сфер влияния и функций, которые не так просто раскрыть.

В наше время, международное сообщество выработало и активно применяет ряд совместных средств для сдерживания незаконного оборота наркотиков, а конкретно два механизма:

- 1) договорно-правовой (конвенционный)
- 2) институционный (включающий сотрудничество международных организаций) [1].

Во всех данных международных договорах регулируются вопросы по проведению совместных профилактических мероприятий, оказания правовой помощи, выдача

преступников для отбывания наказания по их гражданству а так же обмен оперативной и правовой информации. Международные договора так же обязуют всех стран-участников реформировать свое уголовное законодательство под мировые стандарты, для соответствия всем международным нормам по данным вопросам.

Актуальную международную базу легального и нелегального оборота наркотических веществ составляют международные конвенции ООН, резолюции специальных сессий ООН, соглашения и документы ООН, Всемирной организации здравоохранения, Совета Европы и Евросоюза, документы стран СНГ, и иных организаций.

Согласно Конвенции 1971 года о психотропных веществах, она устанавливает международный контроль за такими веществами, как галлюциногены, стимулирующие седативно-гипнотические вещества, барбитураты и другие [2]. Так же в данной Конвенции данные вещества делятся на четыре списка. По первому списку изготовление, распределение и торговля веществами осуществляется по специальной лицензии, остальные три списка могут быть предоставлены отдельными лицами для лечебных целей, но под жестким контролем и по рецептам.

Россия участвует в данных конвенциях, правовая база нашей страны берет начало от ФЗ №3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3].

Существуют специальные органы, способствующие выработке законодательных рекомендаций и программ по борьбе с распространением и незаконной реализацией наркотических веществ.

За разработку политики, координацию мероприятий со всеми экономическими и социальными программами, а также доведения до соответствующих органов стран необходимых рекомендаций, отвечает Экономический и Социальный Совет Организации.

Анализ проблем и разработка предложений по усилению международного контроля над наркотиками возлагается на Комиссию по наркотическим средствам. Так же она всесторонне анализирует и мониторит международные договоры по контролю над наркотиками и руководящими принципами и мерами, утвержденными Генеральной Ассамблеей.

Наблюдение за функционированием механизмов международного контроля лежит на Международном комитете по контролю над наркотиками. Так же одной из основных

задач данного комитета является мониторинг потребностей в наркотических средствах, и обеспечение достаточных поставок наркотиков для медицинских и научных целей.

Программа ООН помогает государствам-членам ООН в выполнении международных договоров о наркотических средствах, и сотрудничает с различными организациями в таких сферах как координация деятельности специализированных учреждений в вопросах контроля над наркотическими средствами и обеспечивает осведомленность о общественно опасном последствии злоупотреблении наркотиками и психотропными веществами. Так же данная программа выступает в качестве центра по обмену опытом, и играет важную роль в поддержке стран участников данной программы [1].

Одной из таких групп является Группа по сотрудничеству в борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом в рамках Совета Европы. Основной целью данной организации является помощь в реабилитации и профилактики. Однако функции данной группы многопрофильны, и охватывает весь спектр связанный с наркоманией.

Одним из важнейших сотрудничеств, является направление международного сотрудничества со странами СНГ. Данные связи внутри стран СНГ скреплены подписанными в 1992 году, Соглашением о сотрудничестве между МВД по борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, и Соглашении о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах 1994 года. Так же одним из основных регулирующих межгосударственные отношения Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом в рамках СНГ, подписанное 30 ноября 2000 года [4].

Данное Соглашение регулирует большое количество аспектов, такие как основные принципы, формы сотрудничества, компетентные органы и так далее. Так же страны обязались учитывать в законодательстве необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование на основе взаимоприемлемых договоренностей метода контролируемой поставки наркотиков и прекурсоров, для своевременного выявления лиц, участников незаконного оборота и их уголовного преследования.

В октябре 2011 года страны участники СНГ подписали соглашение о передаче образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С целью их дальнейшего исследования, определения потенциальных мест изготовления и сравнительных исследований.

Проанализировав международное право на соответствие необходимости борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ, однозначно указывает на необходи-

мость его развития и совершенствования законодательства отдельных стран. Необходим комплекс мер, направленных на организацию и техническое обеспечение служб по контролю незаконного оборота наркотических и иных веществ в порту, а также перегрузками между судами в море, между судами и побережьем, для контроля в пределах морских пространств данных контрольных мероприятий. Международное право в данной области должно учитывать все особенности борьбы в различных пределах морских пространств, выполнения единых процедур в том числе и на судах иностранных судов, участвующих в незаконном обороте наркотиков. Не соблюдения единого порядка автоматически снижает эффективность мер, направленных государством на выявление и противодействие незаконного оборота наркотических веществ, и способствует возникновению осложнений в межгосударственных отношениях [1].

Стоит отметить, что сам факт наличия международных соглашений решает проблему с международным наркобизнесом. Для положительного результата эти соглашения должны эффективно работать, что в свою очередь зависит от многих факторов. Главным среди них можно назвать четкий механизм международно-правового контроля над соблюдением соглашений в этой области. Недостаточно только отчета государств о выполнении или не выполнении государствами своих обязанностей. Необходимо делать конкретные выводы из ошибок, и в дальнейшем опираться на полученный опыт.

Последующее развитие сотрудничества в сфере международной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо проводить по следующим направлениям:

- развитие уже существующей правовой базы двусторонних и многосторонних отношений и связей с сопредельными государствами, оказание практической помощи между правоохранительными и таможенными органами.
- уничтожение имеющихся и предотвращение появления новых каналов вывоза и ввоза наркотических средств.
- укрепление фактических связей и обмен опытом между компетентными органами.

По итогу можно сказать, что без национальных и международных мер контроля, немедицинское использование наркотических и иных средств достигло бы высокого уровня, что могло бы привести к более высокому уровню смертности населения вследствие заболеваний. Международное сотрудничество является эффективным способом для борьбы с данным злом, поэтому я считаю необходимым продолжение их развития между странами.

Литература:

1. Новоселов Н. Г., Моисеев Н. А. Пути совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. // Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел. — 2017. — № 1. — С. 126–129;

2. «Конвенция о психотропных веществах» (заключена в г. Вене 21.02.1971)// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция 8 декабря 2020 г.)// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Законопроект № 1148616–7 «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» от 30 ноября 2000 года// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Соловьев, В. С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ / В. С. Соловьев. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://ru.essays.club/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-327004.html> (дата обращения: 22.01.2023).

Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты

Фалкина Инна Геннадиевна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

В рамках представленной статьи авторы исследуют проблематику определения общественного порядка и общественной безопасности в качестве объектов административно-правовой защиты, пробелы действующего законодательства относительно данной категории правонарушений, а также некоторые полномочия сотрудников органов внутренних дел в части составления протоколов о таких правонарушениях.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, общественное место, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, административные правонарушения.

Первым делом, важно обозначить, что общественный порядок и общественная безопасность в течении последних десятилетий являются особыми объектами правовой защиты. Проблематика охраны общественного порядка и установление мер административной ответственности в данной области становились предметами глубокого и всестороннего изучения со стороны отечественных правоведов. Кроме того, такого рода проблематика все еще остается предметом пристального внимания исследователей-административистов [7, с. 47].

Несмотря на сохраняющийся высокий интерес к поставленному вопросу, исследователи отечественной правовой науки по-прежнему не достигли единого мнения относительно применения того или иного подхода к сущности и содержанию понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». Также эта проблематика выделяется и за счет того факта, что на сегодняшний день нет единых нормативных определений в действующем зако-

нодательстве и единых подходов к вопросу их содержания как объектов правовой защиты.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации на федеральном уровне позволяет утверждать, что выделенные понятия используются в нем, как правило, в двух контекстуальных смыслах.

Согласно первому подходу посредством использования данных понятий определение подлежат сферы деятельности органов государственной власти. К примеру, статья 1 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» устанавливается, что цель деятельности полиции заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности [6, с. 148].

По второму подходу данные понятия определяются в качестве родовых объектов уголовно-правовой и административно-правовой защиты. Соответственно, в таком

смысле речь идеи об Уголовном кодексе Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве совокупности административного законодательства: Кодекса об административных правонарушениях и законов субъектов Федерации об административных правонарушениях.

Важно обозначить, что в рамках современной науки административного права категории общественного порядка даны узкая и широкая трактовки. К примеру, И. И. Веремеенко указывает на то, что общественный порядок, являясь конкретной правовой категорией, представляет собой систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах при общении людей между собой. Такая система обуславливается потребностями развития общества. Правовое и иное социальное регулирование такого рода общественных отношений по мнению автора позволяет обеспечивать личную и общественную безопасность граждан, создавая обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни.

М. И. Еропкин высказывает несколько другое мнение, отдавая предпочтение более широкой трактовке этого понятия. Так, автор считает, что общественный порядок является, обусловленной интересам общества и регулируемой нормами правами и обычаями, система общественных отношений, формирующихся, как правило, в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся за пределами общественных мест. Однако, таковые, по своему характеру, обеспечивают охрану жизни, здоровья, чести и укрепление народного достоинства, общественного спокойствия, создание нормальных условиях с целью осуществления деятельности предприятиями, учреждениями и организациями [5, с. 153].

Можно умозаключить, что правовая категория общественного порядка имеет две основные характеристика. Во-первых, это четко отграниченная совокупность общественных отношений, а во-вторых, это общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в общественных местах.

Анализируя определение «общественный порядок», толкование которого предложено И. И. Веремеенко, можно отметить, что данное понятие складывается при использовании правовой категории «общественная безопасность». В границах концепции общественной безопасности в России под таковой подразумевается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [6, с. 149].

В некоторых источниках содержится иное определение понятия «общественная безопасность». Под таковой предлагается понимать систему общественных отношений и юридическим норм, регулирующие такого рода от-

ношения с целью обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья граждан, их нормального труда и отдыха, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений, предприятий. Хотя, стоит обозначить, что данное толкование содержится в более старых источниках, в то время, как современные и актуальные издания данной формулировки не содержат.

Анализ различных подходов к трактовке понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» позволяет свидетельствовать, что их объединяет общая цель, состоящая в защите различных интересов личности и общества. Кроме того, данные понятие объединяют их взаимосвязь и взаимообусловленность [2, с. 269].

Обратим внимание, что глава 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1] называется «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Это позволяет свидетельствовать о том, что общественный порядок и общественная безопасность воспринимаются как самостоятельные родовые объекты. Следуя таким обстоятельствам, С. А. Пискунов высказал предложение относительно классификации административных правонарушений в данной сфере: те, которые посягают на общественный порядок, и те, которые посягают на общественную безопасность. Более того, автор указывает на условность такой классификации, поскольку правонарушения, нарушающие общественный порядок, в конечном счете, оказывают влияние на состояние общественной безопасности, как и наоборот.

Актуальность исследуемой проблематики подтверждается многообразием и многоаспектностью общественных отношений, образующих сферу общественного порядка и общественной безопасностью, а также наличием большого количества законов и подзаконных актов, регулирующих их. Так, основу нормативно-правового регулирования обозначенной области складывают следующие документы:

- Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30.05.2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»;
- Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
- Федеральный закон от 22.11.1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»;
- законы и подзаконные акты в области пожарной безопасности;
- и многие другие.

На уровне регионов действуют некоторые отдельные правила и нормы, нуждающиеся в административно-пра-

вовой защите. Согласно теоретическим положениям относительно состава административных правонарушений объектом административного правонарушения являются общественные отношения в определенной сфере, когда как общественный порядок и общественная безопасность принимают на себя роль родовых объектов административных правонарушений [7, с. 46].

Стоит еще раз подчеркнуть, что административные правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности тесным образом взаимосвязаны между собой. Данный факт стал основанием для закрепления законодателем их вместе в одной главе административного Кодекса. Необходимо также отметить наличие большого разнообразия спектра общественных отношений, формирующих родовые объекты данного вида административных правонарушений. Их множество образует совокупность непосредственных объектов административных правонарушений выделенной категории [3, с. 407].

В современных условиях, с учетом отсутствия четко закрепленных определений понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», четко определить то, какие именно составы административных правонарушений могут относиться к категории деяний, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, а какие посягают на общественные отношения иных сфер, практически невозможно.

Важность поставленного вопроса подтверждается и тем фактом, что между МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации было заключено соглашение о передаче МВД России части полномочий относительно составления протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, которые предусмотрены региональными законами. Так, согласно положениям административного Кодекса протоколы об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел тогда, когда передача такого рода полномочий предусматривается соглашениями между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также органами исполнительной власти субъектов Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Обращаясь к письму МВД России от 24.10.2014 года № 1/9809, можно выделить некоторый перечень административных правонарушений, относительно которых уполномоченные сотрудники полиции могут составлять административные протоколы. Например, такими являются совершение действий, нарушающих тишину и покой гра-

ждан (в том числе, и в ночное время), попрошайничество, игра в азартные игры в общественных местах, нарушение правил поведения на культурно-зрелищных и спортивных мероприятиях, изготовление и сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции домашней выработки, выгул собак без намордников в общественных местах и некоторые другие.

Иные составы административных правонарушений, предусмотренные региональными законами об административных правонарушениях, МВД России не признало посягающими на общественный порядок и общественную безопасность. Министерство посчитало, что они относятся к сферам деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, транспорта, культуры, благоустройства, природопользования, предпринимательской деятельности и торговли. В результате, компетенция органов внутренних дел на них не распространяется. Считаем, что установленный перечень нуждается не просто в теоретическом и нормативном обосновании, но и во внесении корректировок.

Обозначим, что большое количество исследователей к признакам правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, относит общественное место. Соответственно, место совершения административного правонарушения выступает факультативным признаком состава административных правонарушений в сфере общественного порядка. Хотя, стоит подчеркнуть, что в рамках действующего законодательства понятие «общественное место» не закреплено.

В результате, можно свидетельствовать о том, что действующее законодательство не содержит четкого исчерпывающего перечня общественных мест. Имеются только указания на некоторые отдельные конкретные места. Кроме того, отечественные правоведы много раз подчеркивали, что отсутствие в законодательстве признаков общественного места нельзя признать удовлетворительным, поскольку точное определение данного понятия влияет на эффективность работы органов внутренних дел в части предупреждения административных правонарушений и обеспечение соблюдения прав граждан. Так, место совершения административного правонарушения может прямым образом сказаться на квалификации противоправного деяния [4, с. 143].

По завершению исследования поставленного вопроса обозначим, что проблематика нормативного закрепления составов административных правонарушений, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, представляется следствием теоретической и нормативной неопределенности понятийного аппарата. Такие условия обуславливают острую необходимость закрепления четких определений понятий «общественный порядок», «общественная безопасность» и «общественное место» в рамках действующего федерального законодательства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.01.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Антонова Л. Б. О возможных направлениях совершенствования законодательства об административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 265–271.
3. Евсикова Е. В. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. 2020. С. 405–409.
4. Мурылева Е. А. Охрана общественного порядка и общественной безопасности, как ведущее направление административной деятельности правоохранительных органов // Научные исследования и современное образование. 2019. С. 143–144.
5. Пантелеева Л. Ю. Меры административной ответственности по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и безопасность // Молодежная наука. 2021. С. 151–156.
6. Прокофьев К. Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148–151.
7. Филиппов В. В. Охрана общественного порядка как инструмент профилактики административных правонарушений // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции. 2021. С. 44–49.

Производство по делам об административных правонарушениях в виде неисполнения требований законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности

Фалкина Инна Геннадиевна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

В статье авторы исследуют особенности осуществления производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Исследуются различные подходы по поставленному вопросу, принципы и этапы реализации.

Ключевые слова: административные правонарушения, общественный порядок, общественная безопасность, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, производство по делам об административных правонарушениях.

Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливаются правила возбуждения дел об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности. Полномочия по возбуждению такого рода дел принадлежат соответствующим должностным лицам и прокурорам. При этом, указанные должностные лица могут реализовывать свою деятельность в органах внутренних дел, органах, осуществляющих государственную регистрацию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, органах, уполномоченных в области банкротства и финансового оздоровления, а также таможенных органах и органах прокуратуры [4, с. 270].

После того, как дело об административном правонарушении, посягающем на общественный порядок и обще-

ственную безопасность, было возбуждено, а протокол составлен, оно должно быть передано в арбитражный суд в сопровождении с заявлением того или иного компетентного органа или должностного лица. В таком заявлении должны быть указаны конкретные требования о привлечении виновного лица к административной ответственности.

С учетом всех характерных особенностей административных правонарушений, направленных против общественного порядка и общественной безопасности, обуславливает необходимость определения и осознания основ рассмотрения таких дел уполномоченными органами и вынесение ими соответствующего решения, равноценного совершенному действию, нарушающего установленные законом нормы, или установлению их отсутствия как таковых.

В соответствии с одним из подходов, производство по делам об административных правонарушениях представляется деятельностью уполномоченных субъектов по привлечению граждан и юридических лиц к административной ответственности, которая реализуется в административно-процессуальной форме.

В соответствии со вторым подходом, административное производство представляет системой норм, которые регламентируют порядок рассмотрения и разрешения определенных однородных групп управленческих дел. Как итог, оно является относительно самостоятельным административно-процессуальным правовым институтом.

Так или иначе, административное производство является комплексной сущностью, которая включает в себя всю совокупность административно-процессуальных норм и деятельный компонент привлечения лиц или организаций к административной ответственности.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1] весь процесс административного производства включает в себя следующие этапы:

- 1) возбуждение дела в соответствии с главой 28 Кодекса;
- 2) рассмотрение дела в соответствии с главой 29 Кодекса;
- 3) пересмотр постановлений и решений при подаче жалобы в соответствии с главой 30 Кодекса;
- 4) исполнение постановлений в соответствии с главами 31–32 Кодекса.

Как уже было отмечено, право возбуждения дела об административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, принадлежит только уполномоченным на то сотрудникам: прокурорам, сотрудникам правоохранительных органов, сотрудникам таможенных и пограничных органов, Роспотребнадзора, федерального казначейства, члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [3, с. 76].

Административные правонарушения, которые посягают на общественную безопасность и общественный порядок, предусмотрены статьями главы 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Они представляют собой большой перечень противоправных деяний.

Перечень правомочных лиц, органов и судей, которые могут рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере посягательства на общественный порядок и общественную безопасность, представлен в статьях главы 23 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1].

Например, если противоправное деяние было совершено несовершеннолетним лицом и заключалось в распитии алкогольной продукции или потреблении наркотических веществ, что предусмотрено статьей 20.22 Кодекса об административных правонарушениях Российской Фе-

дерации, то рассмотрение материалов дела по данному правонарушению передается для вынесения соответствующего решения Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Необходимо отметить, что уполномоченные сотрудники органов внутренних дел имеют право рассматривать дела об административных правонарушениях, которые совершены в общественных местах, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 20.1, статьей 20.17, частями 1 и 2 статьи 20.20, статьей 20.21, частью 1 статьи 20.23, статьей 20.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В соответствии со статьей 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации органы, которые осуществляют федеральный государственный пожарный надзор также имеет право рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Считаем целесообразным выделить, что объем и сложность процессуальных действий значительно влияют на вид производства по таким делам. Так, производство по административным делам о правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность бывает трех видов:

1) обычное: включает в себя всю полноту процессуальных действий с обязательным составлением протокола;

2) упрощенное: не требует соблюдения формальных процедур, то есть допускает не составлять протокол, если лицо, совершившее малозначительное противоправное действие, раскаивается, осознает вину и согласен с административным наказанием;

3) особое: предполагает проведения усложненного порядка привлечения к административной ответственности. Например, такой порядок производства применяется в отношении несовершеннолетних правонарушителей [2, с. 370].

В случаях, когда уполномоченное лицо не усмотрело в совершенном деянии самого состава правонарушения, оно должно вынести определение об отказе в возбуждении дела с обязательной мотивацией своего решения. Если же орган не имеет правомочия возбуждать дело об административном правонарушении, то он должен передать такое дело для возбуждения в уполномоченный для этого орган или должностному лицу в установленный законом срок.

Так, можно сказать, что подведомственность в административном праве играет очень важную роль. Не вызывает сомнения то, что при передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение в суд первой инстанции, необходимо учитывать не только территориальную подсудность, но и юридическую юрисдикцию. То есть, нужно удостовериться, что рассмотрение такого дела входит в компетенцию мировых судей или судей районный судов.

Лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, обладает правом подать ходатайство о его рассмотрении по альтернативной подсудности в соответствии с частью 1 статьи 29.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. То есть, такое лицо имеет право требовать, чтобы дело, в отношении него, рассматривалось не по месту совершения противоправного деяния, а по своему месту жительства.

Отметим, что в отношении несовершеннолетних лиц всегда применяется специальная подсудность, которая подразумевает рассмотрение дела по месту его регистрации.

Как промежуточный итог, можно сказать, что особенностями производства по делам об административных правонарушениях, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, является целая совокупность факторов, к которым относятся, например, квалификация таковых со стороны уполномоченных органов, временной и территориальной критерий, вид положенного наказания и другие.

В рамках исследуемого вопроса необходимо обозначить такую проблему, как разграничение норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. При чем, такая проблема не раз становилась предметом дискуссий и исследований большого количества ученых. Так, нужно сказать о сходствах некоторых статей таких кодексов. Например, отмечается схожесть статей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 20.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. С практической точки зрения, что важно обозначить, критерий, по которому применяется одна из этих двух норм, заключается только в личной оценке правоприменителя. То есть, здесь имеет место нормотворческая проблема, которая требует своего решения путем привлечения сторон как законодателей, так и непосредственно тех, кто уполномочен применять ее. Тогда станет возможным найти всеобщее решение проблемы, которое позволит четко разграничить такие нормы.

Если говорить о судопроизводстве, то необходимо отметить, что перед принятием определения о назначении разбирательства в судебном заседании по делу об административном правонарушении, судья обязан осуществить

Чтобы обеспечить правильность и правовую корректность вынесенного постановления, суд должен установить несколько основных моментов. Такими являются следующие:

- относится ли рассматриваемое дело к его компетенции;
- существуют ли обстоятельства, которые могли бы послужить основанием для исключения рассмотрения им данного дела;
- правильность составления протокола об административном правонарушении, оформление иных материалов дела;

- имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу;
- достаточно ли по делу материалов для его рассмотрения;
- наличие ходатайств и отводов.

По результатам вынесения постановления судом выносится постановление о применении меры административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности, которая направлена на избежание случаев деструктивного поведения членов современного общества, в котором заложены противоправность деяний.

Очень важно здесь соблюдать принцип запрета повторного привлечения виновного лица к административной ответственности по одному и тому же противоправному деянию, что установлено частью 5 статьи 4.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Если же данный принцип был нарушен, то такое обстоятельство может стать основанием для обжалования.

В тех случаях, когда в ходе рассмотрения дела были обнаружены те или иные несоответствия установленному законодательству, судья выносит решение о возвращении протокола со всеми приложениями должностному лицу или органу, от которого поступил такой административный материал для устранения выявленных недостатков, что предусмотрено статьей 28.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Причиной возвращения материала может стать также и недостаточность имеющихся по делу доказательств.

Важно обозначить, что в силу действия норм статей 29.2 и 29.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации на практике предусмотрены причины для проведения процедуры отвода субъекта юрисдикции. Такими причинами могут быть, например, близкородственные связи или заинтересованность рассматривающего дело лица.

В качестве обстоятельств, которые исключают возможность проведения производству по делу вообще, признаются истечение срока давности привлечения лица к ответственности, отсутствие состава административного правонарушения, отмена закона, смерть лица и случаи крайней необходимости [4, с. 269].

Перед проведением судебного разбирательства лица, которые принимают участие в деле, должны быть надлежащим образом уведомлены о времени и месте проведения судебного заседания посредством отправления в, установленные законом, сроки повестки или смс-оповещения. В последнем случае от таких лиц должно поступить соответствующее согласие.

Так, если нет оснований, которые исключают возможность производства по делу, уполномоченное лицо, орган или судья выносит постановление, которое содержит в себе принятое решение о назначении того или иного вида наказания: штрафа, предупреждения, ареста, выговора или обязательные общественные работы.

Необходимо отметить, что, например, арест как мера административного наказания может быть применена только в отношении совершеннолетних лиц, виновных в совершении противоправного деяния. Если мерой административного наказания является штраф, назначенный комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, то он должен быть взыскан через родителей или законных представителей, если у несовершеннолетних лиц нет самостоятельного дохода [5, с. 437].

Все вынесенные постановления и определения могут быть обжалованы в вышестоящий орган посредством подачи жалобы не только лицом, в отношении которого осуществлялось производство об административном правонарушении, но и уполномоченным лицом, которое составило и подало протокол, в течении десяти дней со дня вручения либо получения копии постановления. Так, институт судебного обжалования направлена на защиту от неправомерных действий и решений первой инстанции, обеспечение законности и обоснованности решений, которые были приняты в ходе производства по делу. Если срок на обжалование был пропущен, то необходимо подать ходатайство о восстановлении процессуальных сроков.

В соответствии со статьей 30.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации постановление, вынесенное судьей и иными несудебными органами, должны быть обжалованы в районном суде. Если же постановление было вынесено должностным лицом, то оно может быть обжаловано в вышестоящем органе. При этом, жалоба подается в суд, орган или должностному лицу первой инстанции. Такие лица, в свою очередь, в течении трех дней обязаны передать жалобу в вышестоящий орган при соблюдении обязательного условия, что такая жалоба соответствует по норме и содержанию действующему законодательству.

В соответствии с частью 1.1 статьи 30.5 Кодекса об административных правонарушениях суд второй инстанции рассматривает поступившую жалобу единолично в двухмесячный срок со дня поступления со всеми материалами дела в суд. Однако, имеются некоторые исключения.

По результатам рассмотрения жалобы выносится решение, которое может отменять вынесенное ранее постановление и назначать новое, прекращать производство по делу, или оставлять ее без удовлетворения. Также, жалоба может быть отправлена на новый пересмотр или вообще быть передана на рассмотрение в подведомствен-

ность. Такое решение вступает в законную силу с момента его вынесения [5, с. 438].

В рамках представленного вопроса необходимо сказать, также, и об исполнении постановлений. Так, в соответствии со статьей 31.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации постановление вступает в законную силу по истечении срока на обжалование, после чего начинается процедура обращения для исполнения, которое возлагается на орган, судью или должностное лицо, вынесшего постановление. Под исполнением понимаются организационные действия для реализации предписаний, которые содержатся в постановлении, со стороны уполномоченных на то органов или должностных лиц, что предусмотрено статьей 31.4 Кодекса об административных правонарушениях [2, с. 375].

Статья 31.5 Кодекса предусматривает отсрочку исполнения наказания в некоторых случаях. Например, такими могут стать тяжелое материальное положение правонарушителя и невозможность немедленного исполнения. При этом, все случаи рассматриваются в индивидуальном порядке. Если исполнение постановления производится полностью приводившим его в исполнение органом, то в адрес суда, должностного лица или уполномоченного органа направляется соответствующее постановление с отметкой об исполнении, действие которого не позволят применить меру ответственности за уклонение от исполнения административного наказания.

В завершении исследуемого вопроса отметим, что процесс производства по делам об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности, представляется очень трудоемким, сложным и многоэтапным. Он требует к себе повышенного внимания со всех сторон. Данный процесс обладает множеством особенностей, в числе которых, например, территориальная подсудность, возможность одновременного содержания состава признаков административного правонарушения и уголовного преступления, которые необходимо отграничивать друг от друга. Более того, в данных делах необходимо учитывать возраст правонарушителя, поскольку в отношении несовершеннолетних существует специальная процедура рассмотрения. Немаловажным значением обладает и подведомственность такого рода дела. Такие административные дела имеют множество нюансов и тонкостей, которые необходимо учитывать в индивидуальном порядке.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.01.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Евсикова Е. В., Оголь В. Л. Некоторые проблемы составления протоколов и привлечения к административной ответственности Федеральным органом исполнительной власти на основе соглашений о передаче полномочий и перспективы ее реформирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 368–382.

3. Керамова С. Н. Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 33. № 1. С. 74–79.
4. Ковтун Е. С. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в сфере общественного порядка и общественной безопасности // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 268–271.
5. Лабазникова В. Э. Проблемы в сфере назначения и исполнения административных наказаний // Актуальные проблемы современного законодательства. 2020. С. 436–439.

Защита прав и соблюдение законных интересов несовершеннолетних детей (в рамках родительских взаимоотношений)

Филатова Анна Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шестеряков Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

Абсолютно каждый ребенок имеет право на достойную семью и воспитание, но далеко не каждый ребенок может похвастаться счастливой и полноценной семьей. Самой природой родителю предназначена роль защитника своих детей. В правовой интерпретации такая роль выглядит как формула, согласно которой «обеспечение, защита прав и интересов детей возлагается на их родителей».

Родительские права юридически предоставляются не столько для удовлетворения материнских и отцовских потребностей, сколько для обеспечения интересов детей. Важно, что осуществление родителями своих прав не должно осуществляться в противоречии интересам детей. Именно обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

В статье по магистерской диссертации мы рассмотрим тему защиты прав и соблюдение законных интересов несовершеннолетних детей: в частности, как это все реализуется на практике.

Ключевые слова: охрана прав ребенка, права ребенка, обязанности по воспитанию ребенка, лишение родительских прав, неблагополучные семьи.

Введение

Актуальность данной темы статьи обусловлена тем, что, сколько бы человечество не существовало, всегда имелись родители, которые не выполняли своих родительских обязанностей, негативно относились к своим детям, всячески унижали их человеческое достоинство и пытались нажиться на их труде и беззащитности. В основном, когда такое происходит с детьми, у детей отсутствуют люди, которые могли бы заступиться за них. Одним из важнейших и необходимых направлений государственной политики Российской Федерации является повышение уровня защиты прав и законных интересов детей.

Родители должны нести ответственность за своих детей, предпринимать взвешенные действия по их воспитанию, в том числе иметь необходимость в защите их законных прав. Чтобы понять, что означает «соблюдение законных интересов несовершеннолетних детей в рамках родительских взаимоотношений», необходимо рассмотреть понятие «неблагополучная семья». В работе мы рассмотрим и это понятие, а также, — то, какие меры необходимо принимать, чтобы помочь таким семьям.

Основная часть

Под интересами несовершеннолетнего ребенка понимается семейное воспитание, которое помогает формировать здоровую во всех отношениях личность. В термин «надлежащие семейное воспитание», который мы часто бу-

дем использовать, вкладывается как сохранение и развитие физического, так и формирование психического здоровья несовершеннолетнего, передача своим детям своего жизненного опыта, а также, знаний и навыков. А также необходимо создание нормальных материально-бытовых условий его жизни.

К сожалению, сегодня все чаще и чаще используется термин «неблагополучная семья». Специалистами, да и простыми гражданами понимается под семейным неблагополучием как материальная неустроенность семьи, так и неблагополучные отношений между родителями и детьми. Часто неполная семья также не может считаться благополучной, поскольку зачастую один родитель не может обеспечить своего ребенка всем необходимым.

То есть, «семейное неблагополучие» выражается в главной мере в сочетании таких факторов, как деформация семейных связей и отношений; невысокий культурный, общеобразовательный уровень опекунов или родителей; примитивный круг общения; асоциальные нравственные и правовые взгляды; низкий образовательный уровень.

Проблема сегодня заключается в том, что число неблагополучных семей в российском обществе, — когда родители не могут, а зачастую и не хотят заботиться об обычных бытовых, нравственных, материальных потребностях своих детей, возрастает. Вместо того, чтобы обеспечить детям образование адекватным моральным и правовым

нормам, родители (или же опекуны) проявляют безразличие, и весьма отрицательно влияют на них своим образом жизни. И число таких родителей с каждым годом растёт.

Нельзя ставить штамп, что ребенок, родившийся в неблагополучной семье, обречен. Он должен иметь право на защиту от злоупотребления со стороны родителей. Но необходимо показать, каким образом осуществляется эта защита. В защиту прав и интересов детей направлены сотни нормативных актов, так или иначе регламентирующие и утверждающие права ребенка.

Данные права детей начинаются с локальных и заканчиваются международными правовыми стандартами, такими как Конвенция о правах ребенка. Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. Принятие этого основополагающего документа подчеркивает важность и ту особенную роль положения ребенка, которую он играет в обществе и внутри своей семьи [1]. Положение норм, гарантирующих права ребенка, довольно широко, но, увы, они не всегда применяются должным образом. Российская Федерация приняла Семейный кодекс, нормы которого отвечают международным правовым стандартам защиты ребенка [2].

Семейному законодательству РФ известны различные формы реагирования на нарушение прав и интересов детей: лишение родительских прав, их ограничение, отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, отмена усыновления и другие, в том числе и принудительное взыскание алиментов. Однако, там не указаны все нюансы, которые регламентируют защита прав, соблюдение законных интересов несовершеннолетних детей в семье. Какие-то моменты прописаны и в других нормативных актах, например, в 124 Законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3]. Этот закон перекликается с 56 статьей СК «Право ребенка на защиту» [2].

Действующее законодательство также предусматривает различные виды ответственности, к которой могут быть привлечены родители за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию детей, такие как уголовно-правовая ответственность, административно-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность, ответственность, предусмотренная семейным законодательством.

Если права ребенка не соблюдаются, то местные органы по защите прав несовершеннолетних могут лишиться родителей родительских прав, иногда, превентивно-ограничить. К примеру, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации количество дел о лишении родительских прав в 2019 году составляет – 45 801, а об ограничении родительских прав – 7 463. При этом, за 2020 год число данных дел уменьшилось, количество дел о лише-

нии родительских прав стало — 45 785, однако количество дел об ограничении родительских прав возросло — 7 942. В 2021 году мы наблюдаем идентичную динамику спада числа дел о лишении родительских прав, составляет — 36 837, а вот дел об ограничении родительских прав — 6 878. То есть, количество судебных дел данной категории особо не уменьшается, то есть данный вопрос остаётся актуальным и в настоящий момент.

Семейные отношения, складывающиеся в сфере лишения и ограничения родительских прав, очень важны в рамках нашего анализа. Они являются причиной судебных дел, где возникают и рассматриваются правоотношения, по поводу рассмотрения судом дел о лишении и ограничении родительских прав. Мероприятия по обеспечению процедуры рассмотрения дел о лишении и ограничении родительских прав становятся ненужными при должном исполнении родителями своих обязанностей.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей: содержать ребенка в приемлемых условиях, обеспечивать жильем, пищей, необходимым набором материальных и моральных ценностей. Равенство прав и обязанностей родителей в отношении детей должно соблюдаться независимо от того, — зарегистрирован ли брак в органах ЗАГС ли нет, и наступают эти права у родителей с момента рождения ребенка. Право на воспитание несовершеннолетнего заключается в возможности воспитывать своих детей как лично, так и используя всевозможные способы и методы семейного воспитания, — нанимать нянь и воспитателей, отдавать в кружки. Государство же призвано оказывать родителям всяческую помощь в осуществлении этого права.

Прекращаются родительские права в случае наступления определенных обстоятельств, предусмотренных законом: достижение детьми возраста 18 лет, раннее вступление в брак с регистрацией в органах ЗАГС, объявление несовершеннолетнего ребенка после 16 лет полностью эмансипированным, то есть дееспособным.

Заключение

Ожидание ребенка — важное событие в жизни мужчины и женщины, давших ребенку жизнь. С появлением ребенка у мужчины и женщины появляется нравственный долг отца и матери, даже если родители не живут вместе, браком не сочтались, поддерживали кратковременную несемейную связь. Таким образом, основания возникновения родительских прав и обязанностей образуют, во-первых, кровное родство, во-вторых, его государственное признание.

Характерной особенностью родительских прав является то, что они органически включают в себя не только собственно права, но и обязанности родителей в отношении детей. Поэтому родители не только вправе, но и обязаны осуществлять родительские права.

Литература:

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)
3. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

Взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти

Хабаров Виктор Сергеевич, студент магистратуры

Волгоградский государственный университет

В статье автор пытается определить взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти после поправок в Конституцию РФ.

Ключевые слова: Президент РФ, Правительство РФ, взаимодействие, исполнительная власть, субъекты РФ, органы власти.

Президент РФ — это высшая государственная должность в Российской Федерации. Президент РФ не относится к определённой ветви власти, но из-за его полномочий, я бы относил его к исполнительной ветви власти. На данный момент данную должность занимает — Путин Владимир Владимирович (родился 7 октября 1952 года). В этой статье я рассмотрю и раскрою взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти [1].

Главным органом исполнительной власти является Правительство РФ. Исполнительная власть в РФ формируется как на выборах, так и путём назначения на должность. Система исполнительной власти в России состоит из федеральных органов исполнительной власти, а также из органов исполнительной власти субъектов. Но исполнительная власть существует и в муниципальных образованиях [2].

Президент РФ имеет обширные полномочия во всех ветвях власти. На данный момент не существует нормативно-правового акта о статусе Президента РФ, его статус определён в статьях Конституции РФ. Что касается Правительства РФ (высшего органа исполнительной власти), то его статус закреплён в ФКЗ от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3]. Актуальность данной темы обусловлена тем, что после поправок к Конституции РФ от 2020 года полномочия Президента РФ в сфере исполнительной власти и их взаимодействие с Правительством РФ изменились. Поэтому считаю целесообразным осветить данную тему.

Слеженков Владимир Владимирович считает, что в Российской Федерации смешанная (полупрезидентская) республика. Также автор отмечает, что Россия классифицируется в качестве «президентско-парламентского» подвида смешанной республики. Это означает, что Правительство РФ отвечает не только перед Президентом РФ, но и перед Парламентом РФ. В этом плане с Слеженковым В. В. я согласен, так как Россию нельзя отнести к президентской или к парламентской республике, ведь полномочия органов распределены так, что нет главенствующего органа. Но в своей статье Слеженков В. В. не признаёт Рос-

сийскую Федерацию «суперпрезидентской» республикой. В этом плане я с автором не согласен, так как у президента большие полномочия во всех ветвях власти. И если официально РФ нельзя признать «суперпрезидентской» республикой, то некоторые признаки данной формы правления присутствуют. Также автор отмечает, что в России Правительство может формироваться по принципу парламентского большинства, но данный принцип может и не применяться на практике. Не применение данного принципа не считается нарушением Конституции РФ. И центральной фигурой опять становится Президент РФ из-за объёма своих полномочий [4].

В 83 статье Конституции РФ определены полномочия Президента РФ в сфере исполнительной власти [5]:

— Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ, если данная кандидатура утверждена Государственной Думой РФ, также Президент РФ вправе освободить Председателя Правительства РФ;

— Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ, а также вправе участвовать на заседаниях Правительства РФ;

— Президент РФ утверждает структуру федеральных органов исполнительной власти, которую предоставляет Председатель Правительства РФ, а также глава государства вправе изменять структуру;

— Президент РФ принимает решение об отставке Правительства РФ;

— Президент РФ также принимает решение об отставке Председателя Правительства РФ, его заместителя, федеральных министров и др.;

— Президент РФ принимает решение о назначении на должность федеральных министров и Председателя Правительства РФ, но кандидатуры должны быть утверждены Государственной Думой РФ;

— Президент РФ формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства;

— Президент РФ в случае, если акты органов исполнительной власти субъектов РФ противоречат Конституции РФ, федеральным законам или другому законодательству (которое выше по юридической силе) может приостановить их действие.

Данные полномочия, которые я привёл выше были изменены или дополнены поправками к Конституции РФ, данные поправки были приняты в 2020 году [6]. Поправки к Конституции РФ изменили или дополнили процесс формирования, правовой статус Правительства РФ, а также взаимодействие с Государственной Думой и Президентом РФ.

Конституционная реформа 2020 года повысила значимость и роль Президента в реализации исполнительной власти в Российской Федерации. Теперь Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ, а также вправе участвовать на заседаниях Правительства РФ.

Раньше Правительство РФ издавала распоряжения и постановления на основании Конституции РФ и федеральных законов, после изменения Конституции РФ Правительство РФ также должно основываться на поручения, указы и распоряжения Президента РФ. Данные изменения показывают, что теперь Президент РФ контролирует Правительство РФ. После конституционной реформы 2020 года многие авторы могут относить президента к исполнительной ветви власти [7].

Президент РФ и Правительство РФ также взаимодействуют в сфере законотворческой деятельности. Президент ежегодно выступает перед Парламентом РФ, где оценивает состояние дел в формировании законодательной базы за прошедший год, а также формирует задачи перед субъектами законодательной инициативы. Так как Правительство РФ является субъектом законодательной инициативы, то оно участвует в реализации данных посланий президента [8].

Президент РФ проводит рабочие встречи с Председателем Правительства РФ и федеральными министрами. На данных встречах глава государства узнаёт об актуальных проблемах системы федеральных органов исполнительной власти. А также получает необходимую информацию о деятельности органов исполнительной власти. Президент принимает меры по соблюдению государственных служащими принципов, которые указаны в законодательстве.

Так как Президент РФ не относится к ветвям власти, а Правительство РФ — это высший орган исполнительной власти, то они взаимодействуют. Но так можно было говорить до Конституционной реформы 2020 года. После данной реформы многие авторы приходят к выводу, что теперь Президент РФ стоит выше Правительства РФ в сфере исполнительной власти. Выше я указывал изменения, которые расширили полномочия Президента РФ в исполнительной власти. Теперь можно говорить не о взаимодействии Президента и Правительства, а о контроле Президента над Правительством [9].

Также в случае, если Президент РФ не в состоянии выполнять свои полномочия по различным причинам (состоянию здоровья или смерти), то временно исполняющим обязанности является — Председатель Правительства РФ. Но у исполняющего обязанности Президента РФ есть ряд ограничений в этом статусе. Он не имеет право распускать Государственную Думу РФ, вносить законопроекты о поправках в Конституцию РФ или принять новую Конституцию. Существует и ещё одно ограничение у исполняющего обязанности Президента РФ, он не может назначать референдумы.

Президент РФ, осуществляя свои конституционные полномочия, действует во взаимодействии с системой исполнительной власти. Причём данное взаимодействие распространяется не только на федеральный, но и на региональный уровень. Конституцией РФ предусмотрена самостоятельность субъектов РФ, что обусловлено федеративным устройством российского государства. Имеется ряд сфер, где компетенция регионов абсолютна и вмешательство центра невозможно. Несмотря на федеративное устройство государства степень самостоятельности субъектов не безгранична, потому при отправлении властных полномочий присутствуют точки соприкосновения государственной власти субъектов с федеральной властью, в т. ч. и с президентом [10].

У Президента РФ имеются полномочия в отношении высшего должностного лица субъекта, данные полномочия предусмотрены Федеральным законом № 414 [11].

Президент РФ обладает правом отменять или приостанавливать акты, изданные органами исполнительной власти субъекта РФ, но только в том случае, если они противоречат Конституции РФ, ФЗ или международным соглашениям, касающиеся данной сферы (статья 85 Конституции РФ). Причём президенту даже не обязательно обращаться в суд для того, чтобы приостановить или отменить акт.

Также Президент РФ обладает правом отрешить от должности руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ. Если такое решение будет принято, то данный орган идёт в отставку. Но он продолжает работу до формирования нового органа исполнительной власти субъекта РФ.

В случае, если законодательный орган субъекта РФ выразит недоверие к высшему должностному лицу субъекта РФ, то данное решение направляется Президенту РФ, за которым остаётся последнее слово.

Президент РФ имеет полномочия по назначению временного исполняющего обязанности руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ. Но это происходит только в случаях:

- если руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ примет решение покинуть свой пост досрочно;
- если в отношении руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ начато уголовное преследование;

- если в субъекте отсутствует законодательный орган или им принято решение о самороспуске;
- если законодательный орган субъекта РФ в установленные законом сроки не примет решение о кандидатуре на пост руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ (кандидатура представляется Президентом РФ);
- если законодательный орган субъекта РФ два раза отклонит кандидатуру на пост руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ.

Но президент использует данные полномочия только в том случае, если в законодательстве субъекта отсутствует процесс назначения временного исполняющего обязанности руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ.

В случае принятия решения Президентом РФ об отрешении от должности высшего должностного лица субъекта РФ, оно направляется в законодательный орган субъекта РФ. Такое решение направляется в форме указа [12].

Из данных полномочий следует, что высшее должностное лицо ответственно перед Президентом РФ. То есть в случае ненадлежащего исполнения своих полномочий ответственность за кандидата несёт президент. Таким образом, чем больше полномочий в исполнительной сфере у президента, тем выше его ответственность перед всем государством. Но в законодательстве отсутствуют санкции за нарушения в данной сфере [13].

Для решения конфликтов и разногласий между федеральными органами и органами субъектов РФ или между органами субъекта РФ, Президент РФ может использовать согласительные процедуры (статья 85 Конституции

РФ). В случае, если конфликты и разногласия улажены не будут, то президент передаёт разрешение спора судам Российской Федерации. То есть президент при любых конфликтах может применять согласительные процедуры, но он как гарант Конституции РФ может обойтись без применения данных процедур и решить проблему самостоятельно [14].

Таким образом, проанализировав взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти, я пришёл к выводу. До поправок в основной закон нашей страны президент оказывал внушительное влияние на исполнительную ветвь власти, но после поправок данное влияние только увеличилось. Президент РФ может своими указами отменять акты Правительства РФ или отправить федеральный орган исполнительной власти в отставку. На уровне субъектов может отрешить от должности руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ. На муниципальном уровне президент может инициировать проверки должностных лиц. И это только маленький список полномочий президента в исполнительной власти. Поэтому я считаю, что целесообразней отнести Президента РФ в исполнительную ветвь власти, так как в этой сфере у него большинство полномочий. Также у президента есть вспомогательные органы, которые имеют признаки управленческой деятельности. Данные органы контролируют исполнение актов президента, а также помогают взаимодействовать с органами исполнительной власти. Я предлагаю реформировать систему разделения властей, чтобы президент не был третьим лицом, который только создаёт баланс между ветвями и их органами, а поставить его главой исполнительной власти.

Литература:

1. Агапов А. Б. Административное право. Общая часть: учебник / А. Б. Агапов. — М.: Юрайт, 2019. — 542 с.
2. Безруков, А. В. Конституционное право России: учебное пособие / А. В. Безруков. — М.: Юстицинформ, 2019. — 213с.
3. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Слеженков В. В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (18). С. 39–43.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета, 16.03.2020, № 55, ст. 8109.
7. Занко Т. А., Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 7–22.
8. Прокофьев Г., Скуратов Д. Проблемы классификации форм участия Президента РФ в правотворческом процессе // Конституционное и муниципальное право. — 2008. № 3. — С. 28.
9. Кобзарь-Фролова М. Н., Правительство Российской Федерации в системе органов публичной власти: политико-правовые связи Правительства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 116–126.
10. Ашаев Д. Исполнительные полномочия Президента России и их место в системе разделения властей // Федерализм. 2003. № 1.
11. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Макарова Т. Б. Об административно-правовом статусе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 5.
13. Тарасов А. М. Президентский контроль: теоретические и практические аспекты его эффективности // Государство и право. — 2007. № 11. — С 33–34.
14. Барабашев А. Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы: учебник для вузов / А. Г. Барабашев, А. В. Климова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 194 с.

Страхование предпринимательской деятельности

Шишканова Александра Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бабаков Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, договор страхования, ГК РФ, вероятность наступления, риск.

В условиях сложившейся экономической ситуации в наше время предпринимательская деятельность активно развивается, но даже при самых благоприятных обстоятельствах она всегда будет подвергаться рискам. Существует ряд основных методов снижения предпринимательских рисков, таких как диверсификация, лимитирование, страхование, хеджирование и создание резервных фондов. В настоящее время наиболее эффективным методом воздействия на риск считается страхование, что говорит об актуальности данного вопроса.

Предпринимательский риск — это «угроза потенциально возможной утраты ресурсов при любых видах деятельности, связанных с использованием имущества, производством и продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. Страхование предпринимательских рисков — это отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страхование случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов» [5].

Говоря о теоретической основе предпринимательских рисков, отметим, что существует несколько коррелирующих, но, тем не менее, отличающихся по ряду признаков друг от друга позиций. Так, большинство авторов, в числе которых Н. А. Антонова, полагают, что предпринимательский риск есть «возможность наступления событий, влекущих неблагоприятные экономические последствия в виде имущественных потерь (расходов, убытков) или неполучения ожидаемых доходов» [2].

Второй точкой зрения, представитель которой Я. Д. Вишняков, предпринимательская деятельность априори является рискованной, поэтому целесообразность внесения дополнительного обоснования видов и особенностей предпринимательских рисков не имеет логического смысла, ведь преследуя цель получения прибыли, лица сознательно идут на все риски [4].

Третья позиция несколько более гибкая, нежели предыдущая, однако, и не такая категоричная как первая. Ее представители, в частности, М. А. Волкова, полагают, что предпринимательский риск имеет место быть в правовом поле предпринимательской деятельности, однако, он «является вероятностью наступления в равной степени как желаемых, так и невыгодных последствий, а потому, может рассматриваться как ожидание субъектом предпринимательской деятельности позитивного результата принятого им хозяйственного решения при одновременном допущении негативного» [2].

Мы также придерживаемся мнения, что окрашивать понятие «предпринимательский риск» в сугубо негативном ключе не совсем верно, ведь предпринимательский риск как один из основных признаков предпринимательской деятельности является понятием многогранным, и предполагает возможность наступления одного из двух возможных последствий: ожидаемого положительного, или же допускаемого негативного.

Вероятность наступления одного из этих событий 50/50, и именно в этом заключается вся рисковость предпринимательской деятельности, которая зависит не только от самого предпринимателя, но и от множества других факторов: его контрагентов, потребителей его товаров или услуг, финансовой стабильности на рынке и прочее.

Однако стоит отметить, что законодатель подходит к вопросу предпринимательского риска только с «негативной» стороны. Так, определяя его через категорию объекта страхования, законодатель, в ст. 929 ГК РФ [1] определяет предпринимательский риск как «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов» [3].

Именно поэтому можно констатировать, что предпринимательский риск, в гражданско-правовом смысле и в рам-

ках страхового права — несколько разнятся. Нам импонирует более точная точка зрения расширительного характера, когда в предпринимательский риск включаются не только убытки, но и в целом, любой род имущественных интересов предпринимателя, в том числе, вероятность наступления гражданско-правовой ответственности.

По договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Следует отметить, что договор страхования имеет двусторонний характер. Он указывает на наличие у обеих сторон сделки встречных обязательств по отношению друг к другу. Наличие встречных обязательств говорит о том, что у каждой стороны в договоре присутствуют взаимные права и обязанности, но не уравнивает значимость договорных обязательств между собой. Всегда существуют главное обязательство, определяющее особенности правоотношения в целом, и второстепенное обязательство, обеспечивающее его реализацию.

В страховом договоре главным выступает обязательство страховщика перед страхователем по осуществлению страховой охраны путем выплаты страховой суммы, при наступлении соответствующих страховому риску последствий. Встречным к основному является обязательство страхователя перед страховщиком по уплате определенного страхового взноса в установленные договором сроки. Гражданско-правовые обязательства в договоре страхования взаимные. Также договор страхования предпринимательских рисков может быть связан с возможной недобросо-

вестностью контрагентов, например, нарушением с их стороны условий заключенных договоров, неисполнением или ненадлежащим исполнением с их стороны договорных обязательств [6].

Таким образом в данной ситуации страховым случаем выступает факт причинения вреда страхователю противоправными действиями его контрагентов. Страхование предпринимательских рисков выделено ГК РФ в отдельный вид имущественного страхования (ст. 929 ГК РФ). Определение юридической природы страхования предпринимательского риска, его места в указанных отношениях и, как следствие, проблематика правового регулирования минимизации риска в предпринимательской деятельности чрезвычайно значимы.

Согласно ст. 933 ГК РФ по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Страхование предпринимательского риска осуществляется посредством заключения договора имущественного страхования. Предметом страхования чаще всего выступают убытки, возникающие в результате осуществления предпринимательской деятельности.

Таким образом, страхование предпринимательских рисков, безусловно будет способствовать стабильному положению компаний в условиях современной экономики. Страхование будет поддерживать эффективность защиты предпринимателей в ходе хозяйственной деятельности, и обеспечивать положительное воздействие на экономику в целом.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
2. Антонова Н. А. Страхование предпринимательского риска: проблемы и перспективы // Юрист. 2018. № 1. С. 9
3. Багомедов Б. М. Страхование предпринимательских рисков // Вопросы российского и международного права. 2019. № 3–1. С. 62
4. Вишняков Я. Д. Общая теория рисков. М.: Академия, 2008. С. 88
5. Волкова М. А. Значение имущественного страхования для развития гражданского общества // Актуальные проблемы российского законодательства. 2019. № 15. С. 8.
6. Черникова, В. С., Морозов А. С. Страхование предпринимательских рисков в современных условиях // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 6

Approaches of legislators of some countries of the European Union and the Republic of Belarus to the formation of legislation in the field of food safety and the establishment of responsibility for its violation

Shcharbak Krystsina Yurievna, postgraduate student

The National Center of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus (Minsk)

The article analyzes the approaches of the legislators of Germany, France, Spain and Italy in matters of ensuring the protection of food safety in their comparative analysis with the Republic of Belarus. The tendencies of regulation of liability for encroachments on life, health, property during the turnover of unsafe products in the countries under consideration, as well as similarities and differences in the positions of legislators are revealed.

Keywords: safety, food products, criminal liability.

Currently, in the context of global globalization and integration, it is worth noting that ensuring the quality and safety of products is no longer only a purely national interest, is not limited to the internal borders of the state, but goes beyond it, acquiring an international character, concerns all countries, governments, producers, consumers and other participants in trade. In the Directive of the European Parliament and of the Council 2001/95/EC on general product safety adopted on December 03, 2001, a reservation was made that all manufacturers have a «common duty of safety», that is, we are talking about the need to take joint actions to achieve a single goal of providing the population with safe products [1].

All countries of the world, including members of such an international association as the EU, are concerned that low-quality and falsified products are entering the market, most of which are products that do not meet the requirements for the safety of life and health of consumers.

In order to ensure the safety of food products and the protection of the European population, common European standards apply in the EU member States. The fundamental document in the EU is Regulation No 178/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002, which approves the European Food Safety Authority, and also establishes regulatory requirements for the quality and safety of products. Regulation No 178/2002 aims «to create a framework for ensuring a high level of protection of human health and consumer interests in the field of food products» [2].

It is noteworthy that this Regulation No 178/2002 introduces the concept of «food law», which includes a set of norms on food products, their safety at all stages, including production, manufacture, processing, transportation, storage, marketing, sale. Structurally, the EU food safety legislation can be presented in the form of the following levels: EU legislation in the field of food products, legislation on consumer information, legislation on food safety, legislative requirements for product quality [3].

In general, the technical legislation of the EU is a set of various legislative acts on food products, the EU has EU Directives and Regulations in this area. Examples of regulatory documents in the field of product safety include Directive 2001/95/EC on general product safety, which applies to all products, with the exception of those for which harmonized special regulations apply. For example, in relation to children's

toys, food, cosmetics: Regulation No 10/2011 of 14 January 2011 on plastic materials and articles intended to come into contact with food [4], Regulation No 852/2004 of 29 April 2004 on the hygiene of foodstuffs [5], Directive 2009/48/EC of 18 June 2009 on the safety of toys [6], Regulation 2019/1020 on market surveillance and compliance of products [7] and others.

International standards in the field of food safety play a huge role in ensuring food safety at the international level: HACCP, ISO 22000, IFS Food, GMP+, FSSC 22000, FAMI-QS, Global Aquaculture Alliance, GRMS, SQF, which are applied in EU countries.

The directives and regulations cited as examples, as well as a number of other EU documents, are aimed at ensuring an appropriate level of product quality and safety. Despite the variety of regulatory and legal documentation, however, there are still situations when purchased products in EU countries may be unsafe and (or) of poor quality and pose a threat or harm to the life and health of the population, their property.

According to the results of a study conducted by the European Commission, which is the highest executive body of the EU, 2,142 alerts were circulated in 2021 to take appropriate measures against products that pose a security threat or a threat to the environment. Of the total number of such goods, the most dangerous were: «motor vehicles» (26%), followed by «toys» (20%), then — «electrical appliances and equipment» (9%), jewelry (9%), «protective equipment» related to COVID-19 (mostly protective masks) (8%) and other products [8].

In the event of such circumstances, the question arises of bringing manufacturers and other entities to responsibility provided for by law. In this connection, the question arises, what norms are provided in the EU countries in the field of legal liability for such torts, both at the level of supranational and national legislation?

The starting point is the supranational legislation of the EU, which plays a key role in the application of mechanisms to protect the European population from the circulation of unsafe and (or) low-quality products, in the development of which national acts are adopted in the EU member States. The EU Directive 85/374/EC of 25 July 1985 has been adopted and is in force as the main act in the EU «On the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning liability for defective products» or, as it is also

called, the Directive on Product Liability (hereinafter referred to as the Directive).

The introductory provisions in the Directive state: «The harmonization of the laws concerning the liability of the producer for damage caused defectiveness of his products is necessary, since existing differences may entail a different degree of protection of the consumer» [9]. The preamble to the Directive also notes that all manufacturers and importers involved in the production process are obliged to be responsible for their actions and be held accountable if there is a defective product.

Pursuant to Article 13, liability established under the Directive does not exclude other rights that an injured person may have under existing national laws that were in place when the directive was adopted [10, p. 3]. Thus, this means that at the level of national acts of the EU member States, forms and methods of protecting citizens» rights to safe products can be determined, the scope and nature of which may differ. Similar provisions are contained in articles 7 and 18 (3) of the EU Directive 2001/95/EC on general product safety, according to which the definition of criminally punishable acts and the establishment of penalties for their commission is left to the discretion of national legislators of the EU Member States.

In their research, scientists, for example, the Italian lawyer Giorgio Riso, note that this Directive has not led to complete unification in this area, leaving some important issues, including regarding liability, to the discretion of the national laws of the member states, which causes some interest for further research [11, p. 211]. To this end, we will consider the legislation of some EU member states, in particular, Germany, France, Spain and Italy, regarding the regulation of liability for acts related to the production and turnover of unsafe and (or) low-quality products, in their comparative analysis with the provisions of the national legislation of the Republic of Belarus.

In Germany, which is an EU member state, there are also regulatory documents regulating the circulation of safe and high-quality products and liability on the territory of Germany, most of which, of course, have been brought into line with the provisions of EU supranational law, in particular, the previously cited Directive.

The main provisions on liability are contained in the Product Liability Law of 15 December 1989 (abbreviated as «ProdHaftG») [12]. This regulatory document contains the following provisions: the concept of defective products, who bears the burden of proof, what liability measures follow in the event of consequences.

First of all, it is interesting that in the Directive, and in the implemented provisions of the Law of both Germany and other EU countries, the concept of a defective (low-quality) product is revealed through the concept of safety: «If a product is not able to provide security, which people have the right to rely on, it has a defect» [13, p. 37].

It is interesting that in the Belarusian legislation, in particular, in the main regulatory document in the field of food safety — the Law of the Republic of Belarus of 29 June 2003 No 217-Z «On the

quality and safety of food raw materials and food products for human life and health»: «In Article 1, which explains the main terms of the Law, and in subsequent articles, in addition to the term «safety of food raw materials and food products», the term «quality of food products» is also used» [14].

An analysis of the provisions of this Product Liability Law suggests that it deals mainly with compensatory measures, in particular, compensation for damage by the manufacturer in the event that a product defect leads to the death of a person, bodily injury or damage to his health, or damage to an object of property, which is characteristic of civil law.

In Germany, in the field of food safety, the Law (Code) on Food Products, Essentials and Feed (Lebensmittel- und Futtermittelgesetzbuch — LFGB) has been adopted and is in force, which regulates the law enforcement practice of the current EU legislation and German food legislation, as well as other national legal acts in terms of safety, production rules, turnover, supervision, control, as well as rules for imposing administrative and criminal liability for violations of legislation [15, 16, p. 1].

LFGB in § 58 «Criminal and Punishments» provides for various variants of actions for which a prison sentence of up to three years or a fine must be imposed.

The system of criminally punishable acts is formed by the following cases when a person:

- 1) in violation of the supply 1 part 1 § 5, it makes or processes a food product for others so that their consumption is harmful to health
- 2) in violation of paragraph 1 of Part 2, the substance introduces the substance as a food product that is not food products and the consumption of which is harmful to health
- 3) in violation of paragraph 2 of Part 2 § 5, manufactures, processes or introduces into circulation the product identical to the food product
- 4) in violation of the supply of 1 part 1 § 10, introduces food products produced by the animal if there are pharmacologically active substances
- 5) in violation of paragraph 1 of the sentence 1, 1 § 17 makes or processes the feed in such a way that, with proper and appropriate feeding with these feed, food products produced for other animals intended to obtain foods can be harmful to human health
- 6) in violation of a) paragraph 1 of the Offer 1 § 26 makes or processes a cosmetic product so that they can cause harm to health with proper or proposed use; b) paragraph 2 of the Offer 1 § 26 introduces a substance or mixture of substances as a cosmetic product that can cause harm to health with the proper or alleged use.
- 7) in violation of paragraph 1 § 30, makes or processes the essentials that do not meet the requirements for their manufacture
- 8) in violation of paragraph 2 § 30, it introduces into circulation an object or tool as an object of essential necessity, which, with proper or intended use, cause

harm to health due to their composition of substances, especially due to toxicological active substances or due to pollution other [16, p. 73].

Analysis of scientific and literary foreign sources [17] has shown that criminal liability against persons who have committed acts that caused death, injury to health, property, can be applied on the basis of general norms on criminal liability for committing acts against property, personal integrity, etc. We are talking, for example, about such criminal acts as: § 222 («Causing death by negligence») 16 of the section «Criminal acts against life» of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany, § 223 «Causing bodily harm», § 226. «Grievous bodily harm» 17 of the section «Crimes against bodily integrity» Criminal Code of the Federal Republic of Germany, § 303 «Damage to property» [18, 19].

In the Criminal Code of the Federal Republic of Germany, article § 314 «Causing public danger by poisoning» also establishes criminal liability for the commission of the following acts: «Whoever poisons or releases substances which are harmful to health into 1. water in contained springs, wells, pipes or drinking water storage facilities or 2. objects intended for public sale or use, or sells, offers for sale or otherwise puts into circulation poisoned objects within the meaning of no. 2 or those into which substances which are harmful to health have been released incurs a penalty of imprisonment for a term of between one year and 10 years» [19].

In France, the provisions of the EU Directive on Liability for defective Products 85/374 /EC have also been accepted and implemented in French legislation, in particular, in the French Civil Code (articles 1245 to 1245–17), respectively, we are talking mainly about compensation for damage to health, property in case of turnover of defective products, the concept of which, as in Germany, is revealed through its ability to provide security.

However, the provisions of the French Criminal Code in the case of harm to health, life and property, as the consequences of trafficking in unsafe products, apply to persons on a general basis. For example, article 222–19 of the French Criminal Code, «which establishes liability for unintentional bodily injury as a result of awkwardness, negligence, inattention, negligence or failure to comply with the obligation to observe caution or safety imposed by law or regulation» [13, p. 20; 20], article 223–1 of the French Criminal Code, «which regulates the provisions on liability for acts in case of putting a person in danger as a result of an obviously intentional violation special obligation to exercise caution or safety, imposed by law or regulations» [13, p. 20; 20] and others.

Italy has also implemented the provisions of Directive 85/374/EC into national legislation, namely, the Civil Code and Legislative Decree No 206 of September 6, 2005 (commonly known as the Consumer Code).

By analogy with the provisions of the legislation of Germany and France, the concept of a low-quality, defective product is revealed through the concept of safety (Article 117 of the Consumer Code) [21].

According to Article 112 of the Code of Consumer, there is criminal liability if the manufacturer places a dangerous product on the market (part 1), places a dangerous product on the market in violation of the decision on the restriction issued by the relevant authorities (part 2), the specified actions should be carried out for the commission punishment of imprisonment or fine [21]. The analysis suggests that the provisions of the Italian criminal law will be applied in the event that acts related to the turnover of such products will lead to the onset of consequences, that is, harm to life, health, etc.

In Spain, the rules on liability for defective, low-quality products are established by the provisions of the Royal Legislative Decree 1/2007 of November 16, which approved the text of the General Law on the Protection of Consumer and User Rights and other additional provisions («RDL 1/2007»). In accordance with the provisions of this regulatory document, the manufacturer is liable (Articles 128–146 of RDL 1/2007) for any damage caused by death or bodily injury, and/or any damage or destruction of any property. It is worth noting that this system of strict civil liability does not exclude other types of liability for committing acts against unsafe products [22].

In the scientific literature, the following groups of crimes are distinguished in the sphere of trafficking in products that are unsafe:

The first group of crimes covers the general norms of the Spanish Criminal Code, which establish liability in cases where, as a result of acts committed with unsafe products, there were consequences in the form of death, bodily injury.

The second group of crimes is represented by a group of acts contained in articles 359–366 of Chapter III «On crimes against public health» of Section XVII of the Spanish Criminal Code.

Article 359 of the Criminal Code of Spain establishes criminal liability for «the production of substances harmful to health or chemicals that can cause damage, dispatch, supply, trade in them without a permit» [23] (punishable by imprisonment for a term of six months to three years and a fine of six to twelve months, as well as deprivation of the right to engage in a special profession or trade for a period of six months to two years) or if there is a permit, but without observing the established rules and requirements (Article 360 of the Spanish Criminal Code) [23].

Articles 361 and 362 of the Spanish Criminal Code provide for criminal liability for the following criminal acts: «In the form of production, import, export, supply, sale, placing on the market, storage of medicines without permission, overdue or not meeting technical requirements» [23] (punishment in the form of imprisonment for a period of six months to three years, fine for a period of six to twelve months and deprivation of the right to engage in a special profession or craft for a period of six months to three years) or changes in the quantity, dosage or composition of the drug, which enhance or reduce its effect, the sale of medicines, knowing that they have been changed, provided that the actions pose a danger to the life or health of people (article 362 of the Spanish Criminal Code) [23].

This chapter also contains crimes related to food (articles 363–365 of the Spanish Criminal Code). These are crimes that

involve the production or sale of beverages or food intended for public consumption, which are harmful to health or have been ignored the requirements of legislative acts on expiration dates (Article 363 of the Criminal Code of Spain), the modification of food, beverages with additives that can harm human health or in the case of the killing of animals and the use of them meat in the future, if they were fed with prohibited substances capable of harming human health (Article 364 of the Spanish Criminal Code) [23].

As part of the comparative analysis, we note that the Law of the Republic of Belarus No 217-Z of 29 June 2003 «On the quality and safety of food raw materials and food products for human life and health» states that «in case of violation of legislation in the field of quality and safety of food raw materials and food products, the perpetrators are responsible, established by legislative acts» [14].

In our opinion, the Criminal Code of the Republic of Belarus No 275-Z of 09 July 1999 (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Republic of Belarus) [24] contains several independent elements of crimes regulating the protection of public health from the turnover of low — quality and non-compliant products. As an example, article 336 of the Criminal Code of the Republic of Belarus («Violation of sanitary-epidemiological, hygienic requirements and procedures established by technical regulations, sanitary norms and rules, hygienic standards») [24], article 337 of the Criminal Code of the Republic of Belarus «Release or sale of substandard products» [24], articles 338–1 and 338–2 of the Criminal Code of the Republic of Belarus in relation to medicines, medical devices [24].

Comparative legal analysis of the legislation of Germany, France, Spain and Italy allows us to come to the conclusion that the experience of the EU countries that have adopted the most effective approaches in terms of ensuring food security, and develop their legislation mobile, responding to constant threats and challenges, is extremely important for the Republic of Belarus and other CIS countries that their legislation was based on the pre-existing system of the USSR.

Nevertheless, in the legislation of the EU countries and the Republic of Belarus there are similar legal definitions, mechanisms for responding to the facts of identifying unsafe products, but a number of distinctive features can also be identified:

Firstly, the creation and existence of a single body, whose competence includes making decisions in the field of providing the population of EU countries with high-quality and safe products, the transfer by EU member States of part of their functions in the field of normative activity for the adoption of directives, regulations extending their direct effect to the territory of EU countries, is a necessary step in resolving issues ensuring the consumption of safe products by the EU population;

Secondly, we can say that an independent branch of food law has been formed within the EU, which has signs of supranational, while this is not mentioned in the Republic of Belarus;

Thirdly, within the EU, Directive No 178/2002 is the fundamental regulatory document. It seems that in the Republic of Belarus, the Law of the Republic of Belarus No 217-Z of 29 June 2003 «On the quality and safety of food raw materials and food products for human life and health» is the main special legislative act of the Republic of Belarus in the field of food safety;

Fourth, the legislators of Germany, France, Spain and Italy have different approaches to determining the range of those acts that should be considered criminal. The peculiarities of the legislation of the EU countries is that the signs of the objective side of criminal acts in the field of encroachments on product safety can be determined both in special regulatory documents in the field of product safety, for example, in Laws, etc., and in the Criminal Code itself. Mainly in most EU countries, responsibility under the Criminal Code comes under general rules providing for liability for causing death, bodily injury, etc., which, in our opinion, may cause some difficulties in the interpretation and application of legal norms. However, in some EU countries, for example, in Spain, there are special rules focused on the sphere of criminal law protection of public health. In the Republic of Belarus, the Criminal Code is the only main source of criminal law, which defines which acts, including those related to encroachments on the health of the population during production and turnover of products, are criminal. The peculiarities are also that in the Republic of Belarus all the previously listed compounds are designed as material, unlike the legislation of the EU countries, where liability can occur in the case of an act that endangers the life and health of the population.

References:

1. The Directive of the European Parliament and of the Council of 3 December 2001 on general product safety // The Official Journal of the European Communities. — Available at: https://schmidt-export.ru/sites/default/files/pdf/ce_cert/2001-95-EC_en.pdf (accessed: 23.01.2023).
2. Regulation No 178/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002 // The Official Journal of the European Communities. — Available at: <https://lexpency.org/eu/32002R0178/> (accessed: 23.01.2023).
3. Karpuzov, V. Food safety and product quality control. Moscow: Buki Vedi, 2012, 236 p.
4. Regulation No 10/2011 of 14 January 2011 on plastic materials and articles intended to come into contact with food // The Official Journal of the European Communities. — Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32011R0010> (accessed: 23.01.2023).

5. Regulation No 852/2004 of 29 April 2004 on the hygiene of foodstuffs // The Official Journal of the European Communities. — Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R0852&from=EN> (accessed: 23.01.2023).
6. Directive 2009/48/EC of 18 June 2009 on the safety of toys // The Official Journal of the European Communities. — Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0048> (accessed: 23.01.2023).
7. Regulation 2019/1020 on market surveillance and compliance of products // The Official Journal of the European Communities. — Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R1020> (accessed: 23.01.2023).
8. Safety Gate 2021 results modeling cooperation for health and safety of consumers in the European Union // European Commission. — Available at: https://ec.europa.eu/safety_consumers_consumers_safety_gate_statisticsAndAnnualReports_2021_RAPEX_2021_report_EN.pdf (accessed: 23.01.2023).
9. Directive 85/374/EC of 25 July 1985 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning liability for defective products // The Official Journal of the European Communities. — Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31985L0374> (accessed: 23.01.2023).
10. Felwick M., Kenyon V., Martin E. Product liability in the EU. — Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ab1e2137-df8d-42f2-8b5b-3849f32726b1> (accessed: 23.01.2023).
11. Risso G. Product liability and protection of EU consumers: is it time for a serious reassessment? // *Journal of Private International Law*, 2019, Vol. 15, no. 1, pp. 210–233.
12. Product Liability Law of 15 December 1989 // Bundesamt Für Justiz. — Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/prodhaftg> (accessed: 23.01.2023).
13. Product Law Worldview // Jonesday. — Available at: <https://www.jonesday.com/files/Publication/9cff4d38-4120-4128-a23b-20f343945201/Presentation/PublicationAttachment/c18dbcae-8cfa-4bb4-b977-212a2a249356/Product%20Law%20Worldview.pdf> (accessed: 23.01.2023).
14. The Law of the Republic of Belarus of 29 June 2003 No 217-Z «On the quality and safety of food raw materials and food products for human life and health» // Эталон- Online. — Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10200090> (accessed: 23.01.2023).
15. The Law (Code) on Food Products, Essentials and Feed (LFGB) // Bundesamt Für Justiz. — Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/lfgb/LFGB.pdf> (accessed: 23.01.2023).
16. The Law (Code) on Food Products, Essentials and Feed (LFGB) // German-Russian agricultural policy dialogue «Cooperation project of the Federal Ministry of Food and Agriculture of Federal Republic of Germany». — Available at: https://agrardialog.ru/files/prints/kodeks_o_prodovalstvennih_tovarah_predmetah_pervoy_neobhodimosti_i_kormah.pdf (accessed: 23.01.2023).
17. Product Liability Laws and Regulations Germany 2022–2023 // Global Legal Group. — Available at: <https://iclg.com/practice-areas/product-liability-laws-and-regulations/germany> (accessed: 23.01.2023).
18. German Criminal Code (Strafgesetzbuch — StGB) // Bundesamt Für Justiz. — Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (accessed: 23.01.2023).
19. P. Golovnenkov. Nauchno-prakticheskii perevod k tekstu Ugolovnogo ulozheniya Germanii [Scientific and practical translation to the text of the German Criminal Code]. Universitätsverlag Potsdam, 2021, 494 p.
20. French Criminal Code // Legifrance. — Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2023-01-20/ (accessed: 23.01.2023).
21. The Consumer Code // Normattiva. — Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2005-09-06;206!vig=2016-01-28> (accessed: 23.01.2023).
22. Xavier Moliner, Juan Martínez. Spain: product Liability // *The Legal 500 Country Comparative Guides*, 2023, 9 p. — Available at: <https://www.legal500.com/guides/chapter/spain-product-liability> (accessed: 23.01.2023).
23. Spanish Criminal Code // ConceptosJuridicos.com. — Available at: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal/> (accessed: 23.01.2023).
24. Criminal Code of the Republic of Belarus // Эталон- Online. — Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275> (accessed: 23.01.2023).

ИСТОРИЯ

Деколониальная историография взглядов джадидов на женский вопрос

Акбарова Камила Шухрат кизи, студент

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В статье рассматриваются взгляды современных исследователей джадидов на женский вопрос. Автор делает упор на том, что как западные, так и местные исследователи по-разному понимают деколонизацию женского вопроса. По мнению автора, разногласия исследователей по женскому вопросу в Туркестане свидетельствуют о недостаточной работанности этой проблемы.

Ключевые слова: джадидизм, деколонизальность, Центральная Азия, большевики, женский вопрос.

В конце XIX — начале XX века на территории Туркестана возникло движение представителей местной интеллигенции, известное, как джадидизм. Джадиды (от арабского «джадид» — новый) представляли собой общественно-политическое и культурно-просветительское движение мусульманских народов на территории Российской империи. Туркестанские джадиды выступали главными реформаторами в переустройстве общественно-политической, культурной и религиозной жизни края. Получив образование за рубежом, они поставили себе цель внедрить в Туркестане достижения мирового прогресса и провести реформу в сфере образования. Одной из основных своих задач ставили изменение взглядов на роль и место мусульманской женщины в обществе.

Историография взглядов джадидов на женский вопрос носит политический характер. В некотором смысле она идеологизирована. В своей статье я попытаюсь рассмотреть и проанализировать работы узбекистанских (Д. Алимова, Д. Кенжаев) и зарубежных (М. Тлостанова, М. Кэмп, Д. Нортроп, А. Халид) исследователей, и их интерпретации джадидских взглядов на четыре главных аспекта реформирования прав туркестанских женщин: образование, брак, права и снятие паранджи.

Американская исследовательница Марианна Кэмп в своей книге «The new woman in Uzbekistan» [4] утверждает, что первые инициативы по реформированию прав женщин принадлежат не советской власти, а джадидам, так как последние выдвигали свои идеи еще до революции, в 1910 году. Главным фактором проведения реформ стало намерение джадидов перестроить туркестанское общество и усовершенствовать нацию (миллат), а женщины должны были выступить в роли их партнеров в этом замысле. Известный узбекистанский историк Дилором Алимова в своей книге «История как история, история как наука» [1] отмечает, что основной задачей национальных прогрессистов было установление равноправия между муж-

чиной и женщиной, не противоречащего предписаниям Корана. Автор подчеркивает, что прогрессисты ни в коем случае не пытались провести реформы в исламской религии, а наоборот, ставили своей целью правильно истолковать вопросы, касающиеся положения женщин. Джадиды считали, что неравноправное отношение между мужчиной и женщиной является одной из причин застоя в развитии общества и отсталости нации. Этой же точки зрения придерживается исследовательница Мадина Тлостанова. В своей работе «Деколониальные гендерные эпистемологии» [3] она пишет, что активная деятельность джадидов по предоставлению прав женщинам, враждебно настроила против них как представителей колониальной власти, так и исламских традиционалистов. Интересен тот факт, что обе исследовательницы расходятся во мнениях относительно взглядов джадидов к ношению женского покрывала — парандже. Алимова приводит в пример одного из видных представителей джадидизма — Мунавара Кары Абдурашидханова, который первым выступил с резкой критикой этого явления. По его мнению, паранджа являлась символом подчиненного и угнетенного положения женщины. Тлостанова же утверждает, что ношение паранджи, по мнению джадидов, не являлось главной проблемой, как таковой. Более проблематичным было то, что скрывалось за этой паранджой, а именно отсутствие образования у женщин.

Уровень образованности женщин, джадиды неразрывно связывали с качеством воспитания нового поколения и успешного развития нации в целом. Алимова в своих работах выдвигает реформы джадидов в области образования на первый план. По мнению джадидов, женщина, в первую очередь, должна реализовать себя в качестве матери и, таким образом, проявить свою любовь к Родине. В целом, все реформы, проводимые джадидами, в том числе и реформы в области женского вопроса, согласно трактовке Алимовой, были направлены на построение нового обще-

ства и пропитаны высоким духом патриотизма. Тлостана утверждает, что это было характерно для многих колонизированных народов. Такая трактовка роли женщины как матери, была заимствована у западных стран, и приводит в пример цикл статей «Здоровье семьи» Бехбуди, который опирался на турецкие и арабские источники, а те, в свою очередь, основывались на западной науке и представлениях того времени. Однако, при все этом, у джадидов присутствовали женоненавистнические взгляды. Бехбуди, по словам Кэмп, считал, что женщины по природе своей неполноценны, что «мозг женщины меньше мозга мужчины и, поэтому женщина ниже мужчины по силе, уму и чувствам».

Как в реформах сферы образования, так и в реформах брака, джадиды неоднократно подчеркивали то, что первоочередной задачей женщины является выполнение функции матери и воспитательницы детей. Женщина, разумеется, не имела право выбора в этом вопросе. Мнения авторов касательно критики джадидами многоженства не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. Кэмп отмечает, что джадиды критиковали многоженство, потому что оно лишало некоторых мужчин возможности жениться, так как соотношение свободных мужчин и незамужних женщин было неравным. К тому же, женщины вступали в брак в более раннем возрасте (15–19 лет), в отличие от мужчин (30–39 лет). Джадиды, в частности, Фитрат соглашался с тем, что нормы шариата допускают многоженство. Однако, равное отношение ко всем женам, прописанное в исламе невозможно, поскольку мужчина будет отдавать предпочтение более молодой и красивой жене. И ничего, кроме его собственного желания не могло ограничить его в том, сколько женщин он может взять в жены. Джадидов волновало реформирование не самого брака, а расходов на свадьбу и соблюдение всех свадебных традиций и обычаев, которые в большей степени ложились на плечи мужчин. Реформаторы также не имели однозначного мнения относительно брака по расчету. В своих литературных произведениях они критиковали и осуждали его, а в трудах поддерживали, ведь главной целью любого брака было — рождение детей — будущего нации. А брак по расчету, в полной мере выполнял эту функцию. Если джадиды, согласно Кэмп, практически не учитывали интересы женщин в вопросах брака, то Алимова дает противоположный взгляд на этот вопрос. Согласно ее трактовке, джадиды резко критиковали многоженство и брак по расчету, считая, что никто не вправе выдавать женщину замуж без ее согласия. Более того, они утверждали, что необходимо учитывать эмоциональный климат в семье и взаимоотношения между супругами. Алимова особо подчеркивает, что Фитрат, ссылаясь на хадисы, советовал брачующимся знакомиться до свадьбы. Согласно интерпретации Кэмп, Фитрат считал, что нужно брать во внимание характеры жениха и невесты, но в том, что они должны встречаться до свадьбы нет никакой необходимости. Секс, по мнению Бехбуди и Фитрата, являлся физиологической

потребностью исключительно мужчин, а его недостаток негативно влияет на здоровье мужчин, женские потребности, разумеется, не учитывались. Алимова тему сексуального воспитания упоминает поверхностно, не приводя никаких конкретных взглядов джадидов по ней, а лишь дает высокую оценку их смелости поднимать подобные вопросы.

Вопрос об уравнивании в политических правах мусульманских женщин с мужчинами стал главным камнем преткновения между джадидами и консервативным духовенством. После предоставления Временным правительством в 1917 году политических прав всем гражданам России старше двадцати лет, вне зависимости от пола, джадиды занялись регистрацией женщин-избирателей. По мнению Д. Кенжаева, джадиды не предлагали кардинальных реформ в отношении положения женщин, их активного вхождения в общественные дела. По словам А. Халида [5], джадиды намеревались использовать голоса женщин для победы мусульманских кандидатов на выборах. 20 апреля 1917 года I Всетуркестанский мусульманский съезд принял резолюцию по предоставлению равных прав женщинам-мусульманкам при выборах депутатов в Учредительное собрание, при условии соблюдения всех норм шариата. В качестве примирительного шага джадиды обратились к духовенству за фетвой о том, можно ли женщинам голосовать на выборах, если в процессе голосования они не сталкиваются с мужчинами. На что духовенство ответило, что избирательное право женщин противоречит исламским нормам. Несмотря на то, что это формальное обращение джадидов к духовенству вызвало серьезные разногласия во всем Туркестане, оно практически не повлияло на ход голосования, в котором мусульманские женщины впервые приняли участие.

Точкой соприкосновения всех исследователей стала инициатива джадидов по снятию женщинами паранджи и чачвана. Мунаввар-Кары Абдурашидханов, по сообщению Алимовой, первым осудил ношение женского покрывала — паранджи, символизирующей подчиненное положение мусульманских женщин, считая это явление архаичным. Согласно Кэмп, в Узбекистане контекст снятия паранджи менялся. Сначала его воспринимали как политический акт со стороны женщин, но после провозглашения Коммунистической партией программы «Худжум», снятие паранджи стало ассоциироваться с партией большевиков. Однако Кэмп утверждает, что еще до «Худжума», джадиды выдвигали идеи по снятию паранджи. Реформаторы не придерживались единого мнения относительно освобождения женщин посредством снятия паранджи. Радикальные реформаторы считали, что освобождение женщин будет достигнуто лишь после массового снятия паранджи, умеренные же считали, что паранджа будет снята по мере того, как женщины будут получать образование. Американский исследователь Д. Нортроп в своей работе «Uzbek Women and the Veil: Gender and Power in Stalinist Central Asia» [6] сообщает, что советская власть не рассма-

тривала вопрос снятия паранджи как основную проблему до 1926 года, более того, этот вопрос не должен был быть в центре внимания. Многие партийные чиновники выступали против раскрытия, утверждая, что «паранджа может послужить революции» и считали его «джадидским отвлекающим маневром». Коммунистическая партия опасалась

того, что джадиды перехватят инициативу в вопросе освобождения женщин.

Но после 1917 года голоса джадидских реформаторов больше не были слышны, советская власть добилась того, что местные народы стали воспринимать снятие паранджи как часть «Худжума», часть большевистской программы.

Литература:

1. Алимова Д. История как история, история как наука. Ташкент. 2008.
2. Кенжаев Д. Исламские ценности в воззрениях джадидов и их концепция духовного реформирования. Ташкент, 2009.
3. Тлостанова М. Деколониальные гендерные эпистемологии. Москва. 2009.
4. Kamp M. The New Woman in Uzbekistan. University of Washington Press. 2006.
5. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform. University of California Press. 1998.
6. Northrop D. Uzbek Women and the Veil: Gender and Power in Stalinist Central Asia. 1999.

Вопрос о славянской прародине и происхождении славян

Будагян Тамара Армановна, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье я изучила вопрос о славянской прародине и происхождении славян, я также изучила множество источников и отобразила все данные в статье. Славяне — народ многочисленный, живут в лесах по равнине. «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле» [4].

Ключевые слова: славяне, общность, прародина, племена.

История — является одной из важнейших форм самознания людей. «Опытом истории стремятся воспользоваться противоборствующие силы. Ссылками на историю

они обосновывают свои действия. Поэтому в истолковании тех или иных исторических событий наблюдается непрерывающаяся борьба различных идей или мнений» [7].

Рис. 1

Большинство историков считают, что славяне образовались из индоевропейской общности в середине II тысячелетия до н. э. [6]. Многие также отмечают, что первые письменные свидетельства о славянах относятся к началу I-го

тысячелетия н. э. «О славянах сообщают греческие, римские, арабские, византийские источники» [4].

Первым, кто попытался ответить на вопросы: откуда, как и когда появились славяне, был летописец Нестор —

автор «Повести временных лет». «Он определил территорию славян по нижнему течению Дуная и Паннонию. С Дуная начался процесс расселения славян, то есть речь идет об их миграции. Киевский летописец явился родоначальником миграционной теории происхождения славян, известной как «дунайская» или «балканская» [1].

Считали, что «прародиной» славян является Дунай: С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и др. Также В. О. Ключевский считал, что славяне переселились с Дуная в Прикарпатье. «Отсюда восточные славяне расселились на восток и северо-восток до Ильмень-озера в VII–VIII вв. К эпохе средневековья восходит зарождение еще одной миграционной теории происхождения славян — «скифо-сарматской». Впервые она зафиксирована Баварской хроникой XIII века, а позднее воспринята многими западноевропейскими авторами» [3].

Западноевропейские авторы думали, что предки славян двигались из Передней Азии позже уже вдоль Черноморского побережья на север и дали себе, так сказать, этнонимы: «скифы», «сарматы», «аланы» и «роксоланы». Уже позже славяне из Северного Причерноморья рассеялись на запад и юго-запад.

Впервые про славян византийцы начали говорить, а также указывать их в своих источниках в VI веке под именем склавинов и антов. При рассмотрении прошлого, они упоминают в своих источниках антов при описании событий IV века. Считается, что к славянам относятся вены, о которых без описания и определения их этнических признаков сообщали авторы позднеантичного времени (I–II вв.) [4].

«Более ранние племена, отмеченные современниками в предполагаемом ареале формирования славянского этноса (среднее и верхнее Поднепровье, юг Белоруссии), могли внести вклад в этногенез славян, но степень этого вклада остаётся неизвестной из-за недостатка сведений как по этнической принадлежности племён, упомянутых в источниках, так и по точным границам обитания этих племён и, собственно, праславян» [2].

Учёные считают, что первоначально славяне жили в Центральной Европе, в верхнем течении реки Вислы,

к северу от Карпатских гор. Великое переселение народов вовлекло в водоворот событий и славян. Они начали осваивать земли. От Балтийского моря до Балканского полуострова, от Карпат до реки Дон. Славяне заняли огромные территории, стали одним из самых многочисленных народов Европы. С VI века начали складываться три больших ветви славянства: западная, южная восточная.

Таблица 1. Три ветви славян и современные славянские народы

Западные	Поляки, словаки, чехи
Южные	Болгары, сербы, хорваты
Восточные	Белорусы, русские, украинцы

Западные славяне — это предки нынешних поляков, чехов и словаков. Они живут в Центральной Европе. Южные славяне — предки болгар, сербов и других народов, которые населяют север Балканского полуострова. Восточные славяне являются предками русских, украинцев и белорусов.

Взаимодействия славян с соседними племенами было непростым. Оно включало не только военные столкновения, но и передачу хозяйственных навыков и культурных традиций. Но об этом подробнее я напишу в следующем выпуске.

Американский археолог Мария Гимбутас (1921–1994) полагала, что «к началу новой эры праславяне уже были значительным народом, который однако, будучи автохтонным населением северного Прикарпатья, жил под игом пришельцев сначала с востока, а затем с запада» [2].

Сразу после того, как готы покинули местные территории, начало наблюдаться у населения возвращение к традициям раннего железного века, которые были в то время, когда готы управляли всем на некоторых изолированных территориях.

На основании изложенного материала следует вывод, что славяне как этнос и народ имели богатую древнюю историю, которую до сих пор находят археологи.

Литература:

1. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Н. Георгиева, Т. А., Сивохина. История России. -2-е изд., перераб. и доп.-Москва: Проспект, И90 2020.–680 с.
2. Любор, Нидерле Нидерле Л. Славянские древности, М., 2013. / Нидерле Любор. —, 2000. — 592 с. — Текст: непосредственный.
3. Данилевский И. И. Д 18 Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.); Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 399 с.
4. Вопрос о славянской прародине и происхождении славян. — Текст: электронный // Письменные источники о происхождении славян: [сайт]. — URL: <https://www.protobulgarians.com/Russian%20translations/Pismennye%20istochniki%20o%20proishozhdenii%20slavyan.htm> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Вопрос о славянской прародине и происхождении славян. — Текст: электронный // Я русский. Что значит быть русским человеком?: [сайт]. — URL: <http://iamruss.ru/theories-about-the-origin-of-the-slavs/> (дата обращения: 22.01.2023).

6. Вопрос о славянской прародине и происхождении славян.. — Текст: электронный // Интернет библиотека Алексея Комарова: [сайт]. — URL: <https://ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html> (дата обращения: 22.01.2023).
7. Вопрос о славянской прародине и происхождении славян.. — Текст: электронный // Историческая наука: [сайт]. — URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/01200filosofia/001_lekcii_filosofia_02/705.htm (дата обращения: 22.01.2023).

Разработка германским генеральным штабом в 1900–1914 гг. плана ведения войны против Франции

Вахминцев Максим Александрович, студент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Ключевые слова: Германия, Шлиффен, Генеральный штаб, Германская империя, план Шлиффена, Мольтке.

После объединения Германии в 1871 году Большой Генеральный штаб Пруссии столкнулся с необходимостью планирования новой войны против Франции. Причиной этого стали как непримиримое противостояние Германии с Францией после поражения последней во франко-прусской войне 1870–1871 гг., лишившего ее бывшего статуса главной политической силы на европейской арене.

В 1891 году пост начальника германского Генерального штаба занял генерал Альфред фон Шлиффен. Добиться разгрома французской армии он намеревался путем широкомасштабного наступления глубоко во фланг и тыл основным силам французов, сосредоточенным возле Эльзаса и Лотарингии. Шлиффен полагал, что Франция сразу же выставит всех обученных призывников и после осуществления предполагаемого им маневра лишится всех кадровых резервов, что само по себе должно будет привести к окончанию войны [2, с. 55]. С 1893 по 1906 годы генерал разработал в общей сложности 5 планов боевых действий против Франции и России.

По окончательной версии плана, составленной в 1905–1906 гг., группировка германских войск состояла из 6 армий, сосредоточенных по фронту от Ахена до Страсбурга. Предполагалось также участие в войне и 12 итальянских дивизий, которым отводилась задача обороны Эльзас-Лотарингии. Силы правого фланга, осуществлявшие охват, уступали силам центра и левого фланга в 10 пехотных и 3 резервных дивизии.

Причинами переноса Шлиффеном направления главного удара на Бельгию стали как стремление расширить пространство для сосредоточения германской группировки, так и опасения того, что французы могут первыми нарушить нейтралитет Люксембурга и Бельгии и нанести удар по Германии с их территории [5, с. 66–67]. Отказ от маневра через Бельгию, как пишет Герхард Риттер, был для немцев возможен лишь при нейтралитете Великобритании, однако та не собиралась допускать чрезмерного усиления Германии по отношению к Франции и выхода германских войск на опасную близость к юго-восточным окраинам Англии [12, с. 69].

Задача правого фланга заключалась в том, чтобы, проходя через территорию Бельгии и северной Франции, обходить любую неприятельскую позицию [4, с. 161–162]. Двигаясь от Лилля, 13 корпусов должны были выйти к Парижу с юга и запада [1, с. 9–10]. 7 из них, обойдя Париж, наступали на Труа, охватывая левый фланг французов [6, с. 59]. После окружения Парижа ожидалось начало наступления германских войск из Лотарингии [1, с. 8–9].

В качестве превентивной меры на возможные контрудары французов против германского левого фланга со стороны восточной Лотарингии Шлиффен намеревался максимально усилить огневую мощь войск путем увеличения мобильности тяжелой и осадной артиллерии, способной быстро разрушать французские укрепления [7, с. 131]. Для реализации своего плана Шлиффен был даже готов оставить Верхний Эльзас [1, с. 9].

Шлиффен также считал вероятными еще три варианта французского наступления:

- всеми имеющимися силами в Эльзасе между Мецем и Страсбургом;
- по обе стороны от Меца;
- при поддержке бельгийской армии с протяженным и усиленным левым крылом к западу от реки Мозель [11, с. 102]. В этом случае Шлиффен наносил глубокий удар войсками правого фланга на Париж. Охват города с западной стороны он предусматривал лишь как вспомогательную меру [6, с. 70–72].

В случае, если французская армия с началом войны будет некоторое время бездействовать, предполагалось, что войска западного направления останутся в самой Германии, ожидая удара противника. При этом Шлиффен был готов направить основные силы на восток, для совместных действий с войсками Австро-Венгрии против России [см.: 1, с. 11; 6, с. 57]. Данный вариант позволил бы избежать нарушения нейтралитета Бельгии и возможно даже вступления Британии в войну на континенте [1, с. 12]. Что касается самой Бельгии, то германское командование невысоко оценивало боеспособность ее армии. Немецкие генштабисты ожидали, что бельгийские войска отступят к Антверпену, а сильные бельгийские крепости, ключевой из которых

был Льеж, предполагалось разрушить при помощи тяжелой осадной артиллерии [6, с. 60].

Генерал фон Шлиффен неоднократно просил Рейхстаг и Бундесрат одобрить расширение численности германской армии до 51 корпуса и формирование еще 8-ми запасных корпусов на случай мобилизации. При этом каждый корпус должен был насчитывать по 20 батальонов — 12 активных и 8 резервных [8, с. 21]. Игнорирование же парламентом требований Шлиффена привело в конце концов к тому, что на момент начала боевых действий в августе 1914 года германская армия утратила численное превосходство над своими противниками. Общая численность ВС Германии как на Западном, так и Восточном фронтах, составляла 1887100 человек, в то время как одна лишь Франция, без учета войск союзников, могла выставить 1856000 человек [3, с. 23].

Если Шлиффен и Большой Генеральный штаб концентрировали все свои усилия на подготовке к сухопутной войне, в первую очередь с Францией, то правительственные круги Германии и крупная буржуазия грезилы созданием мощного военно-морского флота и ведением колониальной экспансии, соперничеством с Британской империей. Как отмечает Штиг Ферстер, до 1906 года германское правительство не уделяло никакого внимания подготовке перевода экономики страны на военные рельсы после начала боевых действий, а закрепленная в конституции рейха всеобщая воинская повинность никогда не проводилась в полном объеме [8, с. 90–91]. Из-за всех этих факторов Германия не смогла разработать плана ведения войны, который в равной степени учитывал бы и военно-политическое положение империи в Европе, и ее глобальные экономические потребности [5, с. 99].

Как и Шлиффен, Хельмут фон Мольтке-младший (далее — Мольтке) считал, что судьба всей войны решается на Западном фронте и зависит от того, сумеет ли германская армия разгромить Францию. Постепенно Мольтке стал усиливать левый фланг германской группировки на западе за счет некоторого ослабления сил правого фланга. Силы, выделенные Шлиффеном для обороны важных с промышленной точки зрения Эльзаса и Лотарингии, Мольтке считал недостаточными, потому направил на оборону верхнего Эльзаса части 14-го армейского корпуса [4, с. 172]. В целом он, как и его предшественник, предполагал несколько сценариев французского наступления:

- **на Эльзас-Лотарингию** — в данном случае Мольтке был готов нанести удар во фланг и тыл ударной группировке французов. Данный сценарий генерал считал наиболее вероятным [10, с. 216–217, 230];
- **наступление превосходящих сил французов в направлении Саара** — его Мольтке намеревался отразить путем двойного охвата с севера и юга [9, с. 14];
- **отказ французского командования от наступления в Эльзас-Лотарингии**. В данном случае 6-я и 7-я армии, прикрывавшие левый фланг германских войск, наступали на Мозель и Мерт с целью не допустить

переброски французских сил в направлении Бельгии [9, с. 15].

Современники и более последние исследователи по-разному оценивают данные решения Мольтке. Если генералы Герман фон Куль и В. Ф. Новицкий критикуют его, считая изначальный план Шлиффена более простым, ясным и независимым от воли противника [см.: 4, с. 175–176; 6, с. 62], то полковник армии США и военный историк Тревор Дюпюи полагает, что обвинения в адрес Мольтке являются несправедливыми. Если бы, по его словам, план Шлиффена был действительно жизнеспособен, то Германия даже силами 55, а не 71 дивизий, смогла бы разгромить Францию [7, с. 140].

Как отмечает А. К. Коленковский, помимо опасений за весь тыл германской армии на западе, подвергавшийся особому риску при сохранении слабости сил левого фланга, Мольтке также весьма трезво и невысоко оценивал возможности транспорта снабжать группировку правого фланга, максимально усиливаемую Шлиффеном [2, с. 58]. Кроме того, осуществление такого масштабного маневра потребовало бы немало времени, которое противник мог бы опять же использовать для нанесения контрудара по уязвимым позициям немцев в центре или на левом фланге [6, с. 63]. В целом, по мнению Дюпюи, Мольтке был слишком вдумчивым и осторожным стратегом, чтобы с тем же упорством проводить в жизнь весьма рискованный план Шлиффена [7, с. 140]. Как считает Ш. Ферстер, Мольтке не верил в быстрый разгром Франции и рассчитывал посредством реализации плана Шлиффена по крайней мере отодвинуть линию фронта позиционной войны как можно западнее от Германии [8, с. 172].

По мнению автора, дальнейшие события показали, что стратегические решения Мольтке-младшего были оправданы. Усиленные соединения германского левого фланга сорвали попытку вторжения французских войск в Эльзас-Лотарингию. В свою очередь, победа при Танненберге над войсками русского Северо-Западного фронта позволила немцам сохранить выгодное стратегическое положение и весной-летом 1915 года, совместно с австро-венгерскими войсками, провести масштабное наступление вглубь территории Российской империи. Несмотря на это Мольтке-младший после поражения на Марне стал, по сути, «козлом отпущения», на которого взвалили всю вину за провал плана Шлиффена.

Таким образом, на основании изученных материалов можно сделать вывод, что германское военное планирование конца XIX — начала XX веков в отношении Франции было гибким и менялось в зависимости от различных военных и политических факторов, в первую очередь от усиления французской армии. Генеральный штаб Германии ставил перед войсками Западного фронта как задачу-минимум (оборона Рейна и крепостей в Эльзас-Лотарингии), так и задачу-максимум (охват основных французских сил через Бельгию и их окружение возле границы с Швейцарией). Однако довоенные планы германского Генерального штаба по быстрому разгрому Франции потерпели крах из-за бы-

строй мобилизации французской армии, быстрого начала наступления русского Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии, а также вступления Британии в боевые действия на континенте.

В любом случае анализ германского военного планирования накануне Первой мировой войны является одним из важнейших этапов в процессе изучения ее причин. Переоценка его восприятия, наметившаяся в последнее

время в исторической среде, оставляет достаточно вопросов для проведения дальнейшей дискуссии по данной тематике. До сих пор вызывают споры как непосредственно само планирование Шлиффена войны против Франции, степень его реализуемости, так и целесообразность решений Мольтке-младшего о внесении в план развертывания германских войск на Западе корректив, предопределивших весь последующий ход Первой мировой войны.

Литература:

1. Дюпон, Шарль Жозеф. Высшее германское командование: (с немецкой точки зрения): с двумя схемами / Дюпон; пер. с фр. Брагинского; [с предисл. Жоффра]. — М.: Высш. воен. ред. совет, 1923. — 91 с.
2. Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. — М.: Воениздат НКО СССР, 1940. — 368 с.
3. Коротков, Иосиф Степанович. План Шлиффена и крах германской стратегии в первой мировой войне: Стенограмма публичной лекции полк. И. С. Короткова, прочит. 9 янв. 1944 г. Лекционное бюро при Ком. по делам высшей школы при СНК СССР. — Москва, 1944. — 28 с.
4. Куль Г. Германский генеральный штаб / Перевод с немецкого под редакцией К. Берендс. — М.: Гиз, 1922–224 с.
5. Меликов, Владимир Александрович. Стратегическое развертывание. Т. 1. Первая империалистическая война 1914–1918 гг.: (по опыту первой империалистической войны 1914–1918 гг. и гражданской войны в СССР). / В. А. Меликов; Краснознам. и ордена Ленина Воен. акад. РККА им. М. И. Фрунзе. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Гос. воен. изд-во, 1939. — 527 с.
6. Новицкий В. Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. Том I. — М.: Воениздат НКО СССР, 1938. — 340 с.
7. A Genius for War: The German Army and General Staff, 1807–1945, by Colonel T.N. Dupuy, USA, Ret. 1977–362 p.
8. Förster, Stig. «Der deutsche Generalstab und die Illusion des kurzen Krieges, 1871–1914. Metakritik eines Mythos» Militärgeschichtliche Zeitschrift, vol. 54, no. 1, 1995, pp. 61–96.
9. Förster, Wolfgang. Graf Schlieffen und der Weltkrieg. Vol. 1. Die deutsche Westoffensive 1914 bis zur Marneschlacht. Berlin, Mittler, 1921–60 s.
10. Imperial Germany and war, 1871–1918 / Daniel J. Hughes and Richard L. DiNardo. Lawrence: University Press of Kansas, 2018–681 p.
11. The Schlieffen Plan. Critique of a Myth by Gerhard Ritter. Foreword by B. H. Liddell Hart. Oswald Wolff (Publishers) Limited. London, W. i., 1958–194 p.
12. The Schlieffen Plan. International Perspectives on the German Strategy for World War I. Edited by Hans Ehlert, Michael Epkenhans, and Gerhard P. Gross. English translation edited by Major General David T. Zabecki, USA (Ret.). Zentrum für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr (ZMS), 2014–582 p.

Советско-германское сближение в 1939–1940 гг.: причины и последствия

Игнатъева Александра Дмитриевна, студент

Московский государственный областной педагогический университет (г. Мытищи)

В статье рассматривается проблема изучения особенностей советско-германских отношений 1939–1940 гг., их причины, направления, содержание и последствия. Основными вопросами, рассматриваемыми в статье, являются англо-франко-советские переговоры и заключение военных и экономических соглашений между Советским Союзом и Германией.

Ключевые слова: СССР, Германия, Англия, договор, переговоры, граница, пакт.

В начале 1939 г. сомнений, что Вторая мировая война будет, практически не оставалось. Поэтому вопрос о военной и политической помощи для государств Европы играл в этот период большую роль. Но разрешения данного вопроса отягощалось несколькими факторами: во-первых, дипломати-

ческие отношения европейских государств в конце 30-х годов характеризовались взаимным недоверием. Во-вторых, понимая, что война неизбежна, каждая сторона не пыталась предотвратить военную агрессию Германии, а старалась отвести угрозу от себя, это прямо иллюстрирует Мюнхенское

соглашение 1938 г., которое считается кульминацией политики умиротворения Англии и Франции.

Тем не менее агрессивные действия Германии весной 1939 г. в отношении Чехословакии, Литвы, Польши и Румынии показали необходимость налаживания дипломатических связей и проведение переговоров. Безусловно ведущую роль в переговорах на европейской арене играли мировые лидеры, в первую очередь Англия и Франция.

Позиция СССР в это период стала играть большое значение. В условиях неизбежной военной угрозы, многие страны хотели в своих интересах заручиться поддержкой Советского Союза [9, с. 5].

18 марта для предотвращения выдвижения Гитлером ультиматума Румынии, для перестройки её экономики на службу Германии, от советской стороны, которую представлял нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов, поступило предложение о проведении переговоров между Англией, Францией, Польшей, Румынией, Турцией и СССР. На предложение ответили отказом, английская сторона назвала эти действия «преждевременными», и предложила ограничиться подписанием декларации о консультациях в случае агрессии [3, с. 11].

Но в налаживание связей с советским руководством была заинтересована и Германия, которая 11 апреля 1939 года предприняла попытки разведки позиции Советского Союза на предмет улучшения советско-германских отношений. В ответ СССР в отношении советско-германских отношений выбрал выжидательную позицию [3, с. 12].

В это же время предложение о сотрудничестве поступило уже от Англии и Франции. Это было вызвано не только все более активными действиями Германии в отношении Польши и Румынии, но и попытками Гитлера наладить отношения с Советским Союзом. Несмотря на то, что предложение СССР о переговорах в марте было отклонено, Англия и Франция не хотели терять потенциального союзника в лице СССР и возможность использовать союзника в своих интересах.

В сложившейся ситуации, когда предложение о налаживании связей поступило сразу от двух противостоящих сторон, а СССР считал Германию главной угрозой безопасности Европы, Советская сторона приняла предложение Франции и Великобритании. Весной 1939 г. начались англо-франко-советские переговоры, также получившие название Московские переговоры 1939 г.

Позиция СССР была обозначена в предложении М. М. Литвинова 17 апреля 1939 г. Советское руководство предлагало заключить военно-политический союз сроком на 5–10 лет, союз предусматривал немедленную военную помощь стороне, которая будет под ударом военной агрессии Германии. Предложение Литвинова предполагало и помощь другим странам Европы в случае войны [3, с. 14].

Предложенный советской стороной вариант не устраивал английское и французское руководство. В отечественной историографии вопрос о целях Англии и Франции в московских переговорах не вызывает разногласий, исто-

рики поддерживают официальную советскую версию. Великобритания и Франция в первую очередь хотели отвести удар от себя, а также не допустить сближения СССР и Германии, и в будущей войне направить агрессию Германии на Восток [8].

Переговоры намеренно затягивались, в предложение СССР вносились многочисленные правки. Но переговоры продолжались. В. М. Молотов, сменивший М. М. Литвинова на посту наркома иностранных дел, охарактеризовал англо-французскую позицию так: «пока нельзя даже сказать, имеется ли у этих стран серьезное желание отказаться от политики невмешательства, от политики непротивления дальнейшему развертыванию агрессии» [5].

15 июня 1939 года начался новый этап московских переговоров. Интересы советской стороны представлял нарком иностранных дел Молотов, английскую и французскую стороны представляли послы, что говорит о нерешительной и несерьезной позиции этих стран.

На переговорах стороны столкнулись с двумя спорными вопросами: предоставление гарантий и определение понятия «косвенная агрессия». СССР присоединялся к предоставлению гарантий Румынии, Польше, Бельгии, Греции и Турции, но требовал от других участников переговоров такое же предоставление гарантий Латвии, Эстонии и Финляндии.

Понятие «косвенная агрессия» понималась участниками переговоров по-разному. Западные державы объясняли его как утрату суверенитета под угрозой военных действий. СССР рассматривал это понятие более широко и объяснял его как аннексия отдельных территорий под предлогом защиты, ссылаясь на события аннексии Судетской области в 1938 г. Вопрос о косвенной агрессии был отложен по предложению Великобритании, но она дала согласие на начало переговоров о военной конвенции [3, с. 14].

Третий этап переговоров начался в августе 1939 года. Западные державы не имели конкретного плана совместных действий в случае нападения Гитлера. Советское руководство разработало три варианта действий, предусматривающие конкретные расстановки сил от каждой стороны и определенный план военных операций, в зависимости от того, по чему Германия нанесет удар в первую очередь. В любом случае советский план предусматривал, что в случае нападения советские войска должны пройти через территории Польши и Румынии, чтобы быстро перебросить свои войска на ту территорию Европы, которая окажется первой под ударом. Польша ответила категорическим отказом. Французская сторона предприняла попытки уговорить польский Генштаб, но не смогла этого сделать. Англия в решение этого вопроса не вмешалась [7, с. 121–123].

Именно Польша сыграла решающую роль в исходе англо-франко-советских переговоров. Её категорический отказ пропускать через свои границы советские войска, а также безучастные действия Западных держав, и кардинальное расхождение целей каждой из сторон завели переговоры в тупик.

В это же время, когда потенциальные союзники СССР не предпринимали никаких решительных действий, 17 августа советскому руководству поступило предложение от Германии о заключении договора о ненападении сроком на 25 лет, также предусматривалось предоставление гарантий странам Прибалтики, а также Германия оказывала влияние на улучшение отношений Советского Союза и Японии. Советское руководство оказалось в сложной ситуации: несколько месяцев переговоров с Англией и Францией не дали никаких результатов, а главный агрессор — Германия была готова подписать договор, что давала реальную возможность отвести прямую военную угрозу от границ СССР. Влиял на решения еще и тот факт, что советская разведка уже к этому времени знала о планах и сроках нападения Гитлера на Польшу [9, с. 12].

Таким образом, в конце августа 1939 года англо-франко-советские переговоры характеризовались отсутствием реальных перспектив на дальнейшее сотрудничество. По этой причине с одной стороны и выгодным для СССР предложением германского руководства с другой. Руководство СССР находилось в сложной ситуации. Ее осложняли три обстоятельства.

Во-первых, в это время Германия вела переговоры о заключении договора о ненападении не только с Советским Союзом, но и с Англией. В Берлине одновременно готовились два полета для подписания договора: Риббентропа в Москву и Геринга в Лондон. С одной стороны это уже усложняло проведение англо-франко-советских переговоров, а с другой стороны могло помешать возможному и становящемуся необходимым сближению СССР и Германии.

Во-вторых, Советский Союз в августе 1939 года был вовлечен в серьезный вооруженный конфликт с союзником Германии Японией на реке Халхин-Гол. СССР пришлось бы вести боевые действия на два фронта.

В-третьих, советская разведка хорошо знала о планах Гитлера после оккупации Польши пойти дальше на Восток, СССР было необходимо отвести линию военных действий, под первый же удар могли попасть Минск и Ленинград [1, с. 3].

В такой сложной ситуации, ему предстояло сделать выбор, который в первую очередь мог защитить национальные интересы государства. Так 23 августа 1939 года в Москве был подписан договор о ненападении между Германией и СССР, вошедший в историю как пакт Молотова-Риббентропа.

Договор о ненападении между был подписан главами внешнеполитических ведомств СССР и Германии Вячеславом Молотовым и Йоахимом фон Риббентропом в Кремле 23 августа 1939 года в Москве. Кроме договора, содержащий основные условия сотрудничества, был заключен Секретный дополнительный протокол о разграничении сфер влияния между Германией и СССР.

Содержание договора включала в себя 7 статей, которые устанавливали обязанности сторон сроком на 10 лет, с автоматическим продлением на 5 лет. Договор обязывал

СССР и Германию отказаться от любых насильственных действий в отношении друг друга и совместно с другими странами. Вторая статья говорила о том, что «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая договаривающаяся сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу». Другими словами, СССР обязывался не оказывать помощь будущим жертвам агрессии фашистской Германии [4].

Секретный протокол к подписанному пакту Молотова-Риббентропа предусматривал разграничение сфер влияния между Советским Союзом и Германией. Разграничение сфер влияния и интересов не было чем-то новым и исключительным в международной практике того времени. Подобный договор был заключен между Англией и Польшей, хотя конкретный термин «сферы влияния» не употреблялся [12].

Важно также отметить, что «сферы интересов» не означали присоединение той или иной территории к СССР и Германии, и в секретном протоколе таких положений не содержится. Разграничение сфер интересов предусматривала раздел между двумя державами территорий, на которые каждая сторона может оказывать влияние (культурное, экономическое, политическое) без вмешательства второй стороны [6, с. 24].

К «сфере интересов» СССР относились следующие территории: Финляндия, Эстония, Латвия, восточная часть Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина), Бессарабия, эти территории входили в состав России до Первой мировой войны и были утрачены в результате решения Версальского договора или путём прямых аннексий. Также необходимо отметить, что территории, входившие в сферу интересов СССР в случае начала войны, позволяли ограничить продвижение германских армий к границам Советского Союза, что было важным фактором для советского руководства [11].

В свою очередь, к «сферам интересов» Германии относились территории Латвии и западной Польши. Вопрос о независимости Польши, согласно протоколу, мог «быть окончательно выяснен» позже, по согласию сторон.

Этот вопрос был решен 28 сентября 1939 г., был подписан договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Стороны ставили перед собой задачу рассматривать вопрос по восстановлению порядка на территории Польского государства.

К договору прилагалось несколько дополнительных протоколов. Конфиденциальный протокол содержал порядок обмена советскими и германскими гражданами разных частей Польши. Секретные протоколы вносили корректировки в «сферы интересов» СССР и Германии в связи с разделом польских территорий, а также поправки, связанные с территориями Литвы, которые теперь относились к сфере интересов СССР в обмен на польские земли к востоку от Вислы, которые заняла Германия, начав войну 1 сентября 1939 г. Кроме этого, Германия и Советский Союз

обязались пресекать любую «польскую агитацию», затрагивающую интересы двух держав [2].

Разделение Польского государства стало поводом для дискуссий о союзе Германии и СССР. Советская сторона категорически не принимала эту точку зрения, но важно отметить, что заключение военно-политических договоров дали основу развитию и экономических отношений между двумя государствами.

После подписания договора о дружбе и границе В. М. Молотов отправил письмо И. Риббентропу, в котором было заявлено о готовности СССР поставлять Германии сырьё, в ответ Советский Союз ожидал получить промышленные поставки, относящиеся прежде всего к военно-промышленному комплексу: «Мы имеем честь подтвердить Вам, что Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развить экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырьё, которое Германия в свою очередь будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени» [10].

Важно подчеркнуть, что СССР не говорила о военном сотрудничестве, речь шла именно об установлении экономических отношений. Германия сильно зависела от импортируемых товаров и сырья. Она импортировала 45% железной руды, 50% свинца, 66% нефти, 70% меди. В такой экономической ситуации удачные англо-франко-советские переговоры весной-летом 1939 года могли сильно повлиять на положение германской экономики и лишит Германию активно развивать военно-промышленный комплекс. Но на деле СССР стал источником сырья для Германии, а в обмен рассчитывал получить военные технологии, которые позволили бы СССР защититься от любой агрессии и вывести Советский Союз в ряд великих держав [13, с. 125].

Обсуждение экономического сотрудничества продолжалось почти год, обе стороны не хотели идти на уступке при установлении цен. Тем не менее, 11 февраля 1940 г. между СССР и Германией было подписано официальное соглашение, по которому советские поставки должны осуществляться в течении года на сумму 420 млн марок, поставки Германии на эту же сумму должны осуществляться в течении 15 месяцев, при этом определялись конкретные этапы и процент от общего числа поставок за этот период [13, с. 130].

На деле получилось иначе, размер советских поставок превысил германские на 100–200 млн марок. Но в целом

советско-германское экономическое сотрудничество было взаимовыгодным. На протяжении 1940–1941 гг. был подписан ряд соглашений, в результате которых Германия получила в лице СССР сырьевую базу, вкладывая советские поставки в текущие нужды населения и промышленности, в первую очередь военную. Советский Союз со своей стороны получил образцы самолетов, танков, авиационного, радиотехнического и морского оборудования, а также поставки промышленного оборудования в области металлургии, химической, горнодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Конечно, германские поставки не могли предоставить полную картину сил будущего противника, например, недооценка германских танков в связи с тем, что СССР получил образец танка Т-III, а не будущего самого массового танка Т-IV, существенно повлияла на ход военных действий с Германией во второй половине 1941 г. Тем не менее, экономическое сотрудничество с Германией сыграло весомую роль в развитии промышленности СССР [13, с. 134–136].

Исторические и правовые оценки договоров о военном и экономическом сотрудничестве СССР и Германии очень различны, но нельзя отрицать тот факт, что на момент 1939 года сближение с Германией в случае безвыходного положения СССР было большой дипломатической победой, которое дало советской стороне немного времени и технической базы для дальнейшей подготовки к войне.

Таким образом, в начале 1939 года становилась ясно, что война неизбежна, целью СССР, как и других государств Европы, было обеспечение безопасности своих границ, но каждая страна достигала свою цель по-разному. Советская сторона видела необходимость в создании военно-политического союза, но эта идея не была поддержана западными державами. Нерешительность и безучастность Англии и Франции в данном вопросе привела к тому, что Советский Союз в случае войны мог одним из первых оказаться под ударом Германии без какой-либо помощи. Советское руководство, реально оценив свои возможности и свое положение, понимало, что к войне СССР не готов и надежных союзников он не имеет. Поэтому единственным решением оставалось пойти на сближение с агрессором, такое решение дало возможность отсрочить войну на два года, а также показать другим государствам важность собственных интересов.

Так произошло военно-экономическое сближение Германии и СССР, условия которых были закреплены в подписанных договорах и секретном протоколе, а также экономических соглашениях 1940–1941 гг. Реализация этих условий существенно повлияет на ход дальнейших событий, об этом пойдет речь в следующей главе.

Литература:

1. Брычков А. С., Никоноров Г. А. Московский договор 23 августа 1939 г: была ли альтернатива? // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015. № 2. — 7 с.

2. Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией. 28 сентября 1939 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102785-germano-sovetskiy-dogovor-o-druzhbe-i-granitse-mezhdu-sssr-i-germaniy-28-sentyabrya-1939-g> (дата обращения 11.01.2023)
3. Диброва, И. В. Причины неудачных результатов англо-франко-советских переговоров 1939 года и их последствия / И. В. Диброва // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 06 ноября 2020 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. — С. 10–15.
4. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. 23 августа 1939 г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/183746#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 14.01.2023)
5. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике СССР». 31 мая 1939 г. // Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. / редкол. Л. Ф. Ильичев [и др.]. — М.: Политиздат, 1990. — С. 525
6. Ибраев, П. В. Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года: дипломатический успех или трагическая ошибка / П. В. Ибраев // Начало Великой Отечественной войны: уроки истории. Взгляд из XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции с участием студентов, Нижний Новгород, 07 июня 2016 года / сост. Л. П. Гордеева, И. П. Ветюгова. — Нижний Новгород: Нижегородский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения» (Нижегородский филиал), 2016. — С. 23–26.
7. Кремер, И. С. Еще раз об истоках Второй мировой войны / И. С. Кремер // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 658. — С. 116–131.
8. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. — М.: Вече, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/02.html> (дата обращения 09.01.2023)
9. Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Упущенный шанс: англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. И советско-германский пакт от 23 августа 1939 г. // Вестник МГИМО. 2009. № 4. — 20 с.
10. Письмо председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу. Москва, 28 сентября 1939 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 137
11. Ржешевский О. А. Тема 1. Внешняя политика СССР в условиях нарастания военной опасности (1930-е годы) // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2015. — История Великой Отечественной войны (1941–1945). URL: <https://history.jes.su/s207987840001026-7-1/> (дата общения 10.01.2023)
12. Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР. Подписан В. М. Молотовым и И. Риббентропом 23 августа 1939 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/183747> (дата обращения 11.01.2023)
13. Шубин, А. В. Пределы сотрудничества: советско-германские военные и экономические поставки 1939–1941 годов и мотивы советского руководства / А. В. Шубин // Новая и новейшая история. — 2021. — № 4. — С. 122–136.

Распространение ислама на территории Восточной Европы и Средней Азии в VIII–XV веках

Марифов Хуснуддин Султанбекович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гафаров Анвар Айратович, кандидат исторических наук, доцент

Российский исламский институт (г. Казань)

В статье рассмотрен процесс исламизации в Восточной Европе, а также проблемы социокультурной интеграции мусульман региона в X–XV вв. Рассматриваются факторы, причины и условия, определившие характер распространения ислама в древнетюркских государствах.

Ключевые слова: распространение ислама, веротерпимость, социокультурная интеграция, Восточная Европа, веротерпимость, Северный Кавказ, Волжская Булгария, Золотая Орда, Средняя Азия.

Историки связывают распространение ислама на Северном Кавказе, прежде всего с экспансией Арабского халифата, воевавшего с державой Сассанидов, династией персидских правителей, имевших большое влияние на Кавказе,

и с Хазарским каганатом, под руководством которого была значительная часть Дагестана. Арабский халифат к началу VIII века стал огромным и могущественным государством, простиравшимся от Атлантики до Индии.

Исламизация местного населения первоначально была вызвана главным образом геополитическими и экономическими причинами. В частности, Дагестан (с которого началось распространение ислама на территории будущей России), в силу своего географического положения, имел чрезвычайно важное стратегическое значение — через территорию Дагестана проходили важнейшие торговые пути, соединявшие страны Восточной Европы с государствами Западной и Центральной Азии. Не случайно город Дербент с древнейших времён называли «железными воротами».

Как гласит история, первое взятие г. Дербента арабами произошло в 651 году. Однако закрепиться они смогли после того, как арабский полководец Маслама ибн Абдул-Малик завоевал Дербент (733–734), укрепил его разрушенные стены, а затем обратил население города в ислам. Вслед за этим началась активная миграция арабского населения на данную территорию. Можно сказать, что Масламом была осуществлена арабская колонизация Дагестана, начатая в Дербенте.

Необходимо добавить, что арабы, которые эмигрировали на захваченные территории, должны были обеспечивать как укрепление позиций власти завоевателей, так и утверждение религии ислам.

Параллельно с арабскими завоеваниями на Кавказе в середине VII века началось проникновение ислама в Центральную Азию. В 651 году в ходе завоевания сасанидского Ирана и захвата Мерва, войска Халифата достигли берегов реки Амударья. И в 674–676 годах они вошли в Хорезмский оазис и область Согд.

По мере расширения арабской экспансии на территории Центральной Азии, ислам использовался в политических целях завоевателями, а также местной элитой. Новая религия начала оказывать значительное влияние на политические процессы в регионе. Принятие ислама освобождало от уплаты части налогов, в то время как все немусульманское население облагалось тяжелым налогом — «джизья». В следствии этого, ислам (наряду с элитой) начали постепенно принимать и другие прослойки населения. Особенно быстро ислам принимали купцы, так как арабы всячески поддерживали караванную торговлю.

Первоначально распространение ислама проходило на основе военной экспансии, но со временем ислам начал распространяться естественным путем (путём индивидуальных обращений), через многочисленные экономические и деловые контакты.

Вместе с тем, мирному распространению ислама способствовали изначальные традиции веротерпимости, присутствовавшие в древнетюркских государствах (Волжская Булгария, Хазарский каганат и т. д.).

Так, примером религиозной терпимости является положение православного духовенства в период расцвета Золо-

той Орды. Отношение ханов к церкви опиралось на великий закон (Яса) Чингисхана, принятый на курултае в начале XIII века. Чингисхан прямо приказал проявлять уважение ко всем верованиям и не отдавать предпочтение какой-либо религии. Полностью освобождались от дани, различных налогов и трудовых повинностей монастыри и церкви. Абсолютно всё имущество сохранялось за ними. Такая традиция веротерпимости способствовала распространению естественным путем различных верований, в том числе и ислама,

Можно сказать, что население Золотой Орды было довольно разнообразным с конфессиональной точки зрения. В историографии прочно укоренились представления о религиозной терпимости ордынцев, равное отношение к представителям всех религий. К моменту татаро-монгольского завоевания ислам исповедовало население Волжской Булгарии и Хорезма. На этих территориях ислам был в ранге от доминирующей религии. На остальных обширных территориях Дешт-и-Кыпчака, населенных тюркскими и монгольскими племенами, господствовала традиционная религиозная система — тюрко-монгольский шаманизм. Однако под влиянием завоеванных, но культурно более развитых мусульман кипчаки также начали постепенно переходить в ислам.

В 1312 году к власти в Золотой орде пришел хан Узбек. Через несколько лет после получения титула хана, он утверждает ислам в качестве государственной религии Улуса Джучи. Узбек, укрепившись на троне, борется с шаманами, ламами и т. д., требуя, чтобы его подданные приняли ислам. Поначалу исламизации, прежде всего, затронула городские центры Золотой Орды, поскольку именно там были наиболее благоприятные для этого условия. Наиболее успешно распространение ислама происходило среди правящей элиты и городского населения. Среди историков существуют разные оценки степени исламизации региона к рубежу XIV–XV веков. Мнения варьируются от частичной до полной мусульманизации.

Особо рассмотрим распространение ислама на территории Волжской Булгарии, поскольку именно болгарские проповедники в дальнейшем будут главными распространителями ислама на территории нашей страны.

Начальные представления об исламе были получены булгарами извне — они вели обширную международную торговлю со странами мусульманского Востока. Восприятие ислама происходило через разносторонние культурные, а также экономические связи. Волжские болгары активно занимались транзитной торговлей, были своего рода посредником между Европой и Азией. В результате многообразных контактов у болгар складывались прочные духовные и культурные связи с соседями; в их среду проникали достижения исламского мира. На этой основе ислам очень быстро стал укореняться в болгарской среде.

Можно сказать, что Волжская Булгария фактически уже была исламским государством, еще до прибытия посольства багдадского халифа (922). Согласно отдельным источ-

никам X века, здесь отмечается наличие мест с мечетями и мусульманскими священнослужителями. Иностранные хроники того периода называли Волжскую Булгарию исламской страной.

К концу IX века ситуация в Волжской Булгарии была аналогичной другим раннефеодальным государствам (с такой же степенью развития): возникла острая необходимость в единой государственной религии. Власти стали активно выбирать для своих граждан подходящую религию, которая бы укрепила социальную структуру, служила бы во благо общества, объединяя и определяя дальнейший путь.

Религия ислам стала важнейшим фактором в укреплении независимости Булгарского государства. Сделав столь значительный шаг, Волжская Булгария вышла на мировую арену. Она начала признаваться законной частью мусульманского мира. До этого момента Волжская Булгария была просто вассальной территорией Хазарского каганата.

В 922 году хан Аламуш принял «великое посольство» Багдадского халифата и объявил ислам государственной религией. Таким образом, был сделан цивилизационный выбор, который повлиял не только на историю татарского народа, но впоследствии — на все российское государство. Мусульмане стали неотъемлемой частью многогранного исламского мира.

Прибытие посольства из Халифата Аббасидов (Багдад) и принятие ислама стало знаменательным событием в истории Булгарии. В переводе на современный язык международного права это означало, что государство булгар дипломатически признается со стороны более сильного и влиятельного государства, что позволило (но не сразу) устранить вассальную зависимость от Хазарского каганата. Можно точно сказать, что это имело основополагающее значение для общественно-политического развития Волжской Булгарии.

Это означало также: расширение политических, экономических и культурных связей с внешним миром, прежде всего со странами мусульманского Востока. Волжская Булгария, находясь на периферии политической карты мира, приобрела влиятельных союзников, которые могли бы помочь ей преодолеть некоторую отсталость от других центров мировой цивилизации. Таким покровителем стал Арабский халифат, который на тот период являлся могущественным государством, определявшим международную политику на евразийском континенте. Это была сильная, мировая держава первого порядка, которая могла поддерживать государства и народы, принявшие ислам.

Принятие ислама в Волжской Булгарии, как видим, произошло естественным образом. Хотя в источниках имеется информация, что некоторые князья, родовитые люди были

против принятия ислама. Однако это сопротивление нельзя считать серьезным и существенным. Чаще всего, силой убеждения, нравоучительного воздействия вожди булгарских племен добровольно принимали ислам, что стало важным фактором дальнейшего развития и укрепления булгарской государственности. Таким образом, большинство жителей Волжской Булгарии довольно быстро приняли ислам. Согласно археологическим изысканиям, практически отсутствуют языческие захоронения на этой территории. То есть, судя по археологическим памятникам, волжские булгары стали исламским этносом.

Хорошие, прочные торгово-экономические связи Волжской Булгарии со странами мусульманского Востока (а булгары были посредниками между Западом и Востоком, поскольку жили на самом пересечении водных и сухопутных торговых путей) способствовали не только получению значительных, по тем временам, прибылей, но и возникновению предпосылок для принятия Ислама.

У исследователей до сих пор нет единого мнения об уровне исламизации Волжской Булгарии. Одни считают, что во времена монгольского нашествия Волжская Булгария была практически мусульманской страной, другие — что укоренение волжских булгар в исламской вере оставалось очень поверхностным. Однако прибытие арабского посольства в среднее Поволжье — неоспоримый факт, и очевидно, что ислам в то время значительно укрепился среди волжских булгар.

Подводя итоги, можно сказать, что:

— Исламизация Дагестана была вызвана в первую очередь политическими и экономическими причинами. В частности, Дагестан, в силу своего географического положения, имел чрезвычайно важное стратегическое значение — через территорию Дагестана проходили важнейшие торговые пути, соединявшие страны Восточной Европы с государствами Западной и Центральной Азии.

— Уже с первого периода появления в Центральной Азии (VIII) религия Ислам использовалась в политических целях, как арабскими завоевателями, так и местными элитами. С другой стороны, новая религия начала оказывать значительное влияние на политические процессы в регионе.

— Исламизация Золотой Орды не была единовременным явлением. Историки, рассматривая ислам Золотой Орды, выделили ряд политических, экономических и других предпосылок распространения этой религии в Орде.

— Принятие ислама Волжской Булгарией имело важное фундаментальное значение для социально-политического развития государства Волжской Булгарии. Это знаменовало расширение политических, экономических и культурных связей с внешним миром, прежде всего со странами мусульманского Востока.

Литература:

1. Белоглазов А. В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: / А. В. Белоглазов. — Казань: Казан. ун — т, 2013. — 294 с.

2. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года) / Дж. Валидов. — М.: Петроград: Госиздат, 1923. — 107 с.
3. Греков Б. Д. Золотая орда и ее падение / Б. Д. Греков. — М.: Наука, 1998. — 505 с.
4. Закон Яса Чингисхана [Электронный ресурс]. URL: <https://vikent.ru/enc/6978/> (дата обращения: 30.06.2022).
5. Измайлов И. Л. Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии. Волжская Булгария и Великая степь / И. Л. Измайлов. — Казань: Рухил, 2006. — 1080 с.
6. Ислам и мусульмане Восточной Европы [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46458889_56092812 (дата обращения: 30.06.2022).
7. Карпини И. П. История Монголов / пер. А. И. Малеина. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. — 237 с.
8. Османов А. И. История Дагестана с древнейших времен до наших дней / А. И. Османов. — М.: Наука, 2004. — 627 с.
9. Смирнов А. П. Волжские булгары / А. П. Смирнов. — М.: ГИМ, 1951. — 277 с.
10. Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии / Р. Г. Фахрутдинов. — М.: Наука, 1984. — 216 с.

Реформаторско-просветительская деятельность татарских богословов для сохранения духовно-культурных традиций российского мусульманского сообщества

Марифов Хуснуддин Султанбекович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гафаров Анвар Айратович, кандидат исторических наук, доцент

Российский исламский институт (г. Казань)

В статье рассмотрена имперская государственно-конфессиональная политика и реформаторско-просветительские пути сохранения духовно-культурных традиций российского мусульманского сообщества, а также влияние идей исламского модернизма на обновление жизненного уклада российских мусульман.

Ключевые слова: распространение ислама, царская политика, джадидизм, новометодные образовательные учреждения, реформаторы, исламский модернизм.

Ислам глубоко просочился в культуру татарского народа еще в период Казанского ханства. Однако после присоединения земель Казанского, Сибирского и Астраханского ханств Московское правительство взяло курс на христианизацию и ассимиляцию нерусских народов, в связи с тем, что их верования рассматривались как возможная опасность для русского народа, даже невзирая на то, что тюрко-татарская элита, прежде всего представители религиозных и торговых кругов показывали лояльность.

Агрессивная политика российских царей в отношении мусульманских жителей Урало-Поволжья содействовала росту среди него недовольства властями, сомнения в них. Потеря религии рассматривалась как потеря идентичности, что, естественно, не могло не содействовать стремлению поиска выхода из этой ситуации. Также это значительно подрывало культурные и экономические устои мусульманских обществ. Разрушение мечетей, закрытие образовательных организаций, преследование служителей культа, отсутствие какой-нибудь системы народного образования привели к резкому сокращению духовенства. Сумевшие выжить и приспособиться к новым условиям могли реализовать себя только в рамках местной религиозной группы. Подобное положение повлекло за собой то, что в XVI–XVIII вв. существенно усилил свои позиции су-

физм, за внешней социальной пассивностью которого была укрыта существенная идейная сила и сложная система духовной иерархии [8].

Распространение суфизма (в частности Накшбандийского тариката) и его идей привели к многочисленным указам в первой половине XVIII в., которые предписывали распространение христианства, хотя и без принуждения, но оговаривавшим освобождение новокрещенцев от податей и рекрутских призывов, возложив и то, и другое на некрещеных.

Во второй половине XVIII в. мусульмане получили некоторую свободу: было дано разрешение на строительство двух мечетей, было учреждено Магометанское Духовное Собрание (вначале Уфимское, но позднее перенесенное в Оренбург) с целью контроля государства над мусульманским духовенством, кадровый состав которого всецело определялся государством [3].

Российская империя с успехом использовала подданных исламского исповедания для продвижения собственных интересов в среднеазиатском регионе. Предоставив мусульманским торговцам льготы на торговлю, имперские власти рвались очень усилить их заинтересованность в умиротворении местных мусульман и укреплении здесь позиций государства. Данная политика была очень даль-

видной несмотря на то, что вызывала критику православных миссионеров, которые были недовольны ростом в регионе татарского культурного и религиозного воздействия.

Привлечение мусульман к сотрудничеству позволяло со временем снимать наложенные до этого ограничения. В 1800 г. были сняты запреты на издание в Российской империи исламской литературы. В это время наметился поворот мусульманского сообщества России на путь современного развития, который повлек за собой значительные перемены в массовом сознании.

Просветительские идеи в числе татар были в первый раз выдвинуты на рубеже XVIII–XIX вв. передовыми мыслителями того периода Ибрагимом Хальфиным (1778–1829), Габдрахимом Утыз-Имяни (аль-Болгари, 1754–1834), Габденнасыром Курсави (1776–1812), но, реформаторское движение было связано, прежде всего, с идеями и деятельностью крымско-татарского просветителя, публичного деятеля Исмаила Гаспринского (1851–1914). Он стал основоположником специфичного направления в исламском модернизме, соответствующем только для России и сопредельных ей территорий — джадидизма. Это название происходит от арабского «джадид» (новый), однако относившие себя к данному течению деятели предпочитали называть себя реформаторами либо интеллектуалами [5].

Реформаторы призывали к религиозно-нравственному возрождению, который был основан на возврате к главным источникам ислама — Корану и Сунне, и общественно-финансовому обновлению. Появившийся как реформа системы религиозного образования, джадидизм вначале был призван выполнять более широкие задачи — мусульманское общество России нуждалось в новых ценностных ориентирах.

Новометодные образовательные учреждения были призваны ввести современные науки в систему мусульманских наук, что частично подразумевало усвоение западной модели восприятия мира, которая была основана на принципах рационализма. Этот подход вызвал ожесточённые споры в числе мусульманской интеллигенции, так как разговор велся о совмещении двух различных концепций познания. Странники старого способа (кадимисты) резко выступали против джадидизма, видя в нём угрозу мусульманской культуре и религии [7].

Особенный размах в то время получило книгоиздательство, возросла доля сочинений по истории, философии, фольклору, большими тиражами печаталась учебная и художественная литература.

Кроме того особенного внимания заслуживает движение исламского модернизма за границей, ставшее основой реформаторских идей видных деятелей того периода: Шигабутдин Марджани (1818–1899), Хусаин Фаизханов (1828–1866) и Габделькаюм (Каюм) Насыри (1825–1902), Муса Бигиев (1875–1949) и Галимджан Баруди (1857–1921), которые в своих трудах изучили теоретические и практические трудности перемены, коснувшихся вопросов места и роли ислама в современном мире [11].

Итак, исламский модернизм — это движение в исламе, которое стремится осуществить пересмотр его с позиций изменившихся критериев современной жизни. В отличие от исламского фундаментализма модернизм, представляет из себя реакцию на империалистическую политику и финансовое господство Запада, попытку реформировать законодательные и социальные структуры, а также систему образования.

Начиная с XIX в. ведущие мусульманские мыслители, такие, как Джамаль аль-Дин аль-Афгани (1838–97) [4], разработали и выдвинули концепцию панисламизма: все мусульмане должны объединиться в борьбе против иноверцев-колонизаторов, за восстановление первоначальной чистоты ислама. Также Аль-Афгани призывал студентов активно сопротивляться европейскому колониализму и культурной гегемонии Европы.

Идеи Джамала поддержали некоторые влиятельные деятели и реформаторы, в их числе — муфтий Египта и профессор мусульманского университета аль-Азхар в Каире Мухаммад Абдо, у которого, как ректора каирского университета «аль-Азхар» учились ряд татарских реформаторов, включая М. Биги, З. Камали, З. Кадыри, Г. Баттал и др.

Став главным муфтием Египта, Мухаммад Абдо сумел провести реформу системы образования в «Аль-Азхаре», которое стало прототипом реформ в образовательной системе российских мусульман. Мухаммад Абдо развил идеи Джамала ад-Дина аль-Афгани и считал необходимым проведение реформ в Исламе через возврат к его основам [9]. Он отвергал наличие духовенства и духовных авторитетов в религии. В области политического устройства общества М. Абдо считал, что любой правитель в первую очередь представляет сугубо земную власть, которая не освящена Божественными мотивами. Но в то же время правитель должен защищать религию и пропагандировать ее идеалы. Что же касается кадиев, шейх-уль-исламов и других религиозных деятелей, то они не составляют духовной иерархии (наподобие церкви), а являются лишь учеными, специалистами в своих областях.

Мухаммад Абдо также был сторонником народовластия и идеи выборности руководителей государства. Реформаторская деятельность М. Абдо и его учителя Джамала ад-Дина аль-Афгани встретила активное сопротивление сторонников традиционной мусульманской мысли, также, как и кадимисты сопротивлялись идеям джадидистов.

Важное место в идеях реформаторов занимали призывы к объединению мусульман независимо от политических рамок исламских стран, к очищению и усовершенствованию ислама. Реформаторы выражали обеспокоенность застоём в мусульманской интеллектуальной, политической и публичной жизни и выступали за реформу шариата, за открытие врат абсолютного иджтихада, что ортодоксальные мусульмане-сунниты считали неприемлемым. По мнению реформаторов, не следует отвергать научные заслуги Запада как несопоставимые с исламом, их следует интегрировать в религию.

Мухаммад Абдо проводил различия между внутренней постоянной основой веры и практики ислама и внешними слоями правил, которые способны изменяться по мере изменений в общественной жизни. Подобное переосмысление права было продолжено Рашидом Ридой, который, формулируя новые законы, исходил из традиционного законодательного принципа общественного интереса [10]. Потому модернисты предлагали реконструкцию «чистого» ислама как обновленной идеи, которая способна к открытому общению с иными типами миропониманий: христианским, буддистским, светским (либерально-демократическим) и т. д.

Общим в традиционализме и модернизме является функционирование исламских ценностей как духовно-моральной парадигмы, в контексте которой нужна реформация. Но пути, которые предлагаются ими, были различны: традиционалисты думают, что нужна реформация только в контексте «чистого» ислама. Мусульманские модернисты дают синтез «чистого» ислама и современного миропонимания, в котором исламские ценности представляются условием духовного обновления населения земли.

В числе других последователей исламского модернизма хотелось бы выделить таких идеологов как Ахмад Лютфи ас-Сайид — публичный деятель, противник колониализма, первый руководитель Каирского института и один из основоположников «Народной партии»; Абд ар-Рахман ибн Ахмад аль-Кавакиби — сирийский богослов и реформатор, противник османского режима, один из основателей идеологии панарабизма; Мустафа Камиль — один из главных идеологов национально-освободительного движения в Египте против британской оккупации, оратор и корреспондент и др. [12].

Именно перечисленные выше последователи исламского модернизма воздействовали на татарское просветительство, способствовавшее подрыву господства феодальной идеологии, освобождению татарского общества от отживших средневековых традиций и выводу его на путь полноценного развития. В условиях господства феодальной косности, мистицизма татарские просветители видели свою главную цель в распространении образования, научных и технических познаний, повороте к общечеловеческой культуре. Они считали, что таким методом можно достигнуть общественно-финансового и морального развития цивилизации.

Как мы видим, общество российских мусульман, невзирая на имперскую государственно-конфессиональную политику, усилиями татарских реформаторов и просветителей (на базе разнообразных связей с иностранными единоверцами) смогло сохранить свою духовно-культурную идентичность, выдвинув задачи приобщения к прогрессивным достижениям мировой цивилизации.

В итоге, для мусульманских народов России именно XIX в. стал периодом формирования новой модели социума, связанной с совершенствованием традиционного общества. Смена эпох повлекла за собой и обновление во всех сферах общества: в просвещении изменяется методика обучения учебных курсов, некоторые представители мусульман учатся в российских, а позже и западноевропейских институтах. Становится более либеральным домашний уклад, изменяется языковое положение дел в крае, появляются новые жанры литературы. В религиозной сфере эти изменения выразились, прежде всего, в появлении этого явления, как татарское религиозное реформаторство, которое подготовило, со своей стороны, почву для появления широкого общественно-политического и культурного движения мусульман России.

Литература:

1. Абдуллин Я. Г. Татарская просветительская мысль / Я. Г. Абдуллин. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. — 319 с.
2. Байрамов Э. З. Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский / Э. З. Байрамов. — М.: Экслибрис-Пресс, 2001. — 135 с.
3. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года) / Дж. Валидов. — М.: Петроград: Госиздат, 1923. — 107 с.
4. Гафаров А. А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX — начало XX вв.) / А. А. Гафаров. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — 564 с.
5. Зябиров Р. М. Интеллектуальные поиски путей развития татарского общества конца XIX — начала XX вв. в контексте проблемы «Восток-Запад: дисс.... канд. ист. наук. Зябиров Р. М. — Казань, 2014. — 171 с.
6. Измайлов И. Л. Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии. Волжская Булгария и Великая степь / И. Л. Измайлов. — Казань: Рухил, 2006. — 1080 с.
7. Исхаков Д. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению / Д. Исхаков. — Казань: Изд-во «Иман», 1997. — 80 с.
8. Ланда Р. Г. Ислам в истории России / Р. Г. Ланда. — М.: «Восточная литература», 1995. — 311 с.
9. Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: идейный аспект / З. И. Левин. — М.: Наука, 1988. — 223 с.
10. Народы и культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/encyclopedia/peoples-and-cultures/fc/slovar-200-2.htm#zag-542> (дата обращения: 28.11.2022).
11. Первый Всероссийский съезд мусульман и его решения. [Электронный ресурс]. URL: https://idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_senutk.htm (дата обращения: 28.11.2022).

12. Сейтахметова Н. Мусульманский модернизм и евроислам / Н. Сейтахметова // Мир человека. — 2012. — № 4. — С. 98–105.
13. Сенюткина О. Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) / О. Н. Сенюткина // Исламоведение. — 2018. — № 2. — С. 15–29.

Продвижение американских идей и институтов гражданского общества в России

Самсонова Анастасия Михайловна, студент магистратуры

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

К середине 80-х годов СССР остро нуждался в реформах не только экономики и политики, но и идеологии. Благодаря глобализации мира и экономики, стало очевидно, что плановый характер и принцип коллективизма устарел и не был способен удовлетворить потребности советского гражданина, в сравнении с западными установками. Попытки коммунистов и русских националистов восстановить идеологию были неудачными, и когда окончательно рухнул коммунизм, марксизм-ленинизм был полностью дискредитирован.

Ключевые слова: идеология, коммунистический режим, американские фонды, демократия, гражданское общество.

После того как в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев, а Совет министров СССР на тот момент возглавил Н. И. Рыжков, они и другие поддерживавшие их радикально настроенные политические деятели выступили с инициативой «обновления социализма».

Суть «обновления общества» его инициатор М. С. Горбачев видел в соединении социализма и демократии, в установление «лучшего социализма». Основной задачей теперь было не «построение коммунизма», а «совершенствование социализма» [5, с. 3].

В отечественной истории период с 1985 по 2000 год знаменуется падением коммунистического режима. Российские граждане получили возможность выезжать за границу не только в целях туризма, но и посредством учебных командировок и профессиональных стажировок.

На территории нашей страны начали свою деятельность американские фонды и программы. Однако российские граждане были плохо проинформированы о наличии в России подобных программ. Поэтому в начале 1990-х годов в некоторых городах и крупных регионах постепенно появлялись небольшие неправительственные организации, создаваемые при материальной поддержке посольства США в России. Подобные американские центры базировались на библиотеках и исследовательских центрах и служили некими информационно-просветительскими институтами, где можно было организовывать курсы изучения английского языка, подробнее ознакомиться с обменными программами [4, с. 18].

Такая активная деятельность американских фондов проходила параллельно демократическому подъему в России. Пришедшие к власти новые российские реформаторы немедленно начали реализовать глубокие структурные изменения во всех отраслях внутренней и внешней политики, чтобы страна обрела стабильно развивающуюся экономику,

элементы демократии в политике и устойчивое гражданское общество [3, с. 48].

Обращая внимание на Россию и её желание развить элементы демократии, западные страны и в частности Америка во многом повлияли на этот процесс.

В 1990-х годах в среде западных политологов и социологов выделялись два основных подхода при определении гражданского общества. В качестве первого выделяют либерально — демократический подход, в котором свобода высшая ценность гражданского общества, которое выступает в качестве защитной структуры индивида от государства. Второй подход — социал-демократический, признает гражданское общество центром всей общественной и политической жизни. Его сторонники считают, что общество может стать демократичным, только если у него будет реальная возможность сформировать структуры власти, определяющие рамки гражданского общества. В отличие от либеральных демократов, представители этого подхода не так категорически относятся к ограничениям во взаимоотношениях государства и общества. Данные подходы отличительны друг от друга в принципах взаимодействия гражданского общества и государства, поэтому оценочные критерии расплывчаты и не имеют какой-либо четкой классификации [3, с. 195].

Профессор Вестминстерского университета и директор Центра изучения демократии Дж. Кин в своей книге «Демократия и гражданское общество» определяет этот термин так: «Гражданское общество — это... категория, одновременно описывающая и предвосхищающая сложный и динамичный ансамбль охраняемых законом неправительственных институтов, которым присуща тенденция к ненасильственности, самоорганизации, которые находятся в постоянных трениях друг с другом и с институтами государственной власти; последние же «оформляют», ограничивают и делают возможной их деятельность» [4, с. 18].

В России в течение 1990-х годов создавалось большое количество неправительственных общественных организаций, но все сталкивались с проблемами отсутствия финансирования и прекращали свою работу. Общепринято, что значительную часть неправительственных организаций покрывают не собственных доходы, а внешние источники. Именно зарубежные частные фонды Правительства Соединенных Штатов в 1990-х организовывали материальную базу программ, способствующих развитию демократии в России. За период 1992–1998 годов нашей стране было выделено 4,471 млн долларов, но из них на программы поддержки демократии ушло лишь 133 млн долларов. Такое распределение ресурсов американские политики не одобряли и считали неправильным, что за период 1992–1996 год USAID 50% своего бюджета было потрачено на поддержку американских консультативных организаций, работающих в области рыночных реформ, в то время как американские НПО на программы способствующие развитию демократии, получили лишь 6% [6, с. 83].

Никак не завершившая демократические реформы Россия, остро нуждалась именно в политическом и общественном реформировании. Не оставалось ни одной сферы, где бы не были замечены американские представители. Но к сожалению, неправительственные общественные организации в течение 1990-х годов не прижились в России и не получили свое развитие. И причины надо искать в недалеком прошлом нашей страны. Обращаясь к отечественной истории, мы видим, что общество много раз противостояло государственной официальной власти. Граждане не видели какой-либо четкой грани между общественными организациями, использовавшими для достижения своих целей незаконные методы (например, террористические акты), и организациями, которые стремились решать все вопросы в рамках закона [2, с. 68]. Далее, если вернуться в первые годы последнего десятилетия XX века, то одной из причин можно назвать политическую и общественную апатию людей. Страх советского периода, чувство постоянного идеологического и политического контроля одним не давало возможности адаптироваться под изменения в стране, другим не хватало опыта и решительности, а третьим просто не хотелось не во что вмешиваться. В России не было таких активистов-лидеров, которые могли бы повести за собой людей, возглавить и организовать общественное объединение. Государство и гражданское общество относились друг к другу с глубоким недоверием, так как первые учитывали во внутренней и внешней политике только свои государственные интересы и ставили их превыше всего. И если даже количество российских неправительственных общественных организаций значительно возросло, то качество результатов деятельности было на низком уровне [8, с. 253].

Местное самоуправление (таким как его представляли американцы) в 1990-х годах в России напроочь отсутство-

вало или находилось в умирающем состоянии. Распад Советского Союза развалил все структурные подразделения, осуществлявшие связь между центром и регионами. Как таковые эффективно функционирующие органы самоуправления (областных, городских, районных администраций, местных законодательных органов, органов территориального общественного самоуправления населения и др.) отсутствовали и тем самым негативно влияли на неустойчивость экономики в регионах и государстве в целом. Как снежный ком всё это тормозило социальное развитие. Чтобы местные органы самоуправления начали свою деятельность, им было необходимо правовое обеспечение. Даже принятые в июле 1991 и в августе 1995 годов Федеральные законы о местном самоуправлении, не ускорили их эффективность работы [1, с. 24].

Таким образом, можно сказать, что такой важный элемент развитого гражданского общества, как местное самоуправление в нашей стране, был и остается слабо развитым. Чего не скажешь о многих западных странах, где местное самоуправление считается главным связующим звеном между регионами со своей общественностью и федеральными властными структурами. Именно американские обменные программы частично решили нашу проблему. В рамках направления «Гражданское общество» были проведены семинары и конференции, которые точно описывали идею местного самоуправления в нашей стране. Обменные программы познакомили российских граждан с неправительственными организациями и представителями местного самоуправления Соединенных Штатов. Американцы понимали, что раскрыть суть структуры местного самоуправления можно на реальном примере. Такое успешное взаимное сотрудничество между США и Россией способствовало открытию Центра гражданских инициатив (ЦГИ) в 1993 году. Эта американская некоммерческая неправительственная организация через свои программы давала толчок развитию корпоративного партнерства. Так же центр являлся в своем роде информационным бюро, который проводил консультации для руководителей и собственников предприятий малого и среднего бизнеса, организовал стажировки в США и осуществлял подбор квалифицированных специалистов для российских и международных компаний [2, с. 52].

Такая эффективная работа американских фондов и программ не смогла организовать и замотивировать достаточное количество населения на изменения. Кроме того, главным тормозящим фактором было отсутствие внимания и поддержки со стороны государства, а также необходимого законодательства, дающего больше возможностей для развития. Таким образом, в нашей стране в последнее десятилетие XX века возникли некоторые институты гражданского общества (например, неправительственные организации), однако их удельный вес и влияние на общественную жизнь оставались крайне низкими.

Литература:

1. Даредорф. Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе// Вопросы философии, 1990. №9. 74 с.
2. Дежина И. Вклад зарубежных организаций и фондов в трансформацию российской науки//Россия в постсоциалистическом мире. 72 с.
3. Кочетков А. П. Западные политологи о гражданском обществе// Вестник Московского Государственного Университета, социально-политические исследования. № 2, 1994. 204 с.
4. Кин Дж. Демократия и гражданское общество: О трудностях европейского социализма, перспективах демократии и проблеме контроля над социально-политической властью, 2004. 327 с.
5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27–28 января 1987 г. — М.: Политиздат, 1987. 94 с.
6. Mendelson, S. E. Strategies for US Democracy Assistance to Russia after Market Failure [электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.csis.org/media/csis/pubs/pm_0047 (Режим обращения 03.11.2022)
7. Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления в РФ, от 28 августа 1995 года: [электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=54553> (Дата обращения 07.11.2022)
8. Филимонов Г. Ю. Мягкая сила культурной дипломатии США. — М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 462.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Силы самообороны, или Как Япония обходит собственную Конституцию

Романов Глеб Содзиевич, студент
Владивостокский государственный университет

Данная тема является актуальной, поскольку она связана с интерпретацией и применением Конституции Японии после Второй мировой войны, которая отказывается от войны и ограничивает роль вооруженных сил самообороны. Существование и действия Сил самообороны, а также толкование Конституции правительством для оправдания их существования были и остаются предметом споров в Японии и во всем мире. Это также касается роли Японии в международном сообществе, особенно в отношении сотрудничества в области безопасности и обороны с другими странами.

Ключевые слова: силы самообороны (SDF), конституция Японии, отказ от войны, политика обороны, военная роль, международная безопасность, безопасность и оборона.

Силы самообороны (ССО) Японии являются уникальной военной организацией, поскольку они были созданы в соответствии с конституционными ограничениями, запрещающими Японии сохранять «военный потенциал». Чтобы обойти эти ограничения, Япония разработала военную доктрину, ориентированную на самооборону, и ограничила сферу деятельности ССО защитой Японии и ее ближайшего окружения.

ССО были созданы в 1954 году после принятия новой Конституции Японии, которая отказывалась от войны и содержания вооруженных сил. В статье 9 Конституции говорится, что «японский народ навсегда отказывается от войны как суверенного права нации и от угрозы силой или ее применения как средства разрешения международных споров» [1]. Однако в этой статье также говорится, что «право на самооборону не может быть ущемлено». Чтобы примирить эти два положения, Япония истолковала право на самооборону как разрешение содержания ограниченных вооруженных сил в целях защиты от внешней агрессии.

ССО состоит из трех ветвей: Сухопутных сил самообороны Японии (JGSDF), Морских сил самообороны Японии (JMSDF) и Воздушных сил самообороны Японии (JASDF). Этим подразделениям поручено защищать территориальную целостность Японии и ее граждан, но им не разрешается участвовать в наступательных операциях или в операциях по коллективной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. ССО также запрещено иметь ядерное оружие, и Япония полагается на ядерный зонтик, предоставленный Соединенными Штатами для своей защиты.

Чтобы сохранить надежный потенциал сдерживания, Япония разработала ориентированную на оборону военную доктрину, в которой особое внимание уделяется использованию передовых технологий и мобильности. ССО

оснащены самыми современными системами вооружения, такими как истребитель-невидимка F-35, система противоракетной обороны Aegis и конвертоплан Osprey. ССО также имеют большой и хорошо обученный резерв, который может быть мобилизован в случае чрезвычайной ситуации.

Несмотря на конституционные ограничения, в последние годы Япония постепенно расширяла сферу деятельности ССО. В 1992 году Япония приняла «Закон о сотрудничестве в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и других операциях» (Закон об ОПМ), который позволяет ССО участвовать в миротворческих операциях под руководством ООН [2]. С тех пор ССО участвовали в ряде миротворческих миссий, в том числе в Камбодже, Восточном Тиморе и на Голанских высотах.

В 2015 году правительство Японии приняло новый закон о безопасности, расширивший сферу деятельности ССО. Закон, известный как «Закон о защите личного состава ССО и наказании за акты насилия в отношении него», позволяет ССО заниматься коллективной самообороной, что означает применение силы для защиты союзника, такого как США под ударом. Закон также позволяет ССО участвовать в ситуациях «серой зоны», таких как морские споры и кибератаки, и позволяет более тесное сотрудничество с вооруженными силами других стран [3].

Вопреки конституционным ограничениям, Япония создала сильные и боеспособные силы самообороны, способные защитить страну и ее граждан. Военная доктрина и передовые технологии ССО, ориентированные на оборону, позволили им сохранить надежное средство сдерживания, а участие Японии в миротворческих операциях под руководством ООН и ее расширенная роль в коллективной самообороне позволили ей играть более важную роль в региональной безопасности. Однако конституци-

онные ограничения Японии также ограничили сферу деятельности ССО и вынудили их полагаться на Соединенные Штаты в своей защите, в то время как некоторые утверждают, что недавнее законодательство может увеличить риск вовлечения Японии в конфликты, которые не имеют прямого отношения к на собственную защиту.

Хотя Силы самообороны Японии способны защищать страну и ее граждан, конституционные ограничения также привели к некоторым проблемам в оборонной позиции Японии. Одной из основных проблем является отсутствие оперативной совместимости между ССО и другими вооруженными силами. Поскольку Силам самообороны Японии не разрешено участвовать в операциях по коллективной безопасности, Япония не смогла добиться такого же уровня оперативной совместимости с другими вооруженными силами, как в других странах. Это привело к некоторым трудностям в координации военных операций с другими странами, особенно в области логистики и обмена разведанными.

Еще одной проблемой является отсутствие четкой правовой базы для применения силы. Поскольку ССО разрешено заниматься только самообороной, нет четкой правовой базы для применения силы в других ситуациях, таких как гуманитарная интервенция или операции по поддержанию мира. Это привело к некоторой путанице в отношении роли ССО в подобных операциях и вызвало некоторые трудности в принятии решений.

Законопроект 2015 года о безопасности также вызвало некоторые споры и вызвало обеспокоенность по поводу риска вовлечения Японии в конфликты, которые напрямую не связаны с ее собственной обороной. Законодательство позволяет ССО заниматься коллективной самообороной, а это означает, что теперь Япония может применять силу для защиты союзника, такого как Соединенные Штаты, в случае нападения. Некоторые критики утверждают, что это может привести к тому, что Япония будет втянута в конфликты, которые не имеют ничего общего с ее собственной защитой, и что это может поставить под угрозу граждан Японии.

Несмотря на эти проблемы, Силы самообороны Японии зарекомендовали себя как дееспособная и профессиональная военная организация, способная защитить страну и ее граждан. Военная доктрина и передовые технологии ССО, ориентированные на оборону, позволили им сохранить надежное средство сдерживания, а участие Японии в миротворческих операциях под руководством ООН и ее расширенная роль в коллективной самообороне позволили ей играть более важную роль в региональной безопасности. Однако для Японии важно продолжать пересматривать и совершенствовать свою оборонную позицию, чтобы решать проблемы, возникшие в результате конституционных ограничений. Япония также должна продолжать тесно сотрудничать с другими странами, чтобы обеспечить возможность эффективного вклада в региональную и глобальную безопасность.

Литература:

1. Конституция Японии. — Текст: электронный // Конституции государств (стран) мира: [сайт]. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 19.01.2023).
2. Japan's Contribution to UN Peacekeeping Operations. — Текст: электронный // Ministry of Foreign Affairs of Japan: [сайт]. — URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph2005.html> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Японский парламент разрешил армии воевать за границей. — Текст: электронный // BBC News: [сайт]. — URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150919_japan_military_overseas (дата обращения: 19.01.2023).

ПСИХОЛОГИЯ

Профилактика эмоционального выгорания педагогов на примере опыта работы муниципальной методической площадки

Акчурина Олеся Рашидовна, педагог-психолог

МОУ СОШ № 25, дошкольное отделение № 2 «Пчёлка» г. Подольска Московской обл.

На протяжении нескольких лет каждый педагог-психолог в нашем городе по-своему работает в своей педагогической среде и сталкивается с таким понятием, как синдром эмоционального выгорания (далее — СЭВ). Конечно, очень важно своевременно заметить данные проблемы и оказать профессиональную помощь, но, к сожалению, не в каждом детском саду есть специалисты, а бывает и такое, что специалист есть, но работа по данному направлению не ведётся.

Большую часть рабочего времени педагоги-психологи отводят на работу с детьми, изредка к нам приходят за консультацией родители, педагоги же чаще всего остаются совсем без внимания психолога. Причины для этого бывают разные: где-то администрация не склонна к организации

такого рода работы, где-то не хватает навыков психологу. А вместе с тем воспитатель относится к числу тех профессий, представители которых наиболее склонны эмоциональному выгоранию.

Ведь на долю педагога **каждый день** выпадает немало стрессовых ситуаций, при этом выразить свои переживания, отреагировать их — негде. Таким образом негативные эмоции копятся внутри многие годы, а отсюда ощущения усталости, измотанности, бессилия, опустошенности.

Тема эмоционального выгорания актуальна, бесспорно, особенно в профессиональной сфере. Профессия педагога относится к числу так называемых «помогающих» профессий, соответственно, имеет повышенный риск к возникновению синдрома эмоционального выгорания (рис. 1).

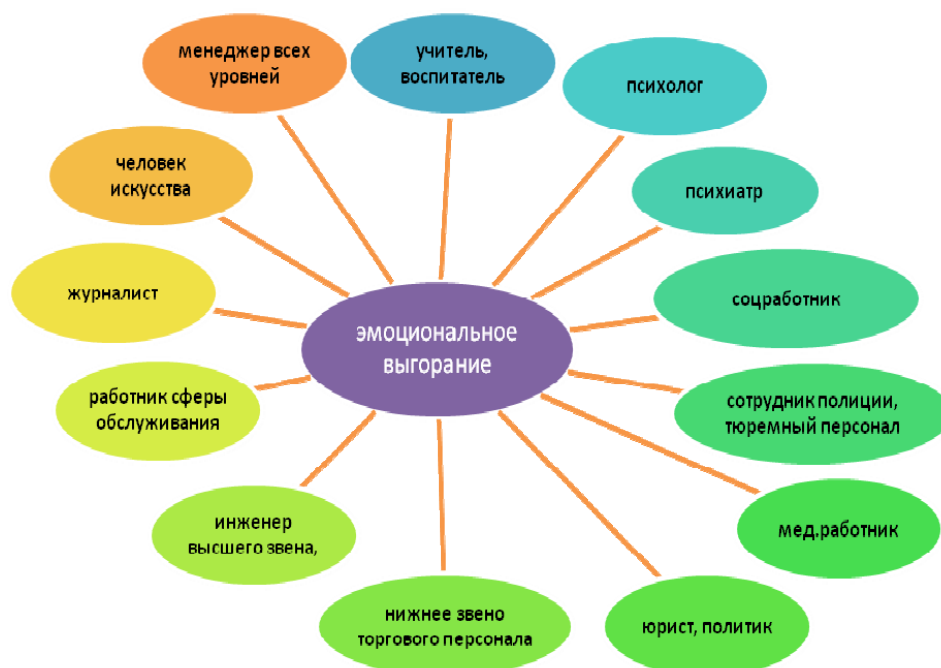

Рис. 1. Профессии, подверженные эмоциональному выгоранию

Негативно окрашенные психологические состояния педагога снижают эффективность процесса воспитания и обучения детей, повышают конфликтность во взаимоотношениях с воспитанниками, родителями, коллегами, спо-

собствуют возникновению и закреплению в структуре характера и профессиональных качествах негативных черт, разрушают психическое здоровье.

В связи с этим организация работы по сохранению психического здоровья педагогов является одной из наиболее актуальных задач современной системы образования, а проблема эмоциональной саморегуляции — одной из важнейших психолого-педагогических проблем, актуальных для личностного и профессионального развития современного педагога.

Цель работы методической площадки: реализовать комплексную систему мер по профилактике СЭВ педагогов.

Задачи:

- Знакомство педагогов с теорией синдрома эмоционального выгорания и причинами его возникновения;
- Развитие умений использовать психотехнические приемы, способствующие стабилизации эмоционального состояния и изменения отношения к стрессовой ситуации;
- Формирование у педагогов мотивации к сохранению психологического здоровья;
- Сохранение в педагогическом коллективе благоприятного психологического микроклимата, снижение уровня конфликтности.

Формы работы: групповые и индивидуальные консультации, тестирование, тренинг, семинар-практикум.

На учебный год были запланированы следующие мероприятия:

1. Диагностика уровня эмоционального выгорания личности (по методике В. В. Бойко) — первичная; начало учебного года.
2. Диагностика уровня эмоционального выгорания личности (по методике В. В. Бойко) — повторная; конец учебного года.
3. Определение психологического климата группы (карта — схема, автор А. Н. Лутошкин).
4. Семинар-практикум «Профессиональное «выгорание» педагога: причины, коррекция и профилактика» — середина учебного года.
5. Тренинг «Ресурсы и отдых в жизни педагога. День психологической разгрузки» — конец учебного года.
6. Групповые консультации на темы: «Техники самопомощи», «Что делать, если Вы заметили первые признаки выгорания», «Антистрессовые приемы», «Способы саморегуляции», «Виды заботы о себе» — в течение учебного года.

Рассмотрим основные направления работы методической площадки.

1. Психолого-педагогические исследования.

— Диагностика уровня эмоционального выгорания личности (по методике В. В. Бойко).

Эмоциональное выгорание — динамический процесс и возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса. В своих исследованиях с педагогическим коллективом мы сравнивали показатели всех трёх фаз стресса при первичной диагностике и повторной.

При эмоциональном выгорании налицо все три фазы стресса:

1) нервное (тревожное) напряжение — его создают хроническая психоэмоциональная атмосфера, дестабилизи-

рующая обстановка, повышенная ответственность, трудность контингента;

2) резистенция, то есть сопротивление, — человек пытается более и менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений;

3) истощение — оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, которое наступает вследствие того, что проявленное сопротивление оказалось неэффективным [3].

Соответственно каждому этапу, возникают отдельные признаки или симптомы нарастающего эмоционального выгорания.

— Определение психологического климата группы (карта — схема, автор А. Н. Лутошкин).

Исследования с помощью данной методики позволили нам проанализировать насколько благоприятный психологический климат в коллективе и насколько восприятие обстановки в коллективе связано с показателями диагностики уровня эмоционального выгорания.

2. Психологическая профилактика.

— Семинар-практикум «Профессиональное «выгорание» педагога: причины, коррекция и профилактика».

— Тренинг «Ресурсы и отдых в жизни педагога. День психологической разгрузки».

Конец первого полугодия — время, когда у педагогов накапливается усталость, эмоциональное напряжение.

Педагоги тратят много сил и энергии на воспитательный процесс, забывают о своих желаниях и потребностях, ставя их на последнее место, что приводит к эмоциональному выгоранию. Это было подтверждено результатами диагностики уровня эмоционального выгорания.

В связи с этим, на конец первого полугодия нами было запланировано проведение семинара-практикума «Профессиональное «выгорание» педагога: причины, коррекция и профилактика».

Цель: в ходе семинара-практикума ознакомить педагогов с понятием «синдром эмоционального выгорания», его основными причинами и симптомами, определить основные условия сохранения эмоционального здоровья педагога; повысить самооценку педагогов, их уверенность в себе; привлечь их к самопознанию и самоанализу; создать условия для психологической разгрузки педагогов; развитие толерантности и эмпатии друг к другу.

Также в ходе проведения данного семинара-практикума педагоги ознакомились с первичными результатами диагностики уровня эмоционального выгорания. По запросам педагогов, были проведены индивидуальные консультации по итогам диагностики.

Практическая часть семинара-практикума включала в себя несколько упражнений:

— Упражнение «Ассоциации»

Цель: самопрезентация, привлечение педагогов к самоанализу и самопознанию.

Педагогам было предложено подумать, с каким предметом, живым существом или явлением природы вы могли бы

себя ассоциировать на данный момент. Долго не размышлять, остановиться на первом варианте, который пришел в голову и изобразить его на листе бумаги.

После того как педагоги завершили свои рисунки, каждый по очереди охарактеризовал и назвал главные черты и назначение того, что он изобразил, рассказал почему именно с этим предметом, животным или явлением себя ассоциирует.

— **Групповое обсуждение на тему «Симптомы выгорания»**

Педагогам было предложено разделить на группы и записать, по их мнению, основные симптомы, которые свидетельствуют о наличии начинающегося синдрома эмоционального выгорания. Далее последовало обсуждение.

— **Упражнение «Ведро мусора»**

Цель: освобождение от негативных чувств и эмоций.

Посреди комнаты психолог ставит символическое ведро для мусора. Педагогам предлагается поразмышлять, зачем человеку мусорное ведро и почему его нужно постоянно освобождать. Психолог предлагает всем выбросить в мусорное ведро старые ненужные обиды, гнев, страх. Для этого на листах бумаги педагогам нужно написать негативные чувства: «я обижаюсь на...», «я сержусь на...», и тому подобное».

После этого педагоги рвут свои бумажки на мелкие кусочки и выбрасывают их в ведро, где они все перемешиваются и убираются.

— **Упражнение «Открытки позитива»**

Цель: повысить самооценку и позитивное настроение педагогов, их уверенность в себе.

Педагогам было предложено создать свою авторскую открытку подписать ее. Потом педагоги по кругу передавали открытки, записывая на них хорошие пожелания, комплименты и т. п., пока те не вернулись к своим владельцам. Педагоги по желанию зачитывали содержание своих открыток.

— **Игра «Волшебная шкатулка»**

В конце семинара-практикума участникам было предложено достать по одной записке из волшебной шкатулки, которая подскажет им, что их ожидает сегодня или что им нужно сделать в ближайшее время.

В конце учебного года, нами был проведен **Тренинг «Ресурсы и отдых в жизни педагога. День психологической разгрузки»**.

В начале тренинга были представлены результаты повторной диагностики уровня эмоционального выгорания.

Целью и задачами тренинга были поиск личных ресурсов, формирование у педагогов мотивации к сохранению психологического здоровья, сплочение коллектива, сохранение в педагогическом коллективе благоприятного психологического микроклимата, снятие эмоционального напряжения у педагогов в конце учебного года.

Практическая часть тренинга включала в себя несколько упражнений:

— В качестве **разминки** было выбрано упражнение «Кто родился в мае...»

Педагогам было предложено сесть по кругу и поиграть в игру, в ходе которой они смогут узнать получше друг друга. Называлось личностное качество или описывалась ситуация и участники, по отношению к которым подходило данное высказывание, выполняли определенное действие. Данное упражнение позволило создать непринужденную атмосферу.

— **Упражнение «Круги близости: диагностика происходящего в жизни»**

Цель: проанализировать сферы жизни, взаимоотношения.

Педагогам было предложено начертить круги в вид мишени и расположить в них все, что им близко. Это могли быть люди, животные, дела, работа, хобби. Важно было делать это спонтанно, так, как приходит в голову. Далее было обсуждение результатов.

— **Упражнение «Расставляй приоритеты»**

Цель: сформировать у педагогов мотивацию к сохранению психологического здоровья, а также поиск личных ресурсов.

Педагогам было предложено общим обсуждением выделить важные дела их повседневной жизни, без которых нельзя обойтись, а во второй колонку назвать второстепенные, которые не требуют срочного выполнения, которые можно отложить. В ходе дальнейшего обсуждения педагоги пришли к выводу, что именно второстепенные дела наполняют их силой, ресурсами, позитивом, помогают отдохнуть и восполнить жизненную энергию.

— **Упражнение «Лучики добра»**

Цель: повысить самооценку и позитивное настроение педагогов, их уверенность в себе.

Педагогам было предложено нарисовать солнышко и лучики по количеству участников. Потом педагоги по кругу передавали свое солнышко, записывая на них коллегам хорошие пожелания, комплименты и т. п., пока те не вернулись к своим владельцам. Педагоги по желанию зачитывали содержание своих солнышек.

— **Упражнение «Мои ресурсы»**

В конце тренинга участникам было предложено составить свой собственный список тех действий, способов, которые помогают им восполнять свои ресурсы.

Коллеги охотно делились своими способами пополнения энергии.

3. Психологическое просвещение.

— **Групповые консультации на темы:** «Техники самопомощи», «Что делать, если Вы заметили первые признаки выгорания», «Антистрессовые приемы», «Способы саморегуляции», «Виды заботы о себе» — проводились в течение всего учебного года.

Целью групповых и индивидуальных консультаций было психологическое просвещение педагогов, оказание конкретной помощи педагогам в преодолении трудностей. Для педагогов были подготовлены памятки и буклеты с рекомендациями.

Подводя *итоги работы методической площадки за учебный год*, можно отметить, что все запланированные мероприятия удалось реализовать. Анализируя данные результатов диагностики уровня эмоционального выгорания при первичных и повторных исследованиях, можно отметить, что психологическая профилактика и психологическое просвещение педагогов способствовали тому,

что незначительно, но тем не менее снизились показатели по сформированности фаз выгорания и их симптомов, не произошло ухудшения показателей, а это говорит нам о положительной динамике. Следовательно, проведенная работа по профилактике синдрома эмоционального выгорания педагогов была эффективной в учебном году. Данная работа будет продолжена в следующем году.

Литература:

1. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения. — Волгоград: Учитель, 2009. — 122 с.
2. Бойко В. В., Ковалёв А. Г., Панфёров В. Н. Социально-психологический климат коллектива и личности. — М.: Мысль, 1983. — 208 с.
3. Бойко В. В. Синдром эмоционального «выгорания» в профессиональном общении. — СПб.: Питер, 2003. — 474 с.
4. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2008. — 358 с.
5. Горянина В. А. Психология общения. — М.: Академия, 2002. — 416 с.
6. Грабе М. Синдром выгорания — болезнь нашего времени. — СПб.: Речь, 2008. — 96 с.
7. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). — М.: «Дело», 1994. — 216 с.
8. Осухова Н. Г. Профессиональное выгорание, или Как сохранить здоровье и не «сгореть» на работе. — М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2011. — 56 с.
9. Рычкова В. В. Формирование эмоциональной устойчивости педагога: методические рекомендации. — Чита: ЧИПКРО, 2005. — 75 с.
10. Самоукина Н. В. Практический психолог в школе: Лекции, консультирование, тренинги. — М.: Психотерапия, 2008. — 256 с.
11. Семёнова Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. — М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2005. — 224 с.

Методики информационного воздействия на человека, в том числе в Интернете

Дворянкин Олег Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье представлены методики информационного воздействия на человека, в том числе с помощью информационных технологий Интернета. Исследованы четыре метода и одиннадцать психологических, информационных, аналитических технологий, которые позволяют влиять на человека, как в реальном, так и в виртуальном мире. Представлены положительные и отрицательные стороны, характеристики, виды, проанализированы последствия такого манипулирования и предложены меры защиты (информационная безопасность).

Ключевые слова: Интернет, информационная безопасность, информация, информационные технологии, манипулирование, психология, страх, убеждение, символы, жесты и намеки

Methods of informational influence on a person, including on the Internet

Dvoryankin Oleg Aleksandrovich, candidate of legal sciences, senior lecturer
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

The article presents the methods of information impact on a person, including with the help of Internet information technologies. Four methods and eleven psychological, informational, analytical technologies that allow influencing a person, both in the real and in the virtual world, have been studied. The positive and negative sides, characteristics, types are presented, the consequences of such manipulation are analyzed and protection measures (information security) are proposed.

Keywords: Internet, information security, information, information technology, manipulation, psychology, fear, persuasion, symbols, gestures and hints

Последнее время в сети Интернет все чаще обсуждается проблема манипулирования людьми, навязывания чужого мнения и взглядов, превращения общества в бездумную массу.

Цели есть у всех, и эти цели могут сильно отличаться друг от друга и от человека к человеку в зависимости от самых разных факторов. Точно так же есть возможность варьировать методы, используемые для их практического применения. Только действуя независимо, руководствуясь своими этическими ценностями по отношению к ценностям своего окружения и осознавая, какая тактика приемлема, а какая нет, можно надеяться на достижение таких целей. Другой же может оказывать на людей психологическое воздействие и использовать их ради личной выгоды.

Это и называется манипуляцией.

Манипуляция — необходимое зло или наоборот благо, но важно понимать ее природу, методы и когда они требуются.

Человек может извлечь выгоду из обучения манипулированию другими двумя способами: во-первых, он или она может научиться отражать негативное психологическое воздействие других, а во-вторых, он или она может научиться использовать манипулирование в условиях, где это социально приемлемо.

Манипуляция требует знакомства с широким спектром методов формирования убеждений и действий других людей. По сути, это полностью развитая форма искусства, подразумевающая, что манипулирующий человек (манипулятор) понимает сложности человеческого разума и, следовательно, может адаптировать свою технику к любой цели. И он всегда заново изобретает себя, чтобы соответствовать роли, наиболее подходящей для достижения успеха.

Людьми «управляют» практически каждый день с использованием самых разнообразных манипулятивных тактик, хотя многие из них и не подозревают об этом. Это потому, что манипуляция обычно незаметна. Немногие люди способны освоить все методы, однако даже нескольких хватит, чтобы направить действия конкретного человека в нужном направлении.

Манипулятору необходимо знание типов личности и осведомленность об эмоциональных состояниях людей. Правда в том, что любой может попасть под влияние манипулятивного и харизматичного лидера. Однако то, насколько легко нас убеждают, варьируется от человека к человеку в зависимости от ряда факторов. Некоторые люди просто не поддаются убеждению. Часто это исключительно сильные и проницательные личности с уникальными умственными способностями. Манипуляторы избегают их, так как любое взаимодействие с ними раскрывает их истинное лицо.

Поскольку он оценивает «потенциал», сильные стороны, преимущества и недостатки характера и темперамента жертвы, каждый манипулятор является еще и пси-

хологом. Кроме того, как только он обнаружит уязвимость (точку, на которую можно «надавить»), он сразу же начнет ее эксплуатировать. Примером может служить эмоциональное состояние, такое как любовь, привязанность, ненависть, любопытство или убежденность.

Основная обязанность манипулятора — определить точку — уязвимость объекта манипуляции. Подобными же принципами руководствуются в своей деятельности СМИ (массовая манипуляция), общественные деятели, политики и другие высокопоставленные лица, действующие из корыстных интересов.

Манипуляция сознанием — сложный навык, требующий понимания возможностей манипулятора. Следовательно, он может начать хвалить кого-то, чтобы добраться туда, куда он хочет. И после того, как он удовлетворен своим прогрессом, следующим шагом будет умолять или принуждать его помочь. И это работает — человек, только что услышавший адресованную ему тираду, чисто психологически будет вынужден выполнить просьбу, чтобы не выглядеть невоспитанным или бестактным.

Запугивание — обычная тактика, используемая манипуляторами, и она часто бывает эффективной, поскольку многие люди парализованы беспокойством и страхом. Здесь манипулятор оказывает влияние на жертву, которая готова пожертвовать своими потребностями ради избежания дальнейшего конфликта. Тем не менее, «мощь» и «сила» манипулятора только кажутся таковыми.

Психологи определили несколько типов людей, являющихся потенциальными жертвами манипуляции.

Первая группа состоит из обычных людей, которые просто хотят выжить и в целом разумны, и логичны в своих взглядах. Такие люди в основном контролируются на психологическом уровне.

Вторая группа состоит из тех, кто постоянно находится под давлением: это, как правило, мыслители с богатым воображением, которые также очень восприимчивы к внешним влияниям, поскольку они эмоционально и психологически хрупки, и внушаемы. Эти люди управляются на аффективном и фиктивном уровне.

Третья группа состоит из тех, кто анализирует все на основе логики, разума, фактов и деталей. Этих людей эксплуатируют способами, которые подрывают их чувство справедливости, морали и уверенности в себе.

К четвертой категории относятся те, чьи действия движимы в основном их низменными животными импульсами и чьи основные цели в жизни состоят в удовлетворении этих потребностей. Предоставить таким людям одну из этих радостей проще простого, если вы хотите ими манипулировать [1].

Пятая категория — люди с психическими заболеваниями, действия которых искажены галлюцинациями, составляют пятый тип; этим людям не хватает здравого

смысла и критического мышления, что делает их уязвимыми для того, чтобы их легко одурачить. Ими манипулируют с величайшей жестокостью, используя страх и физическую агонию.

С поразительной точностью (после небольшого разговора) манипуляторы могут определить тип жертвы, а затем выбрать подходящий подход или методы воздействия на душевное состояние жертвы.

Манипуляция — это широкое и разнообразное искусство. Некоторые люди всегда прибегают к одним и тем же проверенным стратегиям, в то время как другие всегда работают над улучшением своих способностей.

Кроме того, активно и целенаправленно стали использовать приемы манипуляции и в сети Интернет, которая предоставляет широкие возможности для этих целей.

Наиболее распространенными точками контакта при манипуляции являются:

- эмоциональное состояние;
- профессиональные навыки;
- способ мышления, привычки и стиль поведения;
- мировоззрение и убеждения;
- интересы и потребности [1].

Точная манипуляция требует тщательного исследования цели. Заблаговременное планирование времени, места и обстоятельств манипуляции и создание атмосферы, способствующей внушению, может быть стратегически выгодным. Примеры таких обстановок включают оживленные зоны или, в других обстоятельствах, тихие уголки.

Межличностная связь между людьми также имеет решающее значение. Опытный манипулятор может установить взаимопонимание со своей жертвой посредством разговора, а затем использовать эти доверительные отношения в своих интересах.

Итак, рассмотрим приемы и способы воздействия на человека, которые используются чаще всего как наиболее результативные.

1. Английская технология «схватка бульдогов под ковром».

То есть ожесточенная борьба с минимумом ее внешних проявлений. Для стороннего наблюдателя — мир и благодать, и только самые внимательные могут заметить, что идет драка не на жизнь, а на смерть.

В Российской Федерации, как и практически в любой стране, данная методика нашла свою популярность. Особенно она популярна в силовых структурах и политике. Исключением даже не стали социальные сферы жизнедеятельности человека, такие как медицина, наука и т. д.

В силовых структурах есть негласное правило под названием «ССС», которое переводится как «случай, струя и связи». Так обозначается три пути как можно добиться успехов по службе. «Связи» или «телефонное право» всегда действовало в нашей стране, когда по звонку твоего друга, знакомого, родственника решались абсолютные любые вопросы, освобождалась должность, отпускали нарушителя, находились вип-палаты и т. д.

Подобную картину можно регулярно видеть на экранах телевизора в различных сериалах, когда все решается по одному звонку. Но, чтобы как-то успокоить общество, а Интернет, ТВ и СМИ очень сильно давят на сознание людей, в сериалах показывают жизнь людей, которые имеют обширные связи, влиятельных знакомых и не пользуются всем этим, говоря всем о том, что они хотят всего добиться сами, не используя популярность и высокие должности своих знакомых.

Порой бывает так, что за определенную должность или место борются несколько человек и чьи связи победят зависит только от того, насколько их начальнику (руководителю) в дальнейшем работать и продвигаться по карьерной лестнице. Тут ему приходится довольно сложно и необходимо делать выбор в пользу меньшего зла, либо используя психологические приемы доводить до «покровителей» ту информацию, чтобы они сами перестали просить за своего человека.

Помимо этого, жизненный опыт показывает тот факт, что к высокопоставленным людям можно обратиться лишь пару раз, а порой даже один. Иногда теряется кредит доверия, и кураторы перестают «тащить» тебя по жизни. Человек такое существо, которое легко привыкает к хорошему. Когда человека постоянно продвигают, договариваются, решают его вопросы, он перестает осознавать реальность и чувствует себя безнаказанно, а потом становится героем роликов в социальных сетях и его покровители сразу же отказываются от него.

Подводя итог данного метода, стоит отметить то, что иметь кураторов по жизни — это чувствовать свою определенную защищенность, а жить без них — постоянно бороться и доказывать всем окружающим, что ты сильнее всех тех, кто имеет связи.

2. Методика «прямое воздействие на человека», т. е. прямое общение и показ человеку, как и что с ним можно сделать.

2.1. Мнимая ущербность.

Манипулятор использует иллюзорную неполноценность, кажется слабым и ожидает подчиненной реакции. Если жертву удастся убедить в этом, она станет менее осторожной, более расслабленной и с меньшей вероятностью увидит в манипуляторе угрозу, поскольку больше не будет видеть в нем конкурента или кого-то более могущественного.

Признание тех, кто рядом с вами, влиятельными людьми, может помочь вам не стать жертвой манипуляций любого рода (серьезных соперников).

2.2. Прямое убеждение.

Это эффект убедительных аргументов в пользу точки зрения, которую мы хотим навязать. Тем не менее, человек, на которого действует манипулятор, осознает влияние на него. Убеждения являются ключом к изменению чужого поведения во всех его проявлениях, включая их цели, стратегии и оценки [2].

2.3. Заражение.

Термин «заражение» относится к распространению настроения или взглядов человека на окружающих. Вероятно, лучшей иллюстрацией является акт смеха. Термин «заразительный смех» использовался для описания его распространения. Однако он применим к любым другим состояниям.

Человек, к примеру, может «заразиться» нормами и ценностями культуры, если живет в ней длительное время.

2.4. Самопродвижение.

Самореклама подразумевает чистоту в своих намерениях и демонстрацию конкретных примеров своих способностей.

Это происходит, например, когда человек утверждает, что его следует повысить до начальника отдела из-за его превосходных знаний в области управления людьми.

Таким образом у человека, на которого направлено влияние, не успевает опять же осознать, что его «обвели вокруг пальца», повлияв на его выбор, навязав мнение [2].

2.5. Притворная спешка.

Так же, как хорошо известно умение манипулировать, известна и техника притворной поспешности. Здесь манипулятор «заговаривает зубы» с жертвой, делая вид, что топчется и говорит быстро. В результате жертва не успевает осмыслить, чтобы критически относиться к аргументу, и в конечном итоге они соглашаются с манипулятором (например, чтобы выполнить его просьбу).

2.6. Немотивированный гнев

Гнев без видимой причины используется как инструмент манипуляции, при этом агрессор действует гневно и жестоко в надежде, что объект манипуляции в конце концов успокоится и сдастся.

Самый простой способ справиться с этой «яростью» — не обращать на нее внимания, отказываться умиротворять манипулятора и держаться твердо. Равнодушие всегда останавливает агрессоров. Достаточно легко в данном случае противостоять этому приему манипуляции в виртуальной сети.

2.7. Неправдивая глупость.

Ложные обвинения в неграмотности и невежестве — обычная тактика, используемая манипуляторами, чтобы сбить с толку свои цели. Подстрекатель манипулирует жертвой, заставляя ее задавать вопросы и сомневаться в себе, чтобы она могла укрепить свою позицию или продвигать свои собственные планы.

Чтобы не попасться на эту уловку, нужно верить в собственную грамотность, рассудительность и самообладание.

2.8. Имитация предвзятости.

Когда манипулятор обвиняет жертву в предвзятости, на жертву оказывается давление, чтобы она отвергла обвинение. Беспомощный человек начинает оправдывать свое поведение, превознося достоинства собеседника и подчеркивая его или ее преимущества. Это помогает манипулятору удовлетворить какое-то желание, например, тщеславие, или достичь какой-то другой цели.

Опровержение заявлений манипулятора о предвзятости с помощью доказательств и отказ играть по его правилам — это простой способ противостоять их попыткам манипулировать вами, чтобы они поверили в свою предвзятость [3].

2.9. Навешивание ярлыков.

Предполагается, что манипулятор, обсуждая третье лицо с жертвой, использует унижительный язык при обсуждении жертвы. Даже если манипулируемый человек, вероятно, не знает третье лицо, негативное отношение манипулируемого лица к нему или к ней приводит к тому, что у жертвы развиваются негативные чувства к этому человеку (если этот человек знаком, доверие к нему может быть просто потеряно). В результате есть как прямые, так и косвенные жертвы. Часто в сети Интернет можно встретить данный способ манипулирования людьми на различных форумах, чатах

Понимание того, что вы ни на что не можете положиться, поможет вам сопротивляться манипуляциям. Естественно, информацию необходимо учитывать, но только после того, как она будет проверена на достоверность.

2.10. Принцип вертикали.

Все великие тираны в истории убеждали своих подданных, даже не произнося ни слова. Они овладели искусством позиционирования тела до такой степени, что казались собеседнику «живым аргументом».

Во-первых, они постоянно стояли на уровень выше людей, к которым обращались. Причина этого может быть найдена в человеческой психологии. Правда в том, что те, у кого больше старшинства, автоматически воспринимаются подсознанием как авторитеты. Оба наших родителя всегда считали себя выше своих детей. Однако долгое время они были нашими лидерами. Это объясняет, почему многие руководители размещают свои столы и сиденья таким образом, чтобы смотреть на своих сотрудников сверху вниз [4].

Подсознание придает больший вес и авторитет тому, кто занимает много места. Широкие размашистые движения, Т-образная форма рук на спинке стула и частое хождение по комнате во время презентации — все это способы охватить как можно больше помещения и казаться больше.

2.11. Ложное представление выгодных условий.

Манипулятор будет использовать как явные, так и скрытые сигналы, чтобы внушить жертве, что обстоятельства более благоприятны, чем они есть на самом деле. Если жертва верит в историю манипулятора, ее можно убедить совершить действия, которые в конечном итоге принесут пользу манипулятору.

Вы можете противодействовать этой стратегии, зная свои сильные и слабые стороны и контекст. Самое главное — не поддаваться на провокации и не делать того, чего, как вы знаете, делать не следует [5].

3. Методика «влияние с помощью намеков, символов, знаков».

Мы живем в век эмодзи, мемов, сообщений из 280 символов и постов в социальных сетях, мессенджерах, видеохостингах, т. е. в Интернете. Темпы развития технологий

восхищают. Возможности, которые предоставила нам глобальная сеть Интернет, восхищают! Однако эти самые технологии и создали условия, в которых люди разучились наблюдать за собеседником.

В этой связи возникает ряд вопросов: «Что связывает между собой самые различные сообщества? Людей из самых разных стран и эпох? Людей с различным культурным уровнем? Людей с различными ценностями и приоритетами?»

Это «что-то» является самым основным и широко используемым языком в мире. Язык символов и жестов.

Хотя сами символы развиваются, значения, которые они представляют, широко известны многим различным группам людей.

Символ — это любой знак, объект или понятие, которые используются для быстрой передачи эмоционального значения от одной группы людей к другой. Символы — это глобальный язык, который при правильном использовании может заставить человека чувствовать то, что вы хотите. Вот почему символы стали важным манипулятивным инструментом.

Примеров манипуляций с символами великое множество. Однако из-за индивидуальности большого числа различных символов всерьез используются две технологии.

Первая технология — работа с символами мертвых, столь активно используемая, скажем, при пропаганде.

Вторая технология — массовый пиар определенного продукта, который наделяется характеристиками, несвойственными ему.

С первой технологией все просто. Смерть — абстрактная, абсолютная и автономная метафора, сильнее которой нет ничего. Он непознаваем, так как ни один живой человек еще не умер. Это заманчиво, потому что у людей есть врожденное любопытство к будущему. Понятия «вечной жизни», воскресения и вечного возвращения сильны в религиозных и философских концепциях, и эти представления были мифологизированы [6].

Мы создаем памятники, списки почета, шествия и парады, чтобы показать наше уважение, благоговение и даже страх перед мертвыми. Эти действия, по сути, являются ритуалами по своей природе, поскольку они выполняются из-за нелогичной смеси страха и почитания неизвестного. Государства часто делают аллюзии на эти символы, говоря о национальном долге, Родине, готовности идти на личные жертвы. Та же Могила Неизвестного Солдата и другие военные мемориалы успешно используются в пропаганде. Другой прекрасной эмблемой является героическое жертвоприношение, высокие идеалы которого резко контрастируют с его ужасным внешним видом. Эта непосредственность является обращением к иррациональному, а не к логическому. Иисус на распятии, самый мощный и многогранный символ христианства, мученик от всего человечества, опутавшего пороками. Вы можете вызвать у человека бесконечную радость и вдохновить его на самопожертвование, используя этот полумифический пример.

Страх — самая сильная человеческая эмоция. В результате страх является эффективным мотиватором. Эта идея служит основой для рекламной индустрии. Любопытно, сколько тонн химикатов для удаления накипи было закуплено, когда люди увидели печально известную рекламу и представили изображенное на ней кладбище стиральных машин. Точно так же в страховой отрасли используются те же методы. Если вы недостаточно напугаете клиента, он не купит у вас страховку. И единственный способ убедить его в этом — показать ему цифры: сколько домов взломано, сколько сожжено, сколько машин угнали. Ведь если существует возможность оградить себя от потери плюс избавиться от ненужного стресса, зачем отказываться от помощи?

С другой стороны, можно использовать страх, чтобы мотивировать кого-то уйти с работы, например коллегу или сотрудника. Таким образом, эффективные лидеры знают, как использовать негативную эмоцию страха. Распространенная тактика: «Мы рассматриваем вашу кандидатуру на повышение, но пока, к сожалению, вы не выполняете план...», что играет на естественном отвращении людей к неудачам. Человек с большей вероятностью будет следовать инструкциям, если вы объясните, какие расходы он может понести. Одно исследование показало, что люди в два раза чаще поддаются давлению непосредственно перед тем, как столкнутся с потенциальной потерей [7].

Вторая технология — создание симулякров — предметов, чье значение симулятивно.

Симулякр — это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует.

Делая покупки в витринах, большинство людей не задумываются о практичности обувных брендов высокого класса.

Он решил, что эти туфли — стоящая инвестиция, так как он слышал отличные отзывы об этом бренде и считает, что они будут стильно смотреться на его ногах. Когда он видит рекламу с бегуном в кроссовках «Nike», он автоматически думает о спортсмене, о человеке с сильной волей и решимостью, который может преодолеть любое препятствие на своем пути. В рекламе продукт часто изображается с характеристиками, совершенно не связанными с его реальной сущностью. Правда ли, что ношение этой обуви не сделает человека волшебным образом мускулистым халком? Именно это и делает реклама: она оказывает влияние. Кто-то склонен подсознательно придавать бренду больший вес, чем он того заслуживает, будь то с точки зрения статуса, репутации или уникальных черт, которых просто не хватает другим товарам. Подобно практике идолопоклонства, когда неодушевленные предметы, такие как глиняные статуи, наделяются божественными атрибутами.

Общество потребления полностью симулятивно, так как существует оно вокруг вымышленной иерархии вещей. Взаимодействие потребителя и рекламодателя и динамика покупатель-продукт являются самовоспроизводящимися примерами гиперреальности. Постоянно развивающиеся

представления, представляющие и повторно представляющие объекты и их атрибуты. Средства массовой информации, Интернет являются постоянным пусковым механизмом в этом процессе, создавая как новые традиции, так и новую моду. Они используют психологические манипуляции, чтобы поддерживать культуру потребления. Все бренды основаны на обманчиво элементарных манипуляциях. Будучи символами, бренды и их товары задействуют скрытую потребность потребителей в самосовершенствовании без усилий. Реклама может влиять на решения потребителей о покупке, используя для этого символический язык. Эти линии не прерываются, создавая непрерывный замкнутый круг [8].

Манипулятивные символы чаще всего используются как призыв, так сказать, «красная тряпка для быка». Просто необходимо сохранить ценность памятников и гробниц в глазах народа, чтобы вести человека на новую битву.

Увидев символ, человек начнет действовать, а не размышлять о правильности именно такого знака. Деревянный крест не имеет собственного значения; это всего лишь одно звено в огромной паутине значений и ассоциаций. В результате манипуляторы пытаются ограничить время обработки своих целей. В результате манипулятивные символы часто используются в тандеме с другими манипуляциями, такими как использование силы масс для распространения определенных идей (поскольку массами легче манипулировать).

Как правило любой знак становится отсылкой к другому знаку или символу, они начинают визуализировать все, что окружает человека, и стараются как можно сильнее привлечь его внимание для того, чтобы передать какую-либо информацию. Рекламный щит вдоль шоссе — хорошая иллюстрация. Это правда, что на первый взгляд кажется, что этот баннер содержит только надпись и выставленное изображение, но человеческий мозг действительно воспринимает гораздо больше вторичной информации, чем кажется на первый взгляд [9].

Рисунок, надпись, шрифт, цветовая схема, второстепенные аспекты рисунка, номер телефона и слоган, составленные опытным дизайнером и маркетологом, особенно в Интернете, могут экспоненциально увеличить требования, предъявляемые к когнитивным способностям человека. Таким образом, можно создать раздражитель, который заставит человека обязательно обратить на него внимание.

Наличие четко определенной семиотической парадигмы — набора знаков и символов — имеет решающее значение во время революционных движений, шествий и митингов, поскольку она влияет на внимание людей различными способами, включая бессознательные аспекты.

Из термина «цветная революция» видно, что фундаментальным компонентом ее символизма является использование визуальных представлений различных оттенков. Правильное использование цвета в разных аспектах жизни общества, от цвета шрифта на рекламном щите до цвета флага государства, не только приносит визуальное удо-

вольствие, но и позволяет осуществлять четко направленное психологическое воздействие.

Возвращаясь к истокам, мы обнаруживаем, что немецкий поэт и политик Иоганн Вольфганг фон Гёте разработал одно из первых представлений о цвете.

Он предположил, что цвета не только глубоко влияют на наши эмоциональные состояния, но и сами по себе производят отчетливое впечатление, независимо от каких-либо предварительных знаний или предвзятых представлений о предмете. Каждый оттенок и цвет должен иметь цель и вызывать уникальный эмоциональный отклик. Все темные оттенки успокаивают, а все яркие заряжают энергией. Например, существует связь между синим цветом и ощущением холода [10].

Цвет сначала воспринимается глазом, а затем обрабатывается органами и, наконец, ощущается через кожу. Артериальное давление увеличивается, когда человек движется от синего к зеленому, от желтого к красному, и снижается, когда человек движется в другом направлении. Важно обращать внимание на форму, так как одни цвета отражают ее, а другие (например, желтый и белый) ее поглощают. Согласно теории Гёте, есть хорошие цвета и плохие цвета. По его мнению, «негативная» группа состоит из синего, красного и их сочетаний, вызывающих негативный или критический эмоциональный фон, тогда как «позитивная» группа состоит из желтого, оранжевого и желто-красного, которые он считает вызывать у человека приятное эмоциональное состояние [11].

Оглядываясь назад на историю, становится ясно, что символизм играл важную роль почти во всех революциях. Но в современных войнах использование мягкой политической силы посредством манипулирования человеческим сознанием с помощью знаков, символов и цвета, и особенно информационных технологий Интернета, стало нормой с разрушительными и жестокими последствиями, которые слишком предсказуемы.

Кроме того, нередко в данном методе используется такой прием как «использование специфической терминологии», что прекрасно действует при манипуляции сознанием человека. В ходе диалога манипулятор использует жаргонизмы и понятия, чуждые адресату. Поскольку он сейчас находится в неловком положении, он хранит молчание и избегает любых расспросов. Манипулятор выходит на первое место и умеет использовать обстоятельства в свою пользу.

Лучше спросить о чем-либо дважды, чем предполагать, что вы все правильно поняли с первого раза, поэтому, если есть что-то неясное, не бойтесь просить разъяснений [12].

4. Методика «действие чужими руками», т. е. воздействовать посредством действий других людей.

В данном случае, происходит воздействие через людей, которых очень часто используют «в темную».

Как правило, людей, которые воздействуют на других с помощью «чужих рук» называют тактиками.

Тактик — тип личности, уходящий от прямого влияния и использующий во влиянии силу обстоятельств и возмож-

ности других людей, выстраивающий ситуацию для достижения своей цели [13].

У многих язык или руки чешутся сказать или сделать все самому. Тактик спокойнее и мудрее. Не надо самому делать то, что могут сделать другие. Если нужно сделать что-то непопулярное, он лучше попросит того, кому своей репутацией рисковать не страшно.

Тактик умеет ждать, использовать третью силу, добиваться своих целей «чужими руками».

Рассмотрим достаточно интересные приемы, в которых люди-тактики используют для влияния силу обстоятельств, тем самым воздействуя на мнения людей.

4.1 Social Proof или принцип социального доказательства.

В Советском Союзе на первом месте стояла очередь, а затем вопрос о том, куда она ведет. Все предполагали, что продукт должен быть превосходным, если так много людей готовы его ждать. Тот факт, что за товаром стояла очередь, был хорошим показателем его желанности. Благодаря этому в советском обществе заработала концепция социального доказательства. Наша способность приспосабливаться к действиям большинства основана на стадном инстинкте и служит защитной цели, освобождая наш мозг от бремени обработки ненужных данных. Здесь можно обнаружить характер культуры большинства.

Когда человек находится в условиях ограниченного времени, когда он не может найти время, чтобы полностью понять последствия проблемы, социальное доказательство может быть весьма полезным. Столкнувшись с непостижимым, лучше последовать их примеру. Всякий раз, когда мы ищем на рынке новое электронное устройство, но не можем выбрать между многими вариантами, оценки и рейтинги предыдущих покупателей обычно оказываются решающим фактором. Социальное доказательство — краеугольный камень современной корпоративной культуры. Если вы хотите убедить покупателя в том, что ваш продукт стоит того, все, что вам нужно сделать, это указать, что подавляющее большинство людей уже верит в это [14].

Прекрасными примерами использования концепции социального доказательства являются пародии и комедийные программы. Фоновый смех после каждой шутки является распространенным источником раздражения зрителей. Однако на эффективность метода это не влияет. Люди иногда реагируют не на саму шутку, а на смех за кадром, чтобы оценить, находят ли они ее забавной.

Кстати, развитие некоторых профессий не могло произойти без социальных подтверждений. Традиционный пример — скорбящие, которые «задают тон» во время похорон в Бразилии или на Филиппинах; этим людям платят за то, чтобы они прибыли на похороны пораньше и «задавали настроение», клакёр — человек, который за определенную плату приходит на выступление, громче всех аплодирует и кричит «Браво!».

4.2 Метод группового подкрепления.

Этот метод имеет некоторое сходство с только что рассмотренным, но его основная цель — изменить мировоззрение людей, а не их действия. Этот принцип гласит, что члены группы примут утверждение за истинное, если оно повторяется часто и таким же образом теми, кто находится в группе. В своих трудах американский ученый и писатель Роберт Кэрролл подчеркивает, что часто повторяемый трюизм не обязательно должен быть точным. Какими бы убедительными ни были теоретические или практические доказательства, люди все равно будут в них верить [14].

Кроме того, утверждается, что, если человек идентифицирует себя с определенной группой и не хочет, чтобы его называли изгоем, он примет ценности, взгляды и доктрины организации на веру, не оценивая их критически.

СМИ часто используют этот метод; она служит мощным оружием в информационной сфере. СМИ тонко манипулируют фактами и используют различные языковые приемы, чтобы заставить нас думать определенным образом, а затем постоянно укрепляют эти идеи. В ответ на это несколько стран включили обучение медиаграмотности в свои учебные программы с целью поощрения критического мышления у учащихся всех возрастов.

Очень часто метод группового подкрепления «работает» в социальных сетях, мессенджерах и видеохостингах, где можно увидеть количество «лайков» и «дизлайков», количество «репостов» и просмотров, количество покупок товара и его рейтинг... Все это дает возможность «принять решение», не разбираясь в сути предмета.

Арсенал человека-тактика будет включать в себя выравнивание обстоятельств, скрытый выбор без выбора, скрытое внушение, вовлеченность, соблазнение, отвлечение и эмоциональное заражение, делающее даже тайного актера манипулятором.

В целом, они являются наиболее часто используемыми манипулятивными приемами. Доступно гораздо большее разнообразие манипуляторов, но мы не будем вдаваться в подробности.

Манипулирование человеческим разумом стало настолько обычным явлением, что немногие из нас замечают, когда мы становимся его жертвой. И чтобы стать более восприимчивым (а также, чтобы самим повысить свое мастерство), нужно знать несколько секретов манипуляции.

Можно назвать четыре таких секрета:

— Людьями, которые от природы добродушны, сострадательны и бескорыстны, легче всего манипулировать. Хотя эти качества достойны восхищения, они могут сделать человека незащищенным.

— Страх быть покинутым и одиночество — два примера лежащих в основе тревог, которые используются манипуляторами. Оказывая здесь давление, вы легко можете повлиять на поведение и даже на мышление окружающих вас людей.

— Большинство людей чувствительны и хотят избежать плохих эмоций и конфронтации, и манипуляторы

знают об этом. Не прибегая к вышеперечисленным способам, человек может регулировать банальное повышение голоса или изменение тона.

— Люди, которые не могут сопротивляться, являются главной мишенью для манипуляций. Если манипулятор знает, что его целью является именно такой человек, он может ожидать от этого человека 80-процентной уступчивости [15].

К сожалению, практика современной действительности такова, что люди любят, когда ими манипулируют. И это на 100% правда.

Средний нормальный человек довольно несамостоятелен по жизни. Многим людям не хватает какой-то сильной фигуры, им нравится, когда кто-то говорит им, как жить, что делать. Но не всегда, а только когда это происходит красиво и незаметно, и человек сам на это согласен.

В этой связи подумайте о своей личной безопасности и особенно в Интернете, где в настоящее время значительное количество людей проводит большую часть своей жизни.

Литература:

1. Манипуляция людьми. [Электронный источник]. URL: <https://4brain.ru/blog/манипуляция-людьми/> (дата обращения: 12.01.2023).
2. 10 видов психологического влияния. [Электронный источник]. URL: <https://4brain.ru/blog/виды-психологического-влияния/?ysclid=lc577qixu509309137> (дата обращения: 12.01.2023).
3. Манипуляция людьми. [Электронный источник]. URL: <https://4brain.ru/blog/манипуляция-людьми/> (дата обращения: 12.01.2023).
4. 11 способов манипуляции людьми и как не стать ее жертвой. [Электронный источник]. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206831-manipulation> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Манипуляция людьми. [Электронный источник]. URL: <https://4brain.ru/blog/манипуляция-людьми/> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Символы манипуляции. [Электронный источник]. URL: <https://dzen.ru/media/escapist/simvoly-manipuliacii-5bf3189e2610c300aacd867f/> (дата обращения: 12.01.2023).
7. 11 способов манипулирования людьми. [Электронный источник]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5ac3f5b9482677d85ca90960/11-sposobov-manipulirovaniia-liudmi-5ac4bac07ddde812024843f1> (дата обращения: 12.01.2023).
8. Символы манипуляции. [Электронный источник]. URL: <https://dzen.ru/media/escapist/simvoly-manipuliacii-5bf3189e2610c300aacd867f/> (дата обращения: 12.01.2023).
9. Рыбакова М. Г. Символы и знаки как фактор мягкой политической силы в процессе воздействия на общественное сознание // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvoly-i-znaki-kak-faktor-myagkoj-politicheskoj-sily-v-protseste-vozdeystviya-na-obschestvennoe-soznanie> (дата обращения: 24.01.2023).
10. Занимательная цветопсихология. [Электронный источник]. URL: <https://proza.ru/2017/12/16/2138/> (дата обращения: 12.01.2023).
11. Рыбакова М. Г. Символы и знаки как фактор мягкой политической силы в процессе воздействия на общественное сознание // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvoly-i-znaki-kak-faktor-myagkoj-politicheskoj-sily-v-protseste-vozdeystviya-na-obschestvennoe-soznanie> (дата обращения: 24.01.2023).
12. Манипуляция людьми. [Электронный источник]. URL: <https://4brain.ru/blog/манипуляция-людьми/> (дата обращения: 12.01.2023).
13. Основные стили влияния. [Электронный источник]. URL: <https://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/3937883149/221?ysclid=lc57gq2dtg327659978> (дата обращения: 12.01.2023).
14. 11 способов манипуляции людьми и как не стать ее жертвой. [Электронный источник]. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206831-manipulation> (дата обращения: 12.01.2023).
15. Что такое манипуляция? [Электронный источник]. URL: <https://hardshopmarket.ru/the-hair-problem/chto-takoe-manipulyaciya-manipulyativnoe-vozdeistvie-kak-manipulirovat/> (дата обращения: 12.01.2023).

Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование личности подростков

Кузнецов Александр Викторович, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье проводится теоретический анализ влияния информационно-коммуникативной среды на процесс формирования детей подросткового возраста. Цель данной работы заключается в том, чтобы определить, какое место в современном обществе занимают средства массовой информации, являются ли СМИ важным источником воспитания и формирования психических процессов у детей подросткового возраста.

Ключевые слова: подростковый возраст, средства массовой информации, психические процессы, виды средств массовой информации.

Главная задача современного общества заключается в том, чтобы воспитывать новое поколение и создавать новые условия для наиболее комфортного и эффективного формирования личности. Процессом развития личности ребенка занимается семья, дошкольные и школьные образовательные учреждения, социальные учреждения и др. Но в последние десятилетия активным средством формирования личности детей стали средства массовой информации.

Средства массовой информации — это организационно-технические комплексы передачи и массового тиражирования информации, которые охватывают широкое количество людей разного возраста и пола [5]. СМИ несет различные функции для современного зрителя: развлекательные, информационные, образовательные, социальные и др. Но в последние годы СМИ стали часто видоизменяться, появляются новые площадки, которые несут такие же функции, но меняется процесс реализации контента и донесение информации до человека. Поэтому в данный момент средства массовой информации формируют сознание людей, воспитывают вкусы, создают и реализуют новые взгляды, привычки и предпочтения [2].

При помощи СМИ личность способна более подробно изучать общественную и социальную жизнь, формировать собственные представления о том, как она хочет жить, развиваться и совершенствоваться. Особое сильное воздействия СМИ оказывают на детей подросткового возраста [2].

Подростковый возраст представляет собой период, в котором происходит большое количество изменений у ребенка. Подросток меняется в поведении, трансформируются физические показатели, дети становятся более восприимчивы и чувствительны ко всему, что их окружает [1]. При этом современный подросток активно познает мир и средства массовой информации являются одним из главных инструментов этого познания. У каждого ребенка есть телефон, ноутбук или планшет, то есть те технологические средства, через которые он воспринимает окружающий его мир. При этом далеко не каждый подросток ограничивает себя информацией, получаемой из всех видов СМИ, тем самым подвергая себя широкому влиянию [3].

Для того, чтобы понимать, как происходит конкретное влияние СМИ на формирование личности подростков, необходимо разобрать каждый вид средств массо-

вой информации, а также то, какие инструменты влияют на подростков.

Первым видом является телевиденье. Наиболее популярный вид средств массовой информации, но на современного ребенка он оказывает не всегда яркое воздействие. Несмотря на это различные телевизионные программы, сериалы и фильмы, которые транслируются по ТВ активно закладывают различные позиции, взгляды на жизнь со стороны подростков. Большое количество контента с насилием, формирует агрессию, различные психические расстройства. При этом есть и положительные черты влияния ТВ, например, существует большое количество программ, которые погружают подростка в изучение социальных и политических процессов в своей стране [2;4].

Второй вид, который является наиболее активной площадкой для формирования современного подростка — это Интернет. Интернет в широком смысле представляет собой глобальную сеть, взаимосвязанных компьютерных сетей. Но анализируя интернет как площадку, реализующую информацию, он представляет собой большую структуру, в которой существует различное количество информации: фильмы, книги, онлайн площадки, сериалы, социальные сети [2;5].

Если можно так сказать, то подросток «живет в интернете», у каждого ребенка есть свои социальные сети, есть подписки на различные ютуб-каналы, которые создают и реализуют новый поток информации. Современный подросток активно может смотреть различный контент, тем самым формируя в себе как положительные, так и отрицательные стороны развития [4]. Среди положительных сторон можно назвать, развитие творческих способностей, познание образовательной информации через ютуб-каналы, подкасты, личные блоги. Также положительной стороной является то, что современные подростки развивают коммуникативные способности, постоянно общаясь не только со своими друзьями или одноклассниками, но и получая новые знакомства через интернет и платформы, которые это позволяют сделать [2].

Но нельзя не обойти и отрицательные стороны, которые формируются за счет влияния интернет-среды, например, то, что дети постоянно себя сравнивают с другими людьми, которые активно демонстрируют свою жизнь, определенные дорогие покупки и т. д. Формируемая зависть может

перевоплощаться в низкую самооценку, синдром «самозванца» как в образовательной, так и в творческой среде или в хобби, поскольку идет постоянное сравнение с другими людьми [1].

Негативной составляющей интернета является так же то, что его очень трудно контролировать со стороны Государства, тем самым происходит активная деятельность различных сообществ, которые занимаются радикальной политической, социальной деятельностью, различные секты и культы. Подростковая особенность в том, что им интересно изучать какие-либо новые или нестандартные вещи, поэтому данным организациям достаточно просто через интернет-среду заполучить детей и деструктивно влиять на их формирование [3].

Негативные стороны интернета определенным образом влияют на психические процессы: создают стрессовые ситуации и депрессии, особенно, если рядом нет поддержки со стороны близких людей.

Третьим видом, которое оказывает влияние на формирование подростков являются печатные издания. Несмотря на поглощение внимания детей со стороны смартфонов и интернета, различные журналы, книги, комиксы продолжают активно выпускаться. Подростки менее активно чи-

тают художественную литературу, но не менее редко покупают журналы, оформляют подписки на выпуск комиксов и многое другое. Поэтому печатные издания можно отнести к видам средств массовой информации, которые влияют на формирование личности подростков. Происходит развитие творческих способностей, развивается внимание, речь, различные когнитивные процессы. Поэтому данный вид СМИ нельзя не учитывать [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное СМИ представляет собой различные виды и формы, через которые реализуется информация. Одни виды средств массовой информации могут положительно сказываться на формировании личности подростка, развивая творческие, коммуникативные способности, давая возможность ребенку научиться новому хобби или познать профессию. Но есть и отрицательные процессы, которые влияют на самооценку подростка, закладывают деструктивные качества, которые отдаляют ребенка от общества, формируют агрессивность и жестокость. Поэтому, главная задача общества заключается в том, чтобы не дистанцировать ребенка от технологий, а контролировать и фильтровать информацию, которую он получает через средства массовой информации.

Литература:

1. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Т. П. Авдулова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 394 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9438-4.
2. Грушина, А. А. Влияние СМИ на личность подростка / А. А. Грушина, М. В. Данилова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 3 (189). — С. 162–164. — URL: <https://moluch.ru/archive/189/47856/> (дата обращения: 26.01.2023).
3. Данилова, Е. А. Влияние СМИ на социализацию молодежи [Электронный ресурс] / Е. А. Данилова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5. — № 2. — 18 с.
4. Науменко, Т. В. Социология массовой коммуникации [Текст] / Т. В. Науменко. — М.: Кнорус, 2019.
5. Современные СМИ в контексте информационных технологий: сб. науч. тр. 6-й Всерос. науч.-практ. конф. — СПб.: СПбГУПТД, 2020. — 120 с.

К вопросу о детерминации темпоральных характеристик старших подростков

Лоленко Елена Валентиновна, аспирант

Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

В статье рассмотрены детерминанты темпоральности подростков, включающей в себя отношение ко времени, временной сценарий, временную направленность.

Ключевые слова: темпоральность, межличностные отношения, подростки.

Главным фактором успеха социализации выпускника школы является составление собственного плана жизни и включение его во все аспекты времени: будущее, прошлое, настоящее, определяющее цели и ожидания человека. Наибольшее влияние на формирование личности старшего подростка оказывают межличностные отношения — с родителями, педагогами, сверстниками.

Межличностные отношения реализуются, проявляются и формируются в общении и совместной деятельности. В межличностном общении формируются психические функции, психические процессы и личность в целом.

Актуальность исследований обусловлена необходимостью оценить значимые психологические факторы (условия, причины), влияющие на формирование темпоральных

характеристик личности старших школьников. Для более полной социальной адаптированности и продуктивности в настоящем у выпускников школы должны быть сформированы необходимые компоненты темпоральности: отношение ко времени, временной сценарий, конструктивная временная направленность.

В жизни человека время играет очень важную роль. Отношение человека ко времени влияет на то, как он использует этот ресурс и определяет целеполагание личности, ее стремления, а соответственно и успех. Феномен времени в жизни человека определяется понятием темпоральности.

Проблема психологического времени человека в научных трудах рассматривается с точки зрения жизненного пути — субъективной событийной концентрации тех или иных его этапов, переживания определенных, нормативно заданных периодов развития, осознания преодоления тех или иных социальных препятствий и т. п. Т. е. с выделением акцента на осознании событий, оцениваемых как объективно происходящих. Е. И. Головаха и А. А. Кроник определяют психологическое время как форму переживания личностью структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути. Это отношение ко времени можно обозначить как систему когнитивных, эмоционально-оценочных и поведенческих особенностей переживания и распоряжения временем [3].

Вопросами, касающимися изучения психологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Д. Г. Элькин, Б. И. Цуканов, А. С. Дмитриев и многие другие. З. Залески определял «личное будущее» имея в виду способность человека предвосхищать будущие события, планировать с разной степенью срочности, ориентируясь на свои возможности.

Темпоральность — это временность, относительно которой происходит интерпретация и понимание бытия. Темпоральность рассматривается как своеобразное проживание и переживание реальности по отношению к явлениям, формируя их динамические характеристики. Темпоральность рассматривается как самоосмысление переживания и проживания субъективного мира. Темпоральность лежит в основе человеческого переживания динамики социальной реальности. Темпоральная структура человеческого сознания включает в себя: отношение ко времени, временной сценарий, временную направленность, обеспечивающие представление по отношению к объективному времени [6].

Определение временной направленности, которого придерживаюсь в своих исследованиях — это проявление отношения субъекта к своему времени, выраженное в ориентации на модальности психологического времени (прошлое, настоящее, будущее) или их сочетании, детерминирующая повседневную активность субъекта по достижению желаемых и/или необходимых для себя целей. При этом модальность психологического времени может выступать в качестве психовременного ресурса или фиксации.

Временная направленность приобретает конструктивный, ресурсный характер в ситуациях, когда обращение (ориентация) в неё способствует изменению психического состояния и настроения субъекта в благоприятную для него сторону, повышает веру в себя, свои способности, даёт возможность позитивно изменить отношение к себе и с другими людьми в желаемую для себя сторону. Психовременная фиксация — это уход в прошлое или будущее как индикатор неблагоприятного психического состояния, настроения, при пониженном оптимизме и переживании благополучия, либо поглощение (сосредоточение) в настоящем актуальном моменте жизни не используя ресурсы прошлого опыта и не планируя перспективы будущего. Временные фиксации являются индикатором неудовлетворенности собой, своим положением, отношениями, и качеством жизни в целом [4].

В современных исследованиях временной направленности отмечается, что деструктивное развитие личности характеризуется короткой будущей временной перспективой; или же особенность временной перспективы зависит от социальной адаптированности и продуктивности человека в настоящем [4].

Временная направленность выступает как осознание личностью конечности индивидуального существования. По мнению В. И. Ковалева, временная направленность — это предвидение будущего, его закрепление в сознании, с фиксированием в сознании личности различных событий, изменений результатов на протяжении всей жизни, и в целом объединение всех этих операций в готовности действовать определенными способами для достижения поставленных целей [9].

С. Л. Рубинштейн в своей книге «Человек и мир» пишет о том, что вектор времени — субъективен и воспринимается человеком как физическое время. Человек смотрит на мир в своей психической реальности. В изначальной картине у человека есть потребность и ее предмет, на которые направлено внимание. То есть вектор времени в субъективной реальности человека является предметным и временным, переживаемыми субъективно и воспринимаемыми субъективно событиями [11].

Изучением субъективного времени занимались: В. Б. Агранович, Н. С. Автономовой, Т. В. Анохина, А. М. Анисова, Е. И. Башкирова, А. А. Булыгиной, А. П. Вардомацкого, М. Ю. Горбунова, Э. Дюркгейма, Р. Инглхарта, Р. А. Кораблинова, Е. В. Куракиной, Я. Ю. Ляховой, В. Г. Федотовой.

Временной сценарий каждого человека формируется в значительной степени его отношениями с родителями и обществом в целом. Временной сценарий показывает, как каждый отдельный человек переживает время собственной жизни, каким видит свое будущее, как влияет на него прошлое.

На феномен временной структуры жизненного пути обратили внимание Ш. Бюллер, П. Жане, П. Фресс. Отечественные ученые С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев изучали

субъективное переживание времени в русле психологии жизненного пути.

Детерминация темпоральности — это причины, условия и факторы, которые оцениваются как значимые в процессе формирования отношений личности со временем и приобретаемые ею в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения.

В современном образовательном дискурсе выделяются теоретические и эмпирические исследования вовлеченности родителей жизнь ребенка. Интерес к изучению родительского участия (вовлеченности) в формировании временных перспектив начался сравнительно недавно. В. В. Храмова рассматривает особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование временной перспективы молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Т. В. Левкова отмечает, что в современной семье большое влияние на поведение ребенка и развитие его эмоциональной сферы оказывают родители.

Для полноценного формирования личности старшего школьника необходимо изучить детерминанты темпоральных характеристик. К ним можно отнести детско-родительские отношения, которые включают в себя: принятие/отвержение родителями, проявление искреннего интереса к ребенку, психологическая дистанция между родителями и ребенком, авторитарность в отношении к ребенку, отношение к неудачам ребенка, проявление директивности, враждебности к ребенку, автономность в отношениях, непоследовательность линии воспитания, степень взаимопонимания и доверия, сближающие и удаляющие чувства, совместное время проведение, гармония/дисгармония в отношениях родителей и ребенка. К дисгармоничным отношениям относятся: напряженность отношений, отчужденность, конфликтность, агрессия.

Наше исследование направленно на определение того, что наибольшее влияние на формирование темпоральности оказывают детско-родительские отношения, которые

включают в себя: принятие или отвержение родителями, проявление искреннего интереса к ребенку, психологическая дистанция между родителями и ребенком, авторитарность в отношении к ребенку, отношение к неудачам ребенка, проявление директивности, враждебности к ребенку, автономность в отношениях, непоследовательность линии воспитания, степень взаимопонимания и доверия, сближающие и удаляющие чувства (социально-психологическая дистанция), совместное время проведение, гармония или дисгармония в отношениях родителей и ребенка. Гармоничные детско-родительские отношения включают в себя правильное соотношение между когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей отношений, соответствующую ситуации взаимодействия межличностную дистанцию, доверие и понимание друг друга, не вызывающую напряжения и дискомфорта совместную деятельность и активность, потребность и желание продолжать отношения, общность чувств по отношению друг к другу, позитивный чувственный тон. Дисгармоничные детско-родительские отношения характеризуются: отсутствием доверия, понимания и эмоциональной близости между родителями и детьми, возникающие в совместной деятельности напряжение и дискомфорт, несоответствующая ситуации взаимодействия дистанция, напряженность, конфликтность и агрессивность в отношениях, переживание субъективного неблагополучия и неудовлетворенности отношениями.

Стремление изучить роль влияния детско-родительских отношений на формирование конструктивных темпоральных характеристик у выпускников школы и разработать модель психолого-педагогического сопровождения по развитию временной направленности старших школьников и определило проблему исследования.

Это обусловило выбор темы диссертационного исследования: «Особенности представления о родительских отношениях как детерминанты темпоральности подростков»

Литература:

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. [Текст] — СПб.: Алетей, 2007. — 304 с.
2. Ананьев, Б. Г. Психология человека / Б. Г. Ананьев — СПб.: Питер, 2007.
3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности. [Текст] — СПб.: Питер, 2001.
4. Головаха Е. И. Формирование и развитие жизненной перспективы личности в юности и зрелом возрасте // Жизненный путь личности / Вопросы теории и методологии социально-психологического исследования. / Отв. ред. Л. В. Сохаль. — Киев, 2001.
5. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. [Текст] — Киев: Наука, 2007.
6. Дзюба Л. М. Темпоральность в контексте интерпретации трансформирующегося социума. Диссертация, Ростов-на-Дону, 2018.
7. Залесский Г. Е. Психологические вопросы формирования убеждений / Г. Е. Залесский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
8. Ф. Зимбардо, Дж. Бойд Парадокс времени: Речь, СПб, 2010. — 350 с
9. Ковалев В. И. Личностное время и жизненный путь личности // Психология личности и время жизни человека. [Текст] — Черновцы, 2001.
10. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. / Д. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2003.
11. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. [Текст] Москва [и др.]: Питер, 2012. — 224 с.

Психологическая готовность беременных женщин к материнству

Митина Галина Владимировна, кандидат философских наук, доцент;

Нугуманова Алиса Каусаровна, студент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье представлены анализ и обсуждение результатов различий в психологической готовности к материнству беременных женщин прошедших и не прошедших психологическую подготовку к рождению ребенка.

Ключевые слова: беременные женщины, материнство, психологическая готовность, рождение ребенка.

Проблема материнства в последнее время обретает все более выраженный характер. Возрастает число женщин, имеющих трудности в формировании материнской сферы и вследствие этого отказывающихся от своих новорожденных детей, неспособных дать ребенку чувство эмоционального комфорта, окружить атмосферой любви и безусловного принятия, необходимых для его полноценного развития. На готовность к материнству сказываются более поздний возраст вступления в брак, установки на уменьшение количества детей в семье, карьерные устремления женщин. В связи с этим обстоятельствами актуальным является изучение особенностей психологической готовности к материнству беременных женщин, т. к. именно она оказывает влияние на поведение женщины во время беременности, настрой на роды и дальнейшее взаимодействие с ребенком после его рождения и др.

Исследованием особенностей психологического состояния женщины во время беременности, динамикой этих состояний, связанных с успешностью ее адаптации к материнству занимались В. В. Болучевская, Л. Н. Гридняева, И. В. Добряков, К. А. Емельянова, И. В. Крючкова, Г. Г. Филиппова и др.

Беременность — это сложный физиологический процесс, происходящий в организме женщины. Во время беременности происходит перестройка организма, функциональные системы и органы начинают работать по-другому. Эмоциональные состояния беременных подвержены установленной динамике. В первом триместре у беременных актуализируются и остро ощущаются вопросы с собственной матерью, мужем, другими объектами привязанности. Во втором и третьем триместрах возникает довольно проявленное избегание неприятных эмоций, актуальными становятся страх перед родами и своей некомпетентности в послеродовом периоде. В начале третьего триместра обнаружен синдром «обустройства гнезда», который выражается в усиленной активности, цели разрешить имеющиеся вопросы. Психоэмоциональное состояние женщины в период беременности, может оказывать большое влияние на формирование отношения женщины к ребенку и к себе как к маме, а также на благополучность протекания самой беременности [5].

Психологическая готовность к материнству — это особое личностное образование, центром которого является субъект-субъектное отношение к еще не родившемуся ребенку [1]. Психологическая готовность к материнству формируется под влиянием биологических, социальных и пси-

хологических факторов. Как было показано во многих исследованиях, дальнейшее поведение женщины после рождения ребенка, ее способность обеспечить ребенку чувство эмоционального комфорта напрямую связаны с психологической готовностью женщины к материнству [3, 4]. Работа по психологической подготовке беременных к рождению ребенка оказывает влияние на уровень психологической готовности к материнству.

Для создания благоприятных психологических условий развития ребенка и исключения проявлений девиантного материнства необходима социально-психологическая подготовка беременных женщин к материнству, к выработке позитивной мотивации беременности, вынашивания и рождения ребенка, формирование у них готовности к созданию здоровой семьи [2].

Нами проведено эмпирическое исследование особенностей психологической готовности к материнству беременных женщин прошедших и не прошедших психологическую подготовку к рождению ребенка. В исследовании приняли участие 60 беременных женщин в возрасте 22–30 лет.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы были использованы методики: методика САН (В. А. Доскин), опросник Г. Ю. Айзенка «Самооценка психических состояний», Тест отношений беременной — ТООБ(6) (И. В. Добряков), тест «Фигуры» (Брутман В. И. и др.).

Статистическая обработка полученных результатов была осуществлена на персональном компьютере с использованием программы «Statistica 10.0».

По шкале «Самочувствие» «САН (Методика и диагностика самочувствия, активности, настроения), разработанной В. А. Доскиным выявлены достоверные различия. Критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 4,8$. Оценивая результаты методики САН по шкале «Самочувствие» женщины, посещавшие курсы по психологической подготовке к рождению ребенка, описывают свое самочувствие более позитивно, по сравнению с женщинами, не посещавшими подобные курсы. В качестве характеристик своего состояния женщины, посещавшие курсы, отмечают хорошее самочувствие, хорошую работоспособность, желание совершать прогулки, выполнять физические упражнения для беременных.

По шкале «Активность» методики САН (В. А. Доскин) выявлены достоверные различия. Критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 5,0$. Свое состояние активности женщины, посещавшие курсы, харак-

теризуют как желание действовать, взволнованность, увлеченность, возбужденность и т. д. По шкале «Настроение» методики САН (В. А. Доскин) выявлены достоверные различия. Критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 4,7$. Настроение у женщин, посещавших подготовительные курсы имеет более высокие показатели. Женщины, посещавшие курсы по психологической подготовке к родам, демонстрируют более положительное настроение и лучшее самочувствие, чем женщины, не посещавшие подобные курсы. У женщин, не посещавших курсы по психологической подготовке к родам, отмечается снижение настроения, что проявляется в придирчивости, мелочной критичности, провоцировании конфликтов с окружающими людьми, в также отрицательное отношение к изменениям в собственном организме и недовольством отношением окружающих, с обвинением в плохом самочувствии развивающийся плод.

По шкале «Тревожность» методики Г. Ю. Айзенка «Самооценка психических состояний» критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 2,4$. По шкале «Фрустрация» методики Г. Ю. Айзенка «Самооценка психических состояний» критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 2,5$. По шкале «Агрессивность» критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 2,1$. По шкале «Ригидность» критические значения: $p \leq 0.05$ $t_{кр} = 2,0$; $p \leq 0.01$ $t_{кр} = 2,66$; $t_{эмп} = 2,7$. Для женщин, не посещавших курсы по психологической подготовке к рождению ребенка характерен более высокий уровень тревожности. Для женщин, посещавших курсы по психологической подготовке к рождению ребенка характерен адекватный уровень тревожности, это обусловлено тем, что в процессе занятий ими получают сведения о ходе внутриутробного развития ребенка, возможных отклоне-

ниях от нормы, порядке действий в той или иной ситуации, получая сведения дозированно, имея возможность проговорить свои переживания со специалистом, у женщин формируется адекватное отношение к рождению ребенка.

По методике «Тест отношений беременной — ТОБ(б)» (И. В. Добряков) выявлены достоверные различия по шкалам «Оптимальный» ($t_{эмп} = 31,9$), «Гипогестогнозический» ($t_{эмп} = 6,2$), «Эйфорический» ($t_{эмп} = 3,2$), «Тревожный» ($t_{эмп} = 4,9$). Для женщин, прошедших психологическую подготовку к рождению ребенка характерен оптимальный тип отношения к беременности. Указанный тип отмечается у женщин, которые относятся к своей беременности ответственно, при этом не испытывая излишней тревоги. Такое отношение характерно в гармоничных семьях, где ребенок является желанным.

По методике «Фигуры» (Брутман В. И. и др.) $t_{эмп} = 8,9$. Для беременных женщин, прошедших психологическую подготовку к рождению ребенка характерно адекватное материнское отношение к ребенку как субъекту, а не объекту, адекватная ценность ребенка с оптимальным балансом ценностей из других потребностно-мотивационных сфер, а также адекватный тип переживания беременности. Таким образом, очень важно рассматривать беременность не только в аспекте способности обеспечения условий для благоприятного развития ребенка, но и как важный компонент развития личности женщины, этап ее личностного развития и становления, т. к. во время беременности происходит изменение всех сторон жизни женщины, происходят глубокие изменения самосознания, трансформация ценностно-смысловых составляющих и пр. На основе полученных результатов нами разработаны рекомендации по формированию готовности к материнству беременных женщин.

Литература:

1. Гаврилова А. М., Пеньков В. Е. Психологическая готовность к материнству // Вестник научных конференций. 2020. № 3–2 (55). С. 58–60.
2. Добряков И. В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2010. 234 с.
3. Емельянова К. А. Понятие психологической готовности к материнству // Актуальные вопросы и достижения современной науки. Материалы Международной (заочной) НПК. 2020. С. 141–144.
4. Сафиянова А. Ф., Маринина А. Е. Психологическая готовность девушек к материнству // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–2. С. 321–324.
5. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2012. 240 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 4 (451) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 08.02.2023. Дата выхода в свет: 15.02.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.